ISSN 1812-2566

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE

(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Nr 4 (XXXV), 2006

REVISTĂ ŞTIINȚIFICĂ TRIMESTRIALĂ

CHIŞINĂU – 2006

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Revistă ştiinţifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr 4 (XXXV), 2006. – 179 p.

În acest număr al revistei sînt examinate diferite probleme ale vieţii social-politice din Republica Moldova: funcţionare şi eficacitatea puterii în statul moldav; formarea diasporei moldoveneşti; atitudinea populaţiei Republicii Moldova faţă de migraţie internaţională şi migranţi; munca forţată a migranţilor moldoveni peste hotare; capitalul social şi combaterea traficului de fiinţe umane; crearea imaginii politice pe piaţa politică; finanţarea campaniilor electorale, caracteristica democratizării prin prisma etapelor dezvoltării; musulmanii în Moldova, etc.

Materialele sunt adresate studenţilor, profesorilor, celor, ce se interesează de ştiinţa politică contemporană.

Ideile şi opiniile expuse în materialele prezentate aparţin autorilor şi nu reflectă neapărat punctul de vedere al colegiului de redacţie

Articolele sunt recenzate

versiunea electronică: [*http://www.usm.md/cercetare/moldoscop.asp*](http://www.usm.md/cercetare/moldoscop.asp)

ISSN 1812-2566

S U M A R

SUMMARY

COMPARTIMENTUL
GUVERNAREA POLITICĂ
ŞI ADMINISTRAREA PUBLICĂ

PUTEREA POLITICĂ ÎN REPUBLICA MOLDOVA: PROBLEMELE EFICIENTIZĂRII FUNCȚIONĂRII[1]_

Diana BENCHECI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică
Doctor în ştiințe politice,
Lector superior

This article is about measures on improving functioning of the political power in the Republic of Moldova. In the specific circumstances of the transition period the optimization of the political power functioning is the matter of primary importance, defined by the activity of the governmental and nongovernmental institutions, in the framework of which the political life of the society is originated.

The author has singled out three major directions of the measures on improving functioning of the political power: measures aimed at intensifying of the constructive element in functioning of each political power in particular; measures aimed at optimization of the relations among all political powers (governmental, oppositional, interparliamentary and extraparliamentary) taken in their integrity; measures aimed at strengthening the role of the state as principal institution of the political power.

În circumstanțele specifice ale perioadei de tranziție optimizarea funcționării puterii politice este o problemă primordială, de soluționarea căreia va depinde avansarea cu succes a societății pe calea modernizării multiaspectuale şi raționalizării întregului ansamblu de relații sociale. Eficacitatea puterii politice este determinată de activitatea instituțiilor şi organizațiilor statale şi nestatale, în cadrul cărora decurge viața politică a societății, precum şi de ca-

[1] *Recenzent - doctor în ştiințe politice Aurelia PERU*

litatea cadrului normative, menit să confere regimului politic un caracter profund democratic.

Actualmente este important de a conştientiza mai temeinic că puterea politică trebuie să fie legitimă, să se bazeze nu numai pe normele de drept național, dar şi internațional. Necesitatea atingerii acestui obiectiv este actuală, deoarece aderarea în viitor a Republicii Moldova ca membru cu drepturi depline la Uniunea Europeană constituie principala prioritate a politicii externe a ei. În acest sens, o rațiune de prim ordin o dobândesc considerentele că libertatea de a face orice este o aberație şi, ca atare, trebuie să fie pusă în afara legii, că democrația nu poate fi concepută ca paravan pentru promovarea bunului plac al celor lipsiți de scrupule. Pentru obiectivarea acestor considerente se cere afirmarea deplină a rigidității Constituției Republicii Moldova[2]. Or, articolul 41 al Constituției stipulează: că cetățenii se pot asocia liber în partide şi în alte organizații social-politice, care contribuie la definirea şi la exprimarea voinței politice; că formațiunile în cauză sunt egale în drepturi, iar respectarea ultimelor este garantată de către stat.

Aici este de asemenea, prevăzut că partidele şi alte organizații social-politice, care prin scopuri ori prin activitatea lor, militează împotriva pluralismului politic, a principiilor statului de drept, a suveranității şi independenței, a integrării teritoriale a Republicii Moldova sunt neconstituționale. În articolul 32 al Legii fundamentale e scris că sunt interzise şi pedepsite prin lege contestarea şi defăimarea statului şi a poporului, îndemnul la război de agresiune, la ură națională, religioasă sau rasială, incitarea la discriminare, la separatism teritorial, la violență publică, precum şi la alte manifestări ce atentează la regimul constituțional. Mai sunt şi alte prevederi ale Constituției ignorate de unii subiecți politici (colectivi sau individuali) în activitățile lor publice, ceea ce a predeterminat legislativul țării să adopte "Legea privind contracararea activității extremiste."[3]

În acest context, în scopul evitării adoptării unor legi amorfe, se impune necesitatea înăspririi mecanismului de control al constituționalității legilor din partea Curții Constituționale şi înființării unui organ privind implementarea legilor în teritoriu. Acest organ ar trebui să dispună de o structură „umbrelă", câte un sediu în fiecare centru raional. Procesul de traducere în viață a hotărârilor şi legilor elaborate presupune capacitatea de a mobiliza mijloacele şi forțele politice ale societății ce susțin respectivele acte normative .

Atât liderii partidelor şi mişcărilor social-politice, cît şi membrii acestor formațiuni, populația în întregime trebuie să dispună de limpezimea faptului că o putere politică democratică nu reprezintă un conglomerat de forțe şi po-

---

[2] *A se vedea: Constituția Republicii Moldova - Chişinău, 2005*
[3] *A se vedea: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr 56-58 din 28 martie 2003*

ziţii haotice, ci un fenomen organizat şi gestionat în baza unor anumite norme juridice menite să-i confere caracter legitim şi viabilitate socială, fără de care puterea nu ar putea funcţiona. În calitatea sa de centru al vieţii politice puterea politică are menirea să direcţioneze societatea pe un anumit făgaş, reuşind în acest sens numai în cazul în care puterea funcţionează ca entitate coerentă cu vectori care nu hărţuiesc, ci consolidează pe o bază comună forţele sociale. Pentru aceasta e necesară intensificarea activităţilor concentrate în jurul intereselor majore ale societăţii, dintre care cele mai acute continuă să rămână protejarea securităţii statului, reintegrarea teritorială, reformarea efectivă a societăţii, lupta cu corupţia şi crima organizată.

În scopul evidenţierii intereselor generale ale societăţii şi căutării de soluţii pentru realizarea lor este necesară organizarea dialogurilor între forţele politice, în special, între cele aflate la putere şi cele din opoziţie. Provocarea şi invocarea străzii nu oferă remedii în această privinţă, ci pot numai să dea expresie unor noi disensiuni în modul de abordare a problemelor de principiu, cu care se confruntă societatea la ora actuală. Dezvoltarea unui dialog dintre forţele politice presupune afirmarea treptată a unui climat prielnic, ceea ce, de asemenea, necesită eforturi comune.

Pentru realizarea unor dialoguri constructive e necesară conştientetizarea de către toate forţele politice a faptului, că fiind diferite după opţiuni şi aflându-se în competiţie pentru venirea la putere, ele totodată pot şi trebuie să fie disponibile de a colabora în urmărirea unor obiective de interes general-naţional. Relaţiile dintre puterea de guvernământ şi opoziţia politică, societate civilă nu trebuie reduse la lupta acestora din urmă împotriva celei dintâi.

Deschiderea către schimbul de opinii este o primă condiţie a ieşirii din capcana unilaterismului şi a abordărilor partizane, exclusiviste şi fără de perspective pentru societatea luată în ansamblu. În această ordine de idei se impune pe prim plan o astfel de virtute ca toleranţa, respectul faţă de opiniile care nu vin în contradicţie cu normele juridice în vigoare, cu principiile vieţii democratice şi care ţin întru totul de conceptul ştiinţific al pluralismului ideologic şi politic.

De menţionat că toleranţa şi disponibilitatea spre consens sunt de neconceput fără o cultură politică adecvată unui stat de drept şi unei democraţii autentice. Mai mult ca atât, cultura politică este o premisă indispensabilă a unui astfel de stat şi a unei astfel de democraţii. Pornind de la conceperea culturii politice ca totalitate a normelor şi modelelor de conduită a subiecţilor în sfera politicului, considerăm că utilizarea sloganelor populiste, atacurile neîntemeiate împotriva oponenţilor şi denegrarea lor vehementă sunt dovezi convingătoare ale lipsei de cultură politică elementară, ceea ce nu poate fi trecut cu vederea. Formarea unei culturi a înţelegerii, bazată pe principiile realismu-

lui politic, are menirea de a contribui la sporirea eficacității puterii politice ca deziderat al timpului.

De rând cu cultura politică o importanță deosebită, mai ales pentru funcționarea normală a societății civile şi conlucrarea ei cu societatea politică, o are cultura civică. Delimitarea acestor două domenii ale culturii generale (cultura politică şi cultura civică) este în mare măsură convențională, deoarece nici delimitarea societății politice de cea civilă nu este atât de tranşantă.

Pentru formarea culturii civice a maselor largi este necesară desfăşurarea prin intermediul diferitor mijloace a activităților educaționale şi propagandistice, care vor pune accentele prioritar pe statutul de cetățean şi nu pe coloratura politică, pe apartenență la grupurile minorităților etnice, religioase, etc. Desigur că este necesară şi tranşarea contradicțiilor dintre interesele diferitor grupuri ale populației țării, coeziunea etnică prin includerea în viața politică a tuturor minorităților etnice din Republica Moldova şi conlucrarea lor normală cu populația autohtonă prin împărtăşirea valorilor morale şi spirituale ale acesteia.

Organizațiile obşteşti ale minorităților se dezvoltă în prezent doar în limitele teritoriului populat de acestea, adică nu-şi desfăşoară activitatea la scară națională. Un prim pas spre depăşirea acestei situații este colaborarea formațiunilor interetnice desfăşurată sub controlul Casei Minorităților Naționale, care constituie un centru al formațiunilor etno-culturale.

Eficientizarea funcționării puterii politice presupune în mod ferm cunoaşterea profundă de către forțele politice a realității concrete în toată complexitatea sa, şi totodată, luarea în considerație a multitudinii de factori ce țin de subiectivitatea umană, care adeseori contravine condițiilor obiective de dezvoltare internă şi externă. Lipsa simțului realității, necunoştința de cauză sunt mari piedici în calea unei guvernări eficiente. Seneca spunea că dacă nu ştii încotro flotezi, nici un vânt nu-ți va fi tovarăş de drum.

Pe cursa eficientizării funcționării puterii politice se plasează şi problema privind adaptarea oportună a activității puterii politice la dinamismul social-politic şi cultural, la schimbările din societate, inclusiv la cele intervenite în structura socială, în sfera relațiilor interetnice, în raporturile de forță, predispozițiile şi starea de spirit din societate, în domeniul relațiilor internaționale.

Funcționalitatea optimă a puterii politice cere acesteia nu numai înfruntarea schimbărilor de mediu intrasocietal, dar şi provocarea şi dirijarea lor în concordanță cu scopurile şi obiectivele dezvoltării durabile a societății. Este necesară implementarea nu doar a unui pact social, ci şi a unui pact politic, pentru a se ajunge la un compromis şi consens atît în interiorul eşichierului politic al statului, cît şi în cadrul ramurilor puterii politice. O modalitate de atingere al acestui obiectiv ar fi procedura de creare a unui guvern de coaliție,

unde prioritare să devină problemele social-politice şi economice ale statului, bunăstarea condițiilor de trai ale populației şi nu coloritul politic şi scopurile machiavelice ale acestora, iar opoziția constructivă a puterii politice să devină nu cea de partid, ci cea civică, a societății civile.

Este de remarcat faptul, că în structura puterii politice un loc deosebit şi o importanță majoră îi revine puterii de stat, a cărei menire constă în efectuarea conducerii de ansamblu a societății, în promovarea intereselor țării pe arena internațională, asigurarea stabilității politice, coeziunii şi ordinii sociale prin contracararea manifestărilor de orientare extremistă, tendințelor de dezintegrare, haosului şi dezordini publice. O putere politică stabilă, democratică şi eficientă, apropiată de popor şi supusă controlului din partea acestuia este condiția de bază a dezvoltării normale a societății. Statul este autoritatea centrală, care dispune de aparatul şi mecanismele necesare menite a face ca voința, legile şi normele stabilite de ea să fie respectate şi traduse în viață.

Realitățile triste din ultimul deceniu al secolului trecut atestă faptul că statul este pur şi simplu obligat să-şi asume mai hotărât organizarea şi conducerea societății, să pună capăt practicii vicioase, când cine şi cum poate oferă „soluții", impune colectivităților orientări generale cu caracter decisiv pentru destinele lor, iar când eşecurile inevitabile pentru astfel de situații mai devin încă şi evidente, cei care au direcționat acțiunile pe linia moartă sau chiar au derutat complet lucrurile dispar ca în nisip fără a purta o careva responsabilitate.

Cei ce dețin puterea sunt chemați să conştientizeze şi să precizeze pentru sine şi pentru toți specificitatea statului în raport cu alte instituții şi structuri ale puterii politice, gradul lui de autonomie şi de responsabilitate în luarea şi executarea deciziilor. Locul şi rolul deosebit, central pe care-l ocupă statul în sistemul puterii politice constă în aceea, că el este unica instituție în drept să ia decizii la nivelul întregii societăți, să acționeze în numele poporului, să aplice forța pentru a realiza binele public, să emite legi, decrete, etc.

Deci, specificitatea statului este marcată prin trăsături, care-l deosebesc mult de alte instituții politice şi care-l obligă să se impună plenar prin toate atributele şi abilitățile sale.

Definind locul şi rolul puterii de stat în sistemul puterii politice politologul român Aurelian Bondrea scrie: „Dacă partidele politice sunt expresia diversității, dispersării şi chiar confruntării anumitor interese (cu cît mai multe partide, cu atât mai multă şi nocivă dispersare-confruntare), statul, în măsura în care „adună", reconcelează şi armonizează interesele generale, devine ex-

perimentul şi apărătorul acestora, acţionează ca un punct de convergenţă al democraţiei şi pluralismului politic”.[4]

În cazul în care puterea politică este reprezentată şi deţinută de către diferite forţe, printre care diverse partide, organizaţii şi asociaţii politice cu interese particulare, statul trebuie să se manifeste mai din plin ca factor de echilibru, ca nucleu consolidator, chemat să armonizeze aspiraţiile diferitor grupuri sociale, aşa încât societatea să funcţioneze ca un tot întreg, evitând pe măsură conflictele de orice gen.

Dar totodată, tolerarea diversităţii, trecerea de la o societate unidemensională la altă polidimensională, cu o multitudine de forţe polarizate, de mişcări social-politice, grupuri de influenţă etc., implică mari dificultăţi şi impedimente privind eficacitatea funcţionării autorităţilor publice, a organelor administrative centrale şi locale.[5] Alternanţa la puterea de stat a diferitor forţe politice nu trebuia să schimbe, sau să anuleze condiţia privind sporirea eficienţei statului. Prin eficientizarea puterii de stat se înţelege randamentul înalt al activităţii organelor puterii publice, reglementarea judicioasă şi rezultativă a proceselor economico-sociale, asigurarea ordinii sociale, securităţii individuale, stabilităţii politice, relaţiilor de colaborare multilaterală pe plan extern.[6]

Este de menţionat, că dintre cele trei ramuri ale puterii de stat – legislativă, executivă şi judecătorească, conform rezultatelor sondajelor efectuate, ultima se bucură de mai puţină încredere în mase. Această stare de lucruri este foarte simptomatică şi chiar alarmantă, deoarece într-un stat de drept tocmai justiţia este chemată să acţioneze ca instituţie ce supraveghează respectarea legilor, ordinii publice şi să sancţioneze încălcările acestora. Mai mult ca atât, în ultima instanţă anume justiţia este acea care decide în ce măsură comportamentul individual sau colectiv al cetăţenilor este un element al ordinii sau al dezordinii publice, iar prin aceasta ea poate şi trebuie să contribuie mai din plin la stoparea eroziei puterii politice şi ordinii sociale. Prin urmare îmbunătăţirea activităţii puterii judecătoreşti este o condiţie esenţială a sporirii eficienţei puterii de stat în ansamblu.

Relevant este că până în ultimul timp atenţia politicienilor era centrată pe relaţia „puterea legislativă-puterea executivă” pledând pentru departajare mai riguroasă a atribuţiilor precum şi pentru o mai bună conlucrare în cadrul acestor relaţii. Astăzi, însă, în opinia noastră, atenţia politicienilor urmează să se centreze pe relaţia „puterea legislativă, puterea executivă – puterea judecăto-

---

[4] *Bondrea A. Opinia publică, democraţia şi statul de drept – Bucureşti, 1996, p.82*

[5] *Roşca A. Eficientizarea funcţionării puterii politice de stat - necesitate strigentă // O reformă valoroasă - factor decisiv în relansarea activităţii economice şi de drept. - Chişinău, 2001, p.23*

[6] *Roşca A. Op. cit., p.21*

rească”. Este important de a stabili un raport mai rezonabil şi o conlucrarea mai eficientă în cadrul acestor relații, perfectând legislația în această direcție.

În urmărirea scopului eficientizării puterii de stat se va ține cont de faptul că instituțiile şi organele statale funcționează numai prin intermediul unui personal specializat, prin oameni concreți ce utilizează anumite instrumente legale pentru a influența domeniile vieții publice în direcțiile stabilite în baza normelor de drept şi a celor morale. Acestei resurse, adică factorului uman îi revine la ora actuală un rol de frunte în buna organizare şi realizare a puterii în forma ei statală. Nivelul de pregătire profesională, cultura politică şi conştiința morală a funcționărilor de stat de toate nivelurile sunt condiții primordiale ale soluționării optime a problemelor guvernării, administrării şi ordonării cetățenilor şi proceselor sociale.

Este evident că în acest context se înscrie şi necesitatea combaterii tendințelor de birocratizare a instituțiilor de stat, a administrării publice, de contracarare a abuzurilor şi corupției, care la ora actuală constituie flageluri ale societății noastre dezordonate.

Măsurile prioritare privind eficientizarea puterii politice pot fi axate pe trei direcții principale:

- măsuri orientate spre intensificarea elementului constructiv în funcționarea fiecărei forțe politice în particular;
- măsuri ale optimizării raporturilor dintre toate forțele politice (de guvernământ, opoziționiste, intraparlamentare, extraparlamentare) luate în ansamblu;
- măsuri privind sporirea rolului statului ca instituție principală a puterii politice.

Printre măsurile de bază ale primei direcții menționăm: sporirea receptivității tuturor elementelor constitutive ale puterii politice față de problemele cardinale ale societății, subordonând cauzei comune opțiunile ideologice, interesele de grup, ambițiile personale ale liderilor; a considera necesar ca fiecare formațiune politică să se preocupe mai îndeaproape de problemele privind sporirea substanțială a nivelului de instruire şi de cultură politică, de implementare a normelor civilizate de comportament în desfăşurarea acțiunilor practice; a obține conştientizarea de către forțele politice a faptului că pluralismul politic constructiv presupune atît compatibilitatea scopurilor urmărite, cît şi compatibilitatea mijloacelor de atingere a acestora.

Măsurile prioritare ale celei de-a doua direcție ar putea fi: conştientizarea de către toate forțele politice a faptului, că fiind diferite după opțiuni şi aflându-se în competiție pentru venirea la putere, ele totodată pot şi trebuie să fie disponibile de a colabora în urmărirea unor scopuri generale, printre care şi instituirea ordinii publice; organizarea dialogurilor între forțele politice, în

special între cele aflate la putere şi cele de opoziţie, în vederea realizării pactului social şi concordiei civice; formarea unei culturi a înţelegerii, bazată pe principiul realismului politic; atingerea unui consens favorabil depăşirii diferenţelor de poziţii şi ajustării reciproce a programurilor de activitate prin soluţii consensuale.

Direcţia a treia ar putea include: a urmări ca componentele structurale ale puterii politice să funcţioneze în baza normelor juridice, ultimele necesitând o perfecţionare şi completare în continuare; contracararea legală şi la timp de către instituţiile abilitate a acelor activităţi ale forţelor politice, care urmăresc subminarea temeliilor statului, dezintegrarea teritorială; intensificarea activităţilor privind consolidarea forţelor politice în jurul intereselor majore ale ţării, dintre care cele mai acute continue să rămână protejarea securităţii statului, reintegrarea teritorial-statală, reformarea efectivă a societăţii, lupta cu corupţia şi crima organizată; desfăşurarea prin intermediul diferitor mijloace a activităţilor educaţionale şi propagandistice care vor pune accentele preponderent pe cetăţenie şi nu pe apartenenţă la grupurile minoritare etnice, religioase, etc; a căuta în permanenţă modalităţile de conlucrare legală şi efectivă a ramurilor puterii de stat, conştientizînd mereu că separarea lor nu trebuie să însemne dispersia, risipirea şi depersonalizarea puterii, când toţi conduc şi nimeni nu răspunde de nimic.

Bibliografia

Roşca A. Eficientizarea funcţionării puterii politice de stat - necesitate strigentă. // O reformă valoroasă - factor decisiv în relansarea activităţii economice şi de drept. - Chişinău, 2001

Bondrea A. Opinia publică, democraţia şi statul de drept. – Bucureşti, 1996

Constituţia Republicii Moldova. - Chişinău, 2005

Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.56-58 din 28 martie 2003

Prezentat la redacţie
la 12 octombrie 2006

TRAFICUL DE FIINȚE UMANE
ŞI CAPITALUL SOCIAL[7]

Mariana IAȚCO
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea relații internaționale
ştiințe politice şi administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică
lector, magistru în ştiințe politice

Elena BALAN
Republica Moldova, Chişinău
Centru de Prevenire a Traficului de Fiinte Umane
Asistent de proiect

The present article emphasizes the growth of the phenomenon of trafficking in human beings and migration of population from Moldova. Results of International Reports on Human Development in Moldova are succinctly enumerated, being linked to causes and risks of human trafficking. The factors perpetuating the idea that life abroad for Moldovan citizens is more comfortable and attractive then in Moldova are presented. The article brings recommendations for monitoring and reducing of trafficking in persons, stressing the linkage between social capital and this phenomenon.

În prezent tendințele resimțite în țările ex-comuniste sunt de a evada din spațiul în continuă tranziție, a unui număr lărgit al populației, care caută refugiul în țările occidentale. Moldova este una dintre cele mai dens populate țări din Europa şi în acelaşi timp una din țările cu cea mai înaltă pondere a populației rurale. Lipsa de oportunități în urbe, a favorizat emigrarea în masă a populației. În prezent, migrația forței de muncă se numără printre factorii principali care modelează evoluțiile economice, sociale şi politice din Moldova şi va rămâne la fel de importantă şi în viitorul previzibil.[8] Influențe majore le are emigrația în sfera economică, deoarece aproape 20% din forța de muncă lucrează în afara hotarelor țării.

[7] *Recenzent – doctor în ştiințe politice Margarita OVSEANIKOVA*

[8] *Raportul Național de Dezvoltare Umană pentru anul 2006 „Calitatea creşterii economice şi impactul său asupra dezvoltării umane”. Documentul poate fi accesat pe adresa: http://www.e-democracy.md/*

Astfel, în 2002 numărul muncitorilor emigrați a constituit 234,400, în anul 2003 cifra ajungea la 290,000, iar în 2005 numărul ajunge la aproape 400,000 de persoane. Cu toate acestea autorii Raportului Național de Dezvoltare Umană pentru anul 2006 accentuează faptul că cifrele de mai sus vorbesc despre migrația sezonieră mai mult, dar şi despre faptul că în următorii ani migrația va suferi un proces de întinerire, astfel multe persoane vor părăsi țara, fără a se mai întoarce. Aceeaşi sursă arată că majoritatea respondenților s-au gândit să emigreze, 14,5% se intenționează să se stabilească definitiv peste hotare.[9]

Comunitatea internațională manifestă preocupări majore pentru problema migrației, cu accent deosebit pe formele ilegale, care de multe ori duc la fenomenul traficului de ființe umane. Traficul de ființe umane este explicat prin dimensiunile legate de drepturile omului şi gender, de fenomenul globalizării, a migrație, de munca forțată şi formele moderne de sclavie.

Încălcările drepturilor omului reprezintă atât o cauză cât şi o consecință a traficului de persoane. De aceea este esențial de a acorda protecției tuturor drepturilor omului un rol central în măsurile de prevenire şi stopare a traficului. Măsurile anti-trafic nu trebuie să afecteze negativ drepturile şi demnitatea persoanelor şi în special drepturile celor care au fost traficați, ale migraților, persoanelor strămutate, refugiaților şi solicitanților de azil.[10]

Încă în 1999 Raportul de Dezvoltare Umană al PNUD explică fenomenul traficului de ființe umane ca fiind o consecință evidentă a fenomenului globalizării. Mai târziu alte surse vorbesc despre trafic ca fiind „efectul secundar al globalizării". Cercetări şi rapoarte au arătat creşterea traficului odată cu creşterea globalizării, care a accentuat şi a demarcat diferențele evidente dintre comunități şi țări şi dintre persoane. În acelaşi timp, globalizarea a scurtat distanțele prin tehnologia transporturilor, informației şi comunicațiilor şi a transformat modalitățile prin care această tehnologie vinde vise de trai mai bun în altă parte. Procesele inerente globalizării de asemenea au intensificat efectele erodante ale modernizării şi dezvoltării capitaliste şi au contribuit la insecuritatea economică şi socială crescândă.[11]

În analizarea cauzelor traficului de ființe umane, în special de femei, autorii Ghidului Informațional „Prevenirea discriminării, exploatării şi abuzului femeilor lucrătoare migrante"[12], elucidează următoarele aspecte:

---

[9] *Vezi: Raportul Național de Dezvoltare Umană pentru anul 2006,*

[10] *United Nations Recommended Principles and Guidelines on Human Rights and Human Trafficking Report of the United Nations High Commissioner for Human Rights to the Economic and Social Council E/2002/68/Add.1, 20 May 2002, p.3*

[11] *UNDP Human Development Report, 1999, p. 12-14*

[12] *Preventing Discrimination, Explotation and Abuse of Women Migrant Workers. An Information Guide – Gender Promotion Programme, International Labor Office, Geneva, 2003, p,23*

Factorii traficului de femei şi fete	
<u>*Oferta*</u>	<u>*Cererea*</u>
– Feminizarea sărăciei; – Şomajul cronic şi lipsa oportunităților economice; – Creşterea necesității materiale şi a dorinței pentru o viață mai bună; – Familii nefuncționale; – Inegalitatea gender în accesul la educație şi instruire; – Lipsa accesului la informație; – Discriminare gender şi / sau etnică – Contexte culturale, atitudini comunitare şi practici care tolerează violența asupra femeilor; – Politici migraționale discriminatorii sub aspect gender; – Cadre legale şi normative ineficiente; – Strămutarea şi dezbinarea din cauza catastrofelor naturale şi celor produse de om.	– Angajatorii solicită forță de muncă ieftină şi exploatabilă; – Cererea de servicii asigurate de persoane traficate; – Discriminarea gender; – Creşterea relațiilor neformale pe piața muncii; – Creşterea industriilor de sex divertisment; – Riscul minim şi profitul mare al traficului; – Lipsa cadrului normativ eficient sau neexecutarea lui; – Lipsa puterii de organizare şi negociere a lucrătorilor; – Practici socio-culturale discriminatorii de exemplu căsătoria; – Lipsa respectului pentru drepturile omului şi încălcarea lor.

În acelaşi timp, am evidenția că printre **riscurile traficului**[13] se numără atât factori economici, cât cei sociali, care țin de lipsa de oportunități, stigmatizarea puternică şi inegalități:

– Decalajul veniturilor dintre zonele rurală / urbană sau dintre țări;

– Capitalul social: migranții recent sosiți au puține relații sociale şi nu pot beneficia sau pot fi excluşi din capitalul social, existent;

– Anumite inițiative de dezvoltare şi proiecte pot dezbina rețelele de capital uman existent şi nu reuşesc să creeze mecanisme de reînnoire;

– Securitate: persoanele care trăiesc în familii violente sau abuzive, în condiții de conflict civil sau război; copiii care locuiesc fără părinți sau tutori;

– Statutul: Femeile şi fetele incapabile să-şi stăpânească propria viață sau caută opțiuni în afara condițiilor curente limitate / discriminatorii / restrictive;

---

[13] *ibidem, p.23*

– Stigmatizarea: femeile abandonate, divorțate, violate; presiunea comunității din cauza comportamentului neadecvat dar nu neapărat ilegal sau amoral, precum relații de prietenie neadecvate, sfidarea inechităților tradiționale etc; stigmatizarea şi revictimizarea femeilor reîntoarse acasă;

– Stabilitatea emoțională: Familii cu probleme de dependență: traume de război sau conflict civil, lipsa tutorelui pentru copii;

– Aventurierii: tehnologiile noi, accesul la informație, educație şi îmbunătățirea sistemului de transport facilitează migrarea celor ce visează la o viață mai bună, însă riscă dacă dispun de resurse financiare sau experiență limitate cu lumea din exterior;

Factorii care favorizează perpetuarea ideii conform căreia în afara granițelor țării, viața este mult mai bună şi câştigurile se obțin mai uşor, țin de cele mai dese ori de următoarele momente care dorim să le menționăm:

Factorii economici – În majoritatea cazurilor sărăcia este cea mai importantă cauză de vulnerabilitate şi neputință. Spre deosebire de migranții prin contrabandă care, de regulă, nu provin din cele mai sărace familii sau comunități – fiindcă ei trebuie să fie capabili să plătească pentru serviciile contrabandiştilor – victimele traficului sunt oamenii cei mai săraci din comunitățile şi familiile marginalizate. Există dovezi care indică faptul că femeile constituie proporția cea mai mare de săraci; odată cu feminizarea sărăciei, femeile sunt nevoite să-şi câştige existența şi cu greu rezistă promisiunilor de lucru şi venituri mari într-o țară străină.

Creşterea materialismului şi dorința unei vieți mai bune – pe lângă sărăcia extremă, tendința crescândă spre materialism şi consumatorism, impulsionează mai ales tinerii să părăsească țara. Aspirația pentru o viață mai bună este atât de dominantă încât depăşeşte potențialele pericole.

Familiile nefuncționale – femeile sunt categoria cea mai vulnerabilă pentru traficanți. De multe ori, femeile sunt unicii întreținători ai familiei, fapt care le împinge înspre emigrare şi acceptarea ofertelor tentante de muncă în străinătate. Familiile disfuncționale unde persistă violență domestică, alcoolism, abuz al copiilor reprezintă medii de risc pentru viitoare victime ale traficului.[14]

Lipsa oportunităților de educație – Ignorarea investițiilor în educația copiilor şi tinerilor, mai ales a fetelor, are repercursiuni grave asupra acestora. Gradul de naivitate le permite să accepte cu uşurință provocările traficanților. Lipsa educației şi a deprinderilor intensifică vulnerabilitatea femeilor şi a fe-

[14] *International Organizationa for Migration, Raportul Anual privind Victimele Traficului de Ființe Umane în Europa de Sud-Est 2005. Raport pe țară. Republica Moldova, 2005, pp.8-16*

telor – deoarece au opțiuni limitate de venituri şi fiindcă nu au acces la informația veridică.

Discriminarea şi inegalitățile profunde – există diferențe culturale importante în ceea ce priveşte percepția egalității de şanse între bărbați şi femei. Fiind recunoscută indubitabil ca un principiu al democrației, egalitatea între femei şi bărbați apare pe agenda politică în cazul majorității statelor. Cu toate că există un important progres în Europa femeile au obținut drepturi egale *de jure* şi un statut egal cu bărbații, ele sunt încă supuse deiscriminării în nenumărate sectoare[15]. În acelaşi timp, ghidurile şi politicile elaborate, nu reduc la zero eventualitatea expunerii riscurilor în cazul femeilor discriminate, vulnerabile. În unele societăți tinerele şi fetele pot fi manipulate de tradiții culturale pentru a-şi arăta simțul datoriei, grija şi recunoştința față de părinți chiar dacă aceasta implica traficarea lor pentru prostituare sau alte forme de exploatare. Politicile care refuză drepturi egale pentru femei / fete şi bărbați/băieți la educație, informație, proprietate şi alte resurse nu doar fortifică divizarea genurilor pe piața muncii ci şi sporesc vulnerabilitatea femeilor la forme abuzive de migrație şi trafic.

Politicile migraționale discriminatorii – Deoarece persistă încă percepția că „bărbații migrează iar femeile şi fetele sunt traficate", politica guvernelor deseori încearcă să protejeze femeile şi fetele prin interzicerea sau limitarea mobilității lor. Pe de altă parte, politicile restrictive reprezintă oportunități de afaceri profitabile pentru oameni care ajută – fie legal sau ilegal – să aranjeze călătoria, să obțină documente, să treacă hotarele şi să găsească slujbe în țările de destinație[16].

În acest sens măsurile luate în combaterea traficului ar trebui orientate înspre mai multe direcții[17]:

– Acțiuni întreprinse la toate nivelele: comunitar, național, regional şi global (a se vedea tabelul de mai jos);

– Mecanisme instituționale care să implice toți actorii sociali;

– Legislație, politici şi programe sensibile sub aspect gender;

– Promovarea principiului nediscriminării şi contracararea rasismului şi xenofobiei;

Intervențiile la nivel comunitar în țările de origine implică programe de prevenire prin informare, iar în țările de destinație şi tranzit eforturile trebuie concetrate pe crearea de suport şi servicii de asistență imediată a victimelor traficului. Acțiunile îndreptate înspre prevenire şi combatere şi axate pe abor-

---

[15] *Wooward A.E. Ghid de practici corecte pentru realizarea unei reprezentări echilibrate a feme-Ilor şi bărbaților în procesul decizional politic şi social, Bucureşti: Punct, 2001, p.124*

[16] *International Labor Office, Geneva, 2003, p.24*

[17] *ibidem, p.24-26*

darea victimelor, trebuie corelate cu politici de dezvoltare socială şi economică, care să ia în considerare nevoile cererii şi ofertei. În acelaşi timp, consolidarea politicilor sociale şi comerciale la nivel regional şi internaţional ar sprijini eforturile ţărilor cu riscul major de a fi origine, tranzit sau destinaţie a traficului de fiinţe umane. Politicile de dezvoltare socio-economică, în complementaritate cu un cadru legislativ reformator şi cu aplicarea reală a legislaţiei. Standardele internaţionale în domeniul migraţiei obligă statele să coopereze în promovarea unor condiţii umane echitabile pentru desfăşurarea migraţiei legale la nivel internaţional şi a reduce riscul expunerii muncitorilor la pericolul migraţiei ilegale şi a traficului[18].

Cadrul de reacţie la toate nivelele

La nivel global:

- Politici migraţionale: Ratificarea, implementarea şi monitorizarea instrumentelor internaţionale relevante privind drepturile migranţilor;
- Politici de muncă: Ratificarea, implementarea şi monitorizarea instrumentelor internaţionale relevante privind drepturile lucrătorilor, inclusiv ale lucrătorilor migranţi;
- Regim comercial: Revizuirea circulaţiei persoanelor – cu calificare înaltă, semi-calificaţi sau necalificaţi – vis-a vis de fluxurile de mărfuri şi capital;
- Asistenţa pentru dezvoltare: Asistenţă pentru elaborarea strategiilor de alternative economice în principalele ţări de origine; investirea în dezvoltarea capacităţii de guvernare în ţările de origine şi tranzit în vederea gestionării fluxurilor migraţionale;
- Iniţiative internaţionale: Iniţiativa de la Berna, Programul Global împotriva traficului de fiinţe umane, rolul de monitorizare şi promovare al Raportorului Special ONU privind drepturile migranţior şi Raportorul Special ONU privind violenţa asupra femeilor.

La nivel regional:

- Procesele regionale consultative: Conferinţa Regională privind Migraţia (Procesul de la Pueblo), Conferinţa Ministerială privind contrabanda de persoane, traficul de persoane şi crima transnaţională de la Bali, Dialogul privind Migraţia pentru Africa de Sud, Africa de Vest;
- Pieţele regionale de muncă: Acorduri, Memorandumuri de Înţelegere privind circulaţia lucrătorilor pe pieţele muncii ale unui grup de ţări;

---

[18] *Kartusch A. (OSCE) Reference Guide for Anti-Trafficking Legislative Review, Ludwig Boltzmann Institute of Human Rights. - Vienna, 2001, p.37*

- Regimuri migraționale regionale: Acorduri, Memorandumuri de Înțelegere privind circulația temporară sau permanentă a persoanelor peste frontierele unui grup regional de țări;
- Politici anti-trafic regionale: De exemplu – Decizia Cadru a Consiliului Uniunii Europene privind combaterea traficului de ființe umane şi Convenția SAARC privind prevenirea şi combaterea traficului de femei şi copii în scopul prostituției;
- Programe regionale: cum ar fi Programul STOP şi Programul DAPHNE.

La nivel național:

- Politici de dezvoltare macro-socio-economice : Politici guvernamentale pentru integrarea nemijlocită a migrației şi protecției migranților în procesul de planificare a politicilor de dezvoltare;
- Sisteme de admisie a migrației forței de muncă: Sisteme de admisie a migrației forței de muncă informate şi transparente bazate pe evaluarea sistematică şi realistă a cererii de forță de muncă în țările de destinație;
- Politici de exportare a forței de muncă: Pentru țările sursă – o politică transparentă şi adecvat gestionată de angajare a forței de muncă peste hotare[19]; politici de utilizare eficientă a remitențelor şi de reintegrare a migranților reîntorşi;
- Politici ocupaționale şi ale pieții muncii: cu scopul creşterii ocupării forței de muncă în țările sursă, consolidării instituțiilor pieții muncii – inspecția muncii, serviciile de angajare, instanțele judiciare în materie de dreptul muncii – în toate țările;
- Politici şi acțiuni ferme de promovare a egalității genurilor şi de combaterea tuturor formelor de discriminare: accesul la educație, informație, resurse şi luarea deciziilor atât în cadrul cât şi în afara pieții muncii.

La nivel comunitar:

- Crearea mecanismelor de consultare şi coordonare pentru a implica toți actorii sociali;
- Mobilizarea comunității;
- Consolidarea capacității;
- Promovarea *(advocacy)* şi ridicarea gradului de informare;

---

[19] *Vezi Abella M. Sending workers abroad (Geneva, ILO, 1997), Chart 3.1, p.29 pentru lista intervanțiilor şi măsurilor la nivel de politici, pe care le poate imlementa o țară de origine ca parte a unei politici comprehensive de angajare peste hotare a cetățenilor săi.*

- Mobilizarea grupurilor şi dinamica de grup, în special printre femeile şi fetele vulnerabile.

Oportunităţi pentru mijloace alternative de subzistenţă şi protecţie socială.

În acest context ar fi binevenită stabilirea mecanismelor instituţionale pentru a implica toţi partenerii sociali. Deoarece la momentul actual abordarea traficului este privită din perspectiva aplicării legislaţiei penale şi prevenirii crimelor, organele responsabile de stat sunt de obicei Ministerul Afacerilor Interne, Serviciul pentru Migraţie, poliţia şi organele de justiţie. *Ministerul Sănătăţiei şi Protecţiei Sociale nu* este implicat decât foarte rar. Totuşi, după cum am mai subliniat, în prezent migraţia este foarte mult legată de angajare, şi dacă scopul este de a obţine sisteme reglementate şi ordonate de migraţie a forţei de muncă, bazate pe evaluarea realistă, transparentă şi bine informată a necesităţilor pieţei de muncă, atunci în primul rând trebuie implicat Departamentul Muncii şi partenerii sociali – organizaţii ale lucrătorilor şi patronilor. Ministerele Muncii în ţările de origine şi de destinaţie au un rol foarte important în prestarea serviciilor de angajare şi inspecţia condiţiilor de muncă.

În combaterea traficului rolul ONG-urilor este de asemenea important şi de obicei accentuat – majoritatea lor este preocupată de traficul cu scop de exploatare sexuală. Dar, spre regret, rolul (potenţial) al ***organizaţiilor patronale şi al sindicatelor*** este deseori uitat sau ignorat. Totuşi, ei sunt în poziţia de a determina realist necesităţile de forţă de muncă migrantă ale pieţii muncii şi de a promova utilizarea contractelor adecvate şi respectarea principalelor norme de muncă pentru migraţi. Organizaţiile patronale în ţările de destinaţie sunt deseori un grup important care pledează pentru acceptarea ordonată a lucrătorilor migranţi. Protecţia lucrătorilor migranţi este doar o parte din eforturile sindicatelor în lupta contra rasismului, discriminării rasiale, xenofobiei şi intoleranţei. ***Confederaţia Internaţională a Sindicatelor Libere împotriva Rasismului şi Xenofobiei! Planul de Acţiune al Sindicatelor*** conţine un capitol dedicat lucrătorilor migranţi.[20] În Statele Unite Federaţia Americană a Muncii – Congresul Organizaţiilor Industriale (AFL-CIO) a anunţat:

---

[20] *Nu Rasismului şi Xenofobiei! Plan de Acţiune pentru Sindicate al ICFTU include un capitol care face apel la sindicate să: (i) insiste asupra guvernelor pentru a legaliza lucrătorii fără documente; (ii) promoveze legislaţia care să protejeze persoanele care lucrează în economia tenebră; (iii) lucreze cu comunităţile pentru a oferi sprijin şi asisitenţă juridică pentru lucrătorii fără documente; (iv) efectueze campanii speciale pentru a organiza lucrătorii migranţi, inclusive pe cei care sunt fără documente; (v) se implice active în elaborarea politicilor imigraţionale şi migraţionale pentru a proteja interesele lucrătorilor şi familiilor lor ; (vi) conlucreze pentu protecţia şi apărarea drepturilor lucrătorilor migranţi în ţările de origine şi de destinaţie. Vezi:* http://www.icftu.org

“Toţi lucrătorii – imigranţi şi indigeni, cu acte şi fără acte– trebuie să se bucure de protecţia tuturor drepturilor şi libertăţilor la locul de muncă din partea sistemului nostru”.[21]

Rolul ***mass-media*** este de asemenea foarte important, în special în relatarea promptă şi etică şi informarea publicului larg despre laturile pozitive şi negative ale migraţiei muncii şi despre pericolul traficului. *Victimele salvate ale traficului* pot avea un rol important în promovarea cauzei. De asemenea trebuie recunoscut, încurajat şi susţinut rolul *instituţiilor religioase* în satisfacerea necesităţilor persoanelor celor mai vulnerabile la nivel de comunitate. În mai multe ţări grupările religioase au avut de-a lungul timpului un rol important în acordarea ajutorului victimelor traficului.

Pentru combaterea traficului au fot create diferite *reţele de organizaţii şi structuri de cooperare* la nivel local, naţional şi regional.[22] O provocare majoră este de a stabili mecanismele care să asigure că mulţimea şi diversitatea de reţele de combatere a traficului nu lucrează ca un cerc închis, ci se asociază la orice nivel pentru a disemina informaţia şi a face schimb de experienţă. Acolo unde experienţa reţelelor diferă, ele pot utiliza aceste diferenţe pentru evaluarea impactului, tragerea concluziilor şi aprecierea realistă a progresului.

Putem sublinia că *asigurarea legislaţiei, politicilor şi programele sunt sensibile sub aspect gender*. Pentru a realiza egalitatea în drepturi pentru femei şi bărbaţi, preocupările de gender trebuie incluse în formularea, implementarea, monitorizarea şi evaluarea legislaţiei, politicilor şi programelor. A adopta o perspectivă gender înseamnă abordarea asemănărilor şi deosebirilor în experienţa de trafic a femeilor şi bărbaţilor (fetelor şi băieţilor) în corelaţie cu vulnerabilităţile, încălcările şi consecinţele; abordarea impactului diferit al politicilor asupra femeilor şi bărbaţilor; şi – important – abordarea traficului prin abordarea constructelor sociale care duc la stereotipizarea marginalizarea şi dezavantajarea femeilor în comparaţie cu bărbaţii.

În ceea ce priveste **promovarea legislaţiei, politicilor şi programelor sensibile sub aspect gender** ar trebui efectuate următoarele mpsuri:

– Evaluarea legislaţiei, politicilor şi programelor pentru a identifica modul în care ele afectează diferit femeile şi bărbaţii;

---

[21] *Vezi AFL-CIO website: http://www.aflcio.org*

[22] *Vezi de exemplu, Anti Slavery International website: http://www.antislavery.org; The Global Alliance against Traffic in Women (GAATW) website: http://www.inet.co.th./org/gaatw; the La Strada Foundation website: http://www.soros.org/women.html/info_trafficking.htm; the Asian Migrant Centre website: http://asian-migrants.org. Vezi de asemenea descrierea reţelelor şi cadrelor de cooperare în ILO, Unbearable to the human heart child trafficking and action to eliminate it (Geneva, ILO International Programme for the Elimination of Child Labour, 2002, pp.38-44*

– Evitarea percepției că „bărbații migrează, iar femeile sunt traficate”;

– Revizuirea periodică a politicilor şi regulamentelor cu privire la migrație pentru a identifica şi evita practicile discriminatorii, cum sunt restricțiile la ieşirea din țară a femeilor, testele de graviditate pentru femeile migrante;

– Colectarea şi ă analiza informației structurate pe vârstă şi origine etnică despre poziția femeilor şi bărbaților emigranți în diferite sectoare ale economiei;

– Asigurarea abordării sistematice a discriminării pe principii de sex este luată în considerație la formularea măsurilor de combatere a traficului, pentru a se asigura că aceste măsuri nu sunt aplicate în mod discriminatoriu;

– Asigurarea sensibilității gender nu numai în politicile de migrație – trebuie revizuite politicile economice şi sociale ample şi prevederile legale care perpetuează sau întăresc inegalitățile sau discriminarea de gen, cum sunt cele ce neagă drepturile egale ale femeilor la educație, informare, proprietate sau la alte resurse;

– Evaluarea măsurilor de combatere a traficului în corelație cu politicile sociale, economice, legale şi tendințele politice, spre exemplu, politicile care reglementează industria sexului, codul muncii şi legea cu privire la asigurarea socială care includ sau exclud lucrătorii casnici; codul familiei şi legea cu privire la cetățenie, care pot afecta statutul femeilor în general şi statutul femeilor migrante în particular;

– Revizuirea politicilor pieții muncii pentru a elimina segregarea ocupațională pe criterii de sex;

– Elaborarea programelor de sensibilizare şi protecție pentru a schimba pozitiv atitudinile şi practicile bazate pe stereotipuri şi concepte despre sexualitatea masculină şi feminină, care creează şi întăreşte cererea de femei pentru munca casnică şi industria sexului;

– Atragerea atenției şi sensibilizarea colaboratorilor serviciilor de imigrație, a ataşaților de muncă, a angajaților ambasadei, poliției, a organelor de justiție şi a altor organe competente în țările de origine, tranzit şi destinație, pentru ca ei să înțeleagă mai bine şi să poată rezolva problemele femeilor lucrătoare migrante şi să poată identifica şi oferi asistență persoanelor traficate;

– Să identifice acele domenii care necesită stabilirea unei politici pentru a atrage atenția şi a ține cont de necesitățile celor mai vulnerabile grupuri, cum sunt femeile şi cu un grad inferior de instruire, care sunt cele mai expuse la riscul de a fi traficate.

În acest sens am sublinia că ***mijloace de trai alternative şi protecție socială*** sunt nişte imperative în combaterea migrației, traficului de ființe umane. Deoarece sărăcia şi rata înaltă a şomajului sunt principalele cauze, programele de combatere a traficului trebuie să creeze mijloace alternative de trai în

comunitățile de origine. Strategiile de combatere a sărăciei pot fi combinate efectiv cu combaterea traficului. Reducerea sărăciei, generarea veniturilor şi crearea locurilor de muncă pot fi eficiente numai dacă:

– Conduc la abilitarea economică a femeilor vulnerabile,

– Oferă alternative viabile şi atractive posibilelor câştiguri şi condiții de muncă în locurile de destinație,

– Sunt durabile pe termen lung oferind acces continuu la posibilitățile de angajare decentă,

– Sunt legate cu eforturile mai ample de dezvoltare socială şi comunitară.

În acest context, este important de notat unele **lecții învățate** din programele OIM, cum ar fi locuri de muncă mai multe şi mai bune pentru femei, dezvoltarea economiei locale şi a întreprinderilor mici.

Abordarea sărăciei şi legăturile cu combaterea traficului[23]

1.1. Metode de abordare pentru reducerea sărăciei:

1.1.1. Extinderea oportunităților pentru a spori accesul şi controlul asupra resurselor pentru păturile sărace şi excluse din societate:

- Crearea mijloacelor;
- Asigurarea accesului;
- Dezvoltarea serviciilor de bază accesibile;
- Angajarea persoanelor sărace;
- Redresarea inegalității de mijloace;
- Investiții private.

1.2. Exemple de legături cu combaterea traficului

1.2.1.Rezultatele ce măresc opțiunile de trai / de câştig:

– Persoanele cele mai vulnerabile la traffic / migrație forțată beneficiază de pe urma activităților, spre exemplu fetele din şcoli, familiile marginalizate participă în totalitate;
– Acțiuni eficiente pentru angajarea femeilor în câmpul muncii şi pentru instruirea profesională în rândul adolescenților.

1.2.2. Rezultatele care facilitează migrația sigură:

– Instruirea, aptitudinile şi informația pentru crearea capacității de a rezista traficanților;

[23] *Sursa: Manualul privind Sărăcia şi Analiza Socială. Document de lucru al Băncii Asiatice de Dezvoltare (Manila, ADB, 2001).*

– Serviciile de bază oferite populației migrante la punctele de destinație, cum sunt instruirea, serviciile medicale în comunitățile sărace;
- Respectarea principalelor standarde de muncă în investițiile private pentru a descuraja angajarea forței de muncă traficate.

2.1. Metode de abordare pentru reducerea sărăciei:
2.1.1. Facilitarea abilitării păturilor sărace şi excluse:
– Politică / legală;
– O administrare publică eficientă;
– Decentralizarea;
– Dezvoltarea socială globală;
– Egalitatea sexelor;
– Abordarea barierelor sociale.

2.2. Exemple de legături cu combaterea traficului
2.2.1. Rezultate care sporesc opțiunile de mijloace de trai:
– Consolidarea statutului femeilor şi fetelor prin abilitare (politică, legală, economică) şi asigurarea satisfacerii necesităților lor;
– Creşterea gradului de acces la factorii de decizie din comunitate pentru a crea mecanisme de rezistență la activitatea traficanților.

2.2.2. Rezultatele care facilitează migrația sigură:
– Politici guvernamentale mai receptive la necesitățile femeilor migrante, spre exemplu, permisia de a migra legal lucrătorilor casnici;
– Administrații municipale descentralizate receptive la necesitățile familiilor de migranți noi veniți.

3.1. Metode de abordare pentru reducerea sărăciei:
3.1.1. Reducerea riscului şi diminuarea vulnerabilității:
– Prevenirea;
– Încrederea în propriile forțe;
– Programe pentru piața forței de muncă;
– Pachet social pentru săraci;
– Asistență socială asigurată;
– Ajutor în caz de calamități.

3.2. Exemple de legături cu combaterea traficului
3.2.1. Rezultate care sporesc opțiunile de mijloace de trai:

– Mecanisme de monitorizare a comunității prin mobilizare socială pentru a limita activitatea traficanților și pentru a mări responsabilitatea comunității față de cei mai vulnerabili, cum sunt orfanii și copiii străzii;
– Ajutorul în caz de calamități vizează persoanele cu posibilități limitate pentru refacerea mijloacelor de trai, spre exemplu lipsa economiilor, lipsa studiilor, inclusiv femeile și copii rămași fără tutelă.

3.2.2. Rezultate care facilitează migrația sigură:
– Guvernele adoptă politici ce definesc beneficiile dezvoltării pe durată lungă, spre exemplu încurajează stabilirea întregilor familii de migranți; prestarea serviciilor pentru noii migranți;
– Integrarea pieței regionale de forță de muncă identificată ca dialog politic în ASEAN, SAARC, etc. pentru a facilita managementul mai eficient al fenomenului de migrație;
– Abordarea cererii de forță de muncă traficată, ex. schimbarea comportamentului participanților la traficul rutier prin introducerea standardelor și practicilor de muncă și aplicarea standardelor de muncă a copiilor.

Capitalul social ar avea mult de cîștigat din urma efectuării urmatoarelor aspecte și măsuri, precum ar fi:

● Măsurile pentru crearea mijloacelor alternative de trai la nivel de regiune, comunitate sau grup, bazate pe identificarea sistematică a oportunităților economice par a fi mult mai durabile și efective decât măsurile care sunt adresate numai unor femei aparte;

● Exercițiile[24] de identificare a oportunităților economice sunt cheia succesului pentru abordarea la nivel de comunitate. Ele trebuie să implice toate părțile interesate din comunitatea vizată în evaluarea resurselor și potențialului comunității, identificând și analizând potențialul de dezvoltare locală și de acces pe piață, stabilind necesitățile și constrângerile cu care se vor confrunta pentru a realiza acest potențial de piață și căutând o cale de a satisface aceste necesități și de a înfrunta constrângerile. Dacă sunt efectuate adecvat exercițiile de identificare a oportunităților asigură angajamentul și implicarea comunității - datorită abordării participative - și sunt viabile din punct de vedere economic;

---

[24] *Vezi de exemplu, Hyde G. Practical guide on identification of economic opportunities for women groups and communities (Geneva, ILO Gender Promotion Programme Series on Gender and Employment, 2003)*

● Trebuie acordată atenție identificării activităților economice cu legături complexe, astfel încât lanțurile[25] de producție naturală să asigure că beneficiile sunt distribuite unui număr maxim posibil de persoane în cadrul comunității şi comunități întregi să poată fi scoase din sărăcia acută. Aceste lanțuri de asemenea presupun diversificarea activităților, deoarece concentrarea întro singură ramură de activitate economică duce la apariția concurenței, limitarea pieței şi în ultimă instanță la scăderea prețurilor;

● Dacă mijloacele de trei alternative sunt alese în baza exercițiului de identificare a oportunitățile economice, atunci cea mai eficientă metodă de creare şi susținere a acestora este abordarea integrată pe diverse componente. Principalele elemente includ: instruirea pentru ca femeile să obțină aptitudinile tehnice necesare; acordarea creditelor pentru a le permite să folosească cunoştințele obținute de creare a locurilor de muncă şi generarea veniturilor; servicii de consultanță şi suport în afaceri; şi organizarea grupurilor pentru ca femeile să formeze grupuri sau cooperative de producție şi/ sau de economii;

● Pentru sporirea eficienței şi impactului pot fi adăugate elemente complementare. Componenta de instruire a programului anti-trafic este mai eficientă atunci când include nu numai instruire profesională, dar şi informarea despre trafic, egalitatea sexelor şi problemele de sănătate. Accesul la credite poate fi oferit condiționat familiilor care se angajează să-şi trimită fiicele la studii;

● Schemele de mijloace alternative de trai nu pot fi lăsate numai pe seama organizațiilor neguvernamentale dacă se aşteaptă ca ele să aibă un impact durabil – este necesară implicarea amplă a guvernului şi a comunității oamenilor de afaceri, preponderent în crearea infrastructurii necesare şi în prestarea serviciilor de suport;[26]

● Măsurile de protecție socială pot fi introduse şi corelate cu activitățile economice şi grupurile de producție. Sunt cunoscute multe exemple pozitive[27] când femeile pun deoparte sume mici din venit pentru a crea o rezervă de

[25] *Un exemplu de lanț de success creat în cadrul unui program pentru femeile sărace din insula Hainan, China a constat dintr-un grup care creştea păsări pentru ouă, alt grup pentu carnea vîndută în piața locală, un alt grup producea conserve de carne la o mică fabrică, alt grup folosea penele pentru confecționarea plapumelor, iar un alt grup folosea găinațul ca hrană în piscicultură pentru creşterea peştilor.*

[26] *În China, autoritățile locale au oferit servicii de extensie în agricultură pentru a sprijini instriurea şi noi activități în agricultură, a asigurat transportul în sate pentru materia primă şi mărfa produsă, a oferit garanții pentru creditele luate de femei. În Thailanda, companiile mari lucreaz cu sătenii pentru a identifica potențialul economic legat de producția companiior , îi instruiesc şi asigură piața pentru produsele lor.*

[27] *Un exemplu bine cunoscut este sistemul de asigurare socială al Asociației Femeilor de Ocupație Independentă (Self-Employed Women's Association) din India şi Banca Grameen din*

susținere pentru cazuri imprevizibile – fapt care este foarte important deoarece deseori datoriile sunt o cauză primară a traficului;

● În comunitățile identificate cu risc sporit sau pentru populații expuse la un grad sporit de risc sunt necesare servicii şi resurse speciale. Gama de servicii variază de la consiliere până la adăposturi sigure şi şcoli-internat pentru fete. Spre exemplu, când există riscul violenței şi abuzului sexual în familie sunt necesare programe de adăpost care vor oferi un mediu sigur pentru femei şi fete, unde ele vor fi ajutate să-şi cunoască opțiunile.

În continuare ca concluzii, ca ***politicile de migrație a forței de muncă pentru promovarea migrației reglementate, ordonate şi umane*** unde este necesar de a revizui cadrele legal şi normative pentru a defini fără echivoc şi a face distincțiile clară între migrația reglementată şi nereglementată şi pentru a proteja migranții cu adevărat vulnerabili, fie legali sau ilegali, în special pe cei care au devenit victime ale traficului.

Acordurile de muncă bilaterale şi multilaterale între țările de origine şi destinație, care stabileşte angajamentul fiecărei părți de a se asigura că migrația forței de muncă are în loc în conformitate cu regulile şi condițiile prestabilite, pot fi un mijloc efectiv de supraveghere a procesului de migrațiune, de control asupra abuzurilor la angajare şi pot contribui la prevenirea traficului de ființe umane**.** Ce anume este specificat în aceste contracte de muncă depinde de părțile implicate. Un contract model este prezentat în ***Anexa la Recomandările OIM cu privire la migrația în scop de angajare (Revizuită), 1949 (Nr.86).*** Italia este un alt exemplu de țară care a semnat 22 de acorduri bilaterale ce vizează un şir de probleme de la readmisia migranților ilegali până la implementarea campaniilor de informare şi a programelor de instruire.

Astfel, în concluzie problema migrație in ansamblul consecințelor sale rămîne a fi strigentă şi implică aspecte şi dimensiuni atit a capitalului economic cît si acelui social. Politicile migrationiste trebuie sa dispune de instrumente reale si adecvate de abordare si reglementre a fenomenului de trafic, precum si orientarea spre efectele sociale ale acestuia.

Bibliografie

Raportul Național de Dezvoltare Umană pentru anul 2006 „Calitatea creşterii economice şi impactul său asupra dezvoltării umane”. Documentul poate fi accesat pe adresa: http://www.e-democracy.md/

United Nations Recommended Principles and Guidelines on Human Rights and Human Trafficking Report of the United Nations High Commissio-

Bangladesh. Vezi Boxa 4.2 din ILO, Decent work and the informal economy Report VI International Labour Conference 90th Session 2002 (Geneva, ILO, 2002), pp.63-64.

ner for Human Rights to the Economic and Social Council E/2002/68/ Add.1, 20 May 2002.
UNDP Human Development Report, 1999
Preventing Discrimination, Explotation and Abuse of Women Migrant Workers. An Information Guide – Gender Promotion Programme, International Labor Office. - Geneva, 2003
International Organizationa for Migration, Raportul Anual privind Victimele Traficului de FiInțe Umane în Europa de Sud-Est 2005. Raport pe țară. Republica Moldova, 2005.
Wooward A.E. Ghid de practici corecte pentru realizarea unei reprezentări echilibrate a femeIlor şi bărbaților în procesul decizional politic şi social. - Bucureşti: Punct, 2001.
International Labor Office. - Geneva, 2003.
Kartusch A. (OSCE) Reference Guide for Anti-Trafficking Legislative Review, Ludwig Boltzmann Institute of Human Rights. - Vienna, 2001.
Abella M. Sending workers abroad. - Geneva, ILO, 1997.
Nu Rasismului şi Xenofobiei! Plan de Acțiune pentru Sindicate al ICFTU (http://www.icftu.org)
AFL-CIO website: http://www.aflcio.org
Anti Slavery International website: http://www.antislavery.org
The Global Alliance against Traffic in Women (GAATW) website: http://www.inet.co.th./org/gaatw;
The La Strada Foundation website: http://www.soros.org/women.html/info_trafficking.htm;
The Asian Migrant Centre website: http://asian-migrants.org.
ILO, Unbearable to the human heart child trafficking and action to eliminate it. - Geneva, ILO International Programme for the Elimination of Child Labour, 2002.
Manualul privind Sărăcia şi Analiza Socială. Document de lucru al Băncii Asiatice de Dezvoltare. - Manila, ADB, 2001.
Hyde G. Practical guide on identification of economic opportunities for women groups and communities. - Geneva, ILO Gender Promotion Programme Series on Gender and Employment, 2003
ILO, Decent work and the informal economy Report VI International Labour Conference 90th Session 2002. - Geneva, ILO, 2002.

Prezentat la redacție
la 1 noiembrie 2006

COMPARTIMENTUL
SOCIOLOGIA POLITICĂ

FORMAREA DIASPOREI MOLDOVENEŞTI ÎN RAPORT CU MIGRAȚIA FORȚEI DE MUNCĂ: PREZENT ŞI PERSPECTIVE[28]

Alina MOROZAN
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea relații internaționale
ştiințe politice şi administrative,
Catedra ştiințe administrative
lector superior,
doctor în ştiințe politice

Ana MARGARINT
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea relații internaționale
ştiințe politice şi administrative,
Catedra ştiințe politice şi educație civică
lector superior,
doctor în ştiințe politice

Nowadays, migration represents the most dynamic migrational fluxes in the world. When speaking about the Republic of Moldova, we attest the presence of an external type of migration with both an intercontinental character and extra continental one.

As a result of intense migrational movements, migrational nets have been created which unite the native country of migrants with countries they work in. The organization of Moldavians who had been migrated in foreign countries leads to the foundation and development of a Moldavian Diaspora. The formation of such Diasporas will offer migrants opportunities to develop in new conditions, will contribute to keep their cultural and national values and will maintain the spiritual condition in a stranger social-ethnic environment.

---

[28] *Recenzent – doctor în ştiințe politice, conferențiar Tudor SPINEI*

1.Migrația populației: abordări conceptuale

Principala formă de mişcare a populației este reprezentată prin deplasarea ei în spațiul geografic sau altfel spus prin migrarea ei. Migrația populației este un proces de deplasare a oamenilor peste hotarele unor anumite teritorii ce au drept urmări schimbarea pentru totdeauna sau pentru o anumită perioadă de timp a locului permanent de trai.

Migrația este un proces complicat şi în diferite cercetări din acest domeniu sunt analizate o multitudine de aspecte ale acestei probleme. În prezent procesele migraționiste sunt cercetate activ, astfel fiind supuse mai multor tipuri de clasificări: în dependență de tipul hotarelor traversate pot fi migrări interne şi externe, acestea din urmă, la rîndul lor pot fi intracontinentale şi extracontinentale; în dependență de parametrii temporali – permanentă (fără reîntoarcere), temporară, sezonieră, etc; în dependență de cauzele şi motivele deplasărilor populației – migrație din cauze social-economice, politice, militare; în dependență de influența organelor de stat asupra procesului – migrație organizată şi neorganizată; în sfîrşit migrația poate fi de bună voie sau forțată.

Este evident faptul, că migrația populației are drept urmări modificarea numărului populației din regiunile de plecare şi sosire. Fiind influențată de procesele migraționiste are loc transformarea structurii populației în dependență de vîrstă. S-a observat deja, că în migrații sunt implicate mai mult persoanele tinere, iar cei care nu au copii sunt determinați a fi mai mobili în aceste procese. În regiunile de unde plecările sunt mai dese, de obicei creşte cota parte a populației cu o vîrstă mai înaintată, iar schimbările în structura de vîrstă a populației aduc modificări în indicii calitativi ai sporului natural al populației sau poate genera o disproporționalitate de genuri în anumite regiuni. Migrațiile pot contribui la trecerea oamenilor dintr-un grup social-profesional în altul, duc la schimbarea modului de viață a migranților, iar drept urmare la transformarea valorilor şi concepțiilor de viață a lor.

Impactul migrației de muncă asupra societății nu poate fi subestimat. În condițiile în care nu există un număr suficient de locuri de muncă care să ofere salarii decente, se formează o sferă alternativă de angajare, contribuind la diminuarea nemulțumirii sociale. În prezent, acest tip de migrație a luat o amploare enormă, cuprinzând aproape toate țările lumii. Fenomenul migrației de muncă se caracterizează prin flexibilitate, dinamism, reacția rapidă la conjunctura pieței de consum şi politica statului.

Un factor important ce a influențat intensificarea mobilității populației a fost revoluția tehnico-ştiințifică, care a dat naştere unui nou tip de migrație a persoanelor cu o pregătire profesională înaltă, altfel numită „exodul creierilor”. Acest tip de migrație a luat naştere în SUA în perioada anilor 30 ai secolului XX, cînd SUA a obținut posibilitatea de a selecta savanții, care fugeau

din Germania fascistă şi țările ocupate de ea. Această situație a creat o mulțime de precedente în perioada contemporană, care continuă şi va exista atît timp cît vor fi țări ce nu vor putea recompensa la justa lor valoare munca specialiştilor profesionişti. Plecarea din țară a persoanelor talentate şi dotate va avea urmări nefaste asupra culturii, economiei țării, ceea ce va împiedica dezvoltarea întregii țări. Acest fenomen îl putem observa astăzi în țările din Europa Centrală şi de Est.

De rînd cu migrația „creierilor" din țările economic slab dezvoltate migrează şi populația aptă de muncă, care contribuie la dezvoltarea procesului migrației internaționale a forței de muncă.

Factori care determină cauza părăsirii țării sunt: criza economică, sărăcia, şomajul, reducerea numărului locurilor de muncă, salariile mici, instabilitatea economică şi politică, nivelul redus de viață, pierderea încrederii în ziua de mîine. Acest proces este caracteristic mai ales pentru țările Europei Centrale şi de Est, care pe parcursul perioadei postcomuniste timpurii au suferit consecințele grave ale trecerii rapide de la şomaj nul şi bunăstare relativă la condiții de muncă foarte aspre.

Reieşind din cele expuse mai sus, am determinat că migrația este unul din cele mai dinamice fluxuri migratorii în lume, în cazul Republicii Moldova putem determina prezența unei migrații forței de muncă preponderent de tip extern, cu un caracter intracontinental, cît şi extracontinental, se pleacă din țară pentru a rămîne permanent peste hotare, temporar şi sezonier chiar, această plecare în masă fiind stimulată de situația economică precară şi condițiile pieței de muncă din Republica Moldova.

2. Optimizarea diasporei în condițiile actuale.

Problema migrației populației şi cea a dezvoltării diasporelor sunt deosebit de actuale pentru secolul XXI. Diferența de modul de viață avut la Nord şi Sud, Vest şi Est, îmbătrînirea intensivă a populației din țările Europei, prospere în aspect social-economic, insuficiența muncitorilor necalificați, dar apți de muncă – sunt cauze ce au determinat orientările emigrărilor din regiunile demografic productive ale lumii.

În aceste condiții, drept urmare a mişcărilor migratorii intense se creează rețele migratorii, care leagă țara de baştină a migranților cu țările în care muncesc. Aceste rețele migratorii presupun nişte legături mai mult sau mai puțin stabile de parteneriat, dar şi coabitări compacte ale migranților în țările de destinație. Păstrarea şi dezvoltarea unor legături dintre conaționali din aceeaşi țară sau regiune într-o țară străină creează posibilitatea de a găsi un loc de muncă sigur pe o durată de timp mai mare, inclusiv deținerea informațiilor concrete cu privire la condițiile de muncă, de angajare, modul de viață, etc.

Organizarea moldovenilor care au migrat peste hotarele țării, într-o țară anume creează premisele înfiinţării şi dezvoltării diasporei moldoveneşti în special în țările Europei de Vest. Activități organizate ale moldovenilor la nivel de comunitate se întîlnesc în Rusia, Italia, Grecia, Portugalia, etc.

Aici am dori să menționăm despre existența diasporei istorice şi diasporei noi, care se află în formare. Din diaspora istorică fac parte cetățenii care au plecat din Moldova pînă în anii 1990 şi s-au instalat cu un trai permanent în afara statului, pe cînd diaspora nouă este reprezentată de migranții moldoveni care pleacă pe parcursul a ultimilor 15-16 ani în căutare de surse noi de existență. Unii din aceşti migranți se vor întoarce înapoi, alții vor circula periodic în țările de destinație, iar alții vor rămîne pentru totdeauna într-un stat străin încercînd să-şi dobîndească cetățenia acolo.

După cum am observat diaspora moldovenească prezintă un domeniu puțin studiat. În prezent ne putem baza doar pe datele statistice, care sunt incomplete, cu referire la diaspora istorică. Aceasta, după cum s-a menționat mai sus, este reprezentată de moldovenii care şi-au părăsit țara încă înainte de perioada anilor 90 ai secolului XX. Dacă să apreciem rezultatele recensămîntului din anul 1989, în cadrul Uniunii Sovetice, predominant în Ucraina, Rusia, Kazahstan trăiau 557.603 moldoveni. Această cifră nu include cetățeni ai Moldovei de altă etnie.

Dacă să luăm în considerare migrările în masă din anii '90 ai secolului XX în special în Izrael (46 mii), Rusia şi Ucraina (mai mult de 40 mii), alte țări, acest fapt ne va demonstra necesitatea realizării unor cercetări concrete în ceea ce priveşte numărul moldovenilor (cetățeni ai Republicii Moldova) aflați peste hotarele țării. Fiind cetățeni ai altor state foştii emigranți păstrează anumite relații cu Moldova, nemaivorbind despre cei care pleacă pentru a munci, dar intenționează să se întoarcă înapoi la familie în țară. Toate aceste relații dintre moldovenii aflați în afara hotarelor țării cu țara din care au plecat sau relațiile propriu zise dintre moldovenii aflați în țara de destinație, creează nişte legături, care necesită a fi dezvoltate şi menținute. Acest fapt poate fi realizat prin intermediul diasporei.

Ce poate reprezenta în sine diaspora?

În prezent termenul diaspora în literatura ştiințifică încă nu a obținut o explicare bine definită, de cele mai dese ori el este identificat cu grupul etnic, sau cu comunitatea etnică, migranți ai forței de muncă, refugiați. Se consideră, că grupurile etnice care au un areal de răspîndire istoric şi nu l-au părăsit nu alcătuiesc diaspora. Pentru a putea înțelege fenomenul diasporei, ar fi necesar să se analizeze particularitățile caracteristice ei, structura, funcțiile, etapele de dezvoltare.

În traducere din greacă, cuvîntul „diasporă” înseamnă dispersie, adică aflarea unei părți a poporului în afara, după hotarele țării de origine. Istoria ne relatează, că diaspora a existat din cele mai vechi timpuri. Evenimentele din sec. IV pînă la era noastră, descriu strămutarea forțată a evreilor din Palestina în Babilon de către regele babilonean Navuhodonosor al II-lea. Cele mai vechi diaspore sunt recunoscute diaspora evreiască care are peste 2000 de ani şi cea armenească de 1600 de ani. [29]

Termenul de diaspora s-a întrebuințat pe parcursul dezvoltării istorice a omenirii față de toate grupurile etnice care erau rupte de la poporul său, păstrîndu-şi comunitatea etnică deosebită. În Evul Mediu numărul diasporelor era în permanentă creştere în urma incursiunilor şi războaielor de cucerire şi a persecuțiilor religioase şi etnice. În perioada nouă şi cea contemporană transformările economice dădeau naştere noilor diaspore, problema principală a cărora erau resursele de muncă, inclusiv suprapopularea agrară în unele regiuni, oprimare şi restricțiile în viața publică, care puteau fi tratate ca persecutare etnică, ş.a.[30]

Or, diaspora este acea comunitate etnică care posedă caracteristicile de bază ale poporului său, le păstrează şi le dezvoltă. Ne referim aici, în special, la limbă, cultură, conştiință. Diasporei îi este caracteristică tendința continuă de organizare cu scopul de supraviețuire într-un mediu străin. Asemenea comunități nu pot fi asimilate sau dizolvate, pentru că ele opun rezistență oricăror încercări de destrămare, pentru că îi uneşte ideea națională, memoria istorică, religia ş.a.

Reieşind din cele expuse putem menționa faptul, că moldovenii aflați în afara hotarelor țării de origine au trăsăturile specificate mai sus. Scopul esențial al migranților moldoveni – de a cîştiga bani nu este umbrit de tendința de a se organiza, de a se aduna, de a comunica cu alți moldoveni aflați în regiune. Aceasta este determinat mai mult de sentimentul de apartenență la un grup diferit de cel al majorității populației din țara în care se munceşte. Nu putem vorbi în acest caz despre nedorința sau incapacitatea moldovenilor de a se adapta la mediul etnic străin în care ei migrează, deoarece majoritatea învață limba şi încearcă să se acomodeze la condițiile existente. Dar totodată acest fapt este însoțit de dorința de a supraviețui într-un mediu străin, de a-şi păstra şi respecta tradițiile, obiceiurile, specificul culturii naționale. Despre acest fapt aflăm din spusele migranților care menționează, că pe lîngă problemele şi greutățile pe care le suportă fiind departe de baştină, au posibilitatea

---

[29] *Платонов П. Этнический фактор. Геополитика и психология. - Санкт-Петербург: «Речь», 2002.*

[30] *Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования. // Социологические исследования, №12, 1996, с.34.*

de a se aduna cu alți moldoveni, în special de sărbători, pregătind bucate naționale moldovenești, cîntînd și ascultînd cîntece în limba română. Mulți dintre migranți recunosc, că se simt moldoveni anume fiind departe de țară, iar sentimentul patriotismului se pronunță mai mult în aceste circumstanțe.

Toate cele menționate mai sus ne apropie de ideea precum că în țările unde muncesc un număr mai mare de migranți moldoveni și anume în Rusia, Italia, Spania, Portugalia, Grecia, etc. are loc dezvoltarea diasporei moldovenești. Etnologii deosebesc cîteva etape de apariție și de dezvoltare a diasporei:

Concentrarea – așezare sau locuire compactă;

Migrarea – extinderea hotarelor mobilității sociale și ieșirea în afara hotarelor de concentrare;

Apariția în țara – recipient a cîtorva focare a diasporelor, care aparțin unui și aceluiași etnos;

Dispersia – traiul dispers, difuză într-un mediu etnic străin.

Astfel putem observa, că pentru a avea o diasporă bine definită chiar și prin faptul apariției sale trebuie să parcurgă un șir de etape. În cazul moldovenilor migranți putem vorbi despre intenții sigure și capacități destul de viabile ale comunității lor în țările de destinație. Dar odată formată orice diasporă trece și ea la rîndul său prin mai multe etape de existență și evoluție. Astfel în ceea ce privește evoluția, se consideră că diaspora trece prin patru etape:

1. Supraviețuirea comunității, selectarea din cadrul comunității a celor mai întreprinzători și celor mai rezistenți membri;

2. Creșterea cantitativă și structurarea;

3. Maturitatea și funcționarea stabilă;

4. Decăderea, dezintegrarea, moartea; [31]

Prima etapă se referă la supraviețuirea membrilor grupului într-un mediu străin, anume la această etapă se determină specificul diasporei și a viitoarei comunități.

La etapa a doua, are loc acumularea cantitativă a membrilor și structurarea, stratificarea socială. Spre deosebire de prima etapă la care fiecare membru trebuia să supraviețuiască de unul singur, la etapa a doua crește simțul patriotismului față de comunitate și membrii ei, la sfîrșitul acestei etape are loc definitivarea spațiului unic de existență, care joacă rolul de nucleu. Rădăcinile socioculturale comune și modul de viață asemănător formează o mentalitate comună, care este factorul cel mai important în menținerea unității diasporei, se formează comunitățile etnoculturale.

---

[31] *Платонов П. Этнический фактор. Геополитика и психология. - Санкт-Петербург: «Речь», 2002, с.410*

Pentru etapa a treia este caracteristică stabilitatea maximă a comunității față de influența factorilor externi, viața în interiorul comunității este stabilă. La momentul dat nu numai starea diasporei depinde de starea mediului social, dar şi starea societății într-o măsură oarecare depinde de activitatea diasporei, diaspora devine o parte indispensabilă a societății. Etapa a patra – decăderea şi slăbirea unității interne. Comunitatea s-a adaptat la condițiile stabile şi standarde ale societății, are loc micşorarea distanței culturale între diasporă şi societate, are loc decăderea conştiinței etnice, iar mentalitatea diasporei practic coincide cu cea a restului societății.

Pe măsură ce membrii comunității se adaptează la societatea în care locuiesc, se micşorează influența tradițiilor etnoculturale şi apar noi orientări sociale şi politice, în rezultatul dispersiunii membrilor comunității asimilarea va avea loc într-un timp mult mai scurt, ce va duce la slăbirea ei sau chiar la distrugerea ei rămînînd doar ca un simbol efemer al existenței diasporei. Pentru diasporă este caracteristic faptul conştientizării sale ca parte a poporului, care locuieşte în alt stat, prezența propriilor strategii de interacțiune cu statul în care locuiesc, cu patria istorică.[32]

Situația în care se află în prezent Republica Moldova nu stimulează nici într-un fel dorința cetățenilor ei de a rămîne în țară, astfel continuînd şi într-un fel stimulînd moldovenii să plece peste hotarele țării. Ciclul vital al diasporei şi longevitatea existenței ei depinde foarte mult de factorii demografici, teritoriali, etnopsihologici ai membrilor ei.

Formele de existență a diasporelor sunt diferite şi este complicat să se facă o clasificare tipologică a lor. Clasificarea diasporelor ar fi posibilă dacă să reieşim din trăsăturile ce le caracterizează, aici am putea porni de la faptul, pe cine reprezintă diaspora, ce țară sau popor se referă la patria istorică sau la trecutul istoric al lor. Dacă să reieşim din principiul reprezentativ, atunci am putea vorbi despre diaspore care au un stat național, o patrie etnică pe care o reprezintă (ucrainenii, ruşii, ş.a.), aici argumentînd faptul, că diaspora este o parte a etnosului, care locuieşte în afara hotarelor statului său național şi diaspore ce nu au un stat național (găgăuzii, romii).

Clasificarea diasporelor poate fi făcută şi în dependență de formele de activitate pe care le realizează, deseori este caracteristică activitatea, legată de cultura spirituală a poporului, realizînd totodată şi funcțiile de iluminare culturală orientate spre menținerea limbii materne, literaturii naționale, a artei. Un studiu al activității diasporelor arată că 60-70% dintre ele sunt orientate spre rezolvarea problemelor național-culturale.

[32] *Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – Москва: Научная Книга, 1998, с.16*

Formele de activitate ale diasporelor sunt foarte diverse, ele pot cuprinde sfera religioasă, economică, politică. Diasporele pot fi privite şi din punctul de vedere al influenței lor asupra societății în care locuiesc, această influență poate fi pozitivă sau distructivă. De obicei acesta este un fenomen pozitiv, dar sunt cazuri cînd diaspora se orientează spre valorile şi ideile naționaliste, extremiste. Nu sunt excluse nici aparițiile criminale în diasporă, aici potrivindu-se expresia „criminalitate etnică”.[33]

După părerea noastră ar fi corect să se facă şi o clasificare a diasporelor în dependență de existența lor în timp şi anume pot fi diaspore „vechi” sau „istorice” ce au rezistat în timp o perioadă îndelungată, şi diaspore „noi”, care se află în proces de formare, în dependență de starea lor pot fi diaspore „fixe” şi „disperse”. Tipologia diasporelor poate fi foarte diferită la fel ca şi funcțiile lor, care determină viabilitatea şi funcționalitatea diasporei în cadrul societății.[34]

3. Aspectele interne şi externe ale funcționalității diasporei.

Numărul impunător al concetățenilor noştri în afara hotarelor, care pleacă pentru a-şi asigura un mod decent de viață va creşte şi se va menține încă mult timp. Din acest motiv, considerăm important faptul cristalizării unor etape concrete de formare a diasporei moldoveneşti în țările de destinație ale moldovenilor. Formarea unor diaspore le va crea noi posibilități de afirmare într-o țară străină, va contribui la păstrarea valorilor culturale şi naționale ale lor şi nu în ultimul rînd le va menține starea de spirit fiind într-un mediu social-etnic străin.

La rîndul său caracterul ilegal al emigrației moldovenilor, demonstrează încă o dată necesitatea susținerii şi stimulării formării diasporelor în țările de destinație. Aceast fapt ne va permite să evităm lipsa datelor concrete cu privire la migrația în căutarea locului de muncă, amplasarea geografică a emigranților, statutul lor juridic în țara-gazdă (cetățenia), statutul profesional şi ocupațional (business, sfera de angajare, lucrători ştiințifici şi şomeri) precum şi numărul redus al plîngerilor cu privire la încălcarea drepturilor emigranților, care ajung în instituțiile de stat ale Moldovei.

O diaspora odată formată îndeplineşte unele funcții care-i determină existența şi funcționalitatea ei. Activitatea unei diaspore influențează atît membrii diasporei cît şi țara de plecare, dar şi țara de destinație ale migranților. Spre exemplu funcțiile interne ale diasporei sunt determinate de menținerea,

---

[33] *Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования. // Социологические исследования, №12, 1996, с.37-38.*

[34] *Morozan A. Minoritățile naționale din Republica Moldova: starea şi problemele de integrare. (analiză politologică). Teza de doctor în ştiințe politice. - Chişinău, 2005, p.25*

dezvoltarea şi cultivarea culturii etnice, culturii spirituale la membrilor comunității. Acest fapt ar contribui la păstrarea, dar şi dezvoltarea culturii moldovenilor aflați peste hotarele țării, care nu au posibilitate de a se implica direct în viața socială şi culturală ale patriei lor, iar aceasta ar contribui mai tîrziu la o readaptare mai uşoară la condițiile din țară cînd se vor reîntoarce. De aici reiese şi funcția-cheie, care ar fi păstrarea conştiinței etnice şi a sentimentului de apartenență la un etnos concret, acest fapt se exteriorizează prin etnonim sau prin denumirea proprie a comunității. Aspectul intern al conținutului acestei funcții este reprezentat de confruntarea „noi – ei”, de reprezentarea comună despre proveniență şi soarta istorică, de legătura cu „pămîntul şi limba maternă”.[35]

Funcțiile externe pe care le-ar putea îndeplini diaspora moldovenească ar fi reprezentate de tendința spre protecția socială a drepturilor membrilor comunității, adică a moldovenilor ce ar face parte din diasporă, funcția socială ar asigura interacțiunea diasporei cu mediul. Funcția economică, va tinde spre dezvoltarea formelor de activitate economică, prin intermediul cărora se realizează tipurile național-specifice de producție a comunității.

De fapt, diaspora poate îndeplini şi funcții politice, care se observă prin folosirea unor presiuni (lobby) pentru a căpăta mai multe drepturi, garanții pentru o dezvoltare mai efectivă. Unele diaspore pot apărea pe arena politică în calitate de grup de opoziție față de regimul existent luptînd cu forțele politice neacceptate folosind diferite căi, de la publicarea ziarelor pînă la organizarea manifestațiilor publice. Diaspora poate influența într-un mod oarecare şi politica externă a statului în care locuieşte, şi anume în baza principiului de protejare a diasporei de către patria etnică. Putem observa, că diaspora ar putea să se transforme într-o forță socială activă, care ar fi implicată în toate sferele de activitate ale societății şi care la rîndul său ar influența societatea.

Este important să menționăm rolul diasporei în viața politică a patriei etnice. Cercetările istorice ale comunităților de migranți mărturisesc despre faptul că diasporele de mai bine de o sută de ani în urmă erau deja implicate în viața politică. Formele de implicare a diasporelor pot fi diferite pe cînd rezultatele activității lor pot afecta atît țara de destinație cît şi țara de plecare.

Cele mai răspîndite forme de activitate politică sunt acțiunile electorale, lobarea intereselor a țării de plecare pe calea susținerii intereselor guvernului sau opoziției, susținerea financiară sau de alt gen al partidelor politice, a mişcărilor şi organizațiilor neguvernamentale, sponsorizarea activității teroriste, contribuția la reglarea conflictelor din țările de plecare sau inițierea acestor conflicte.

---

[35] *Гумилев Л. География этноса в исторический период. - Ленинград: Наука, Ленингр. отд., 1990, с.27*

Inclusiv sunt cunoscute cazurile de implicare directă a diasporei în viaţa politică prin obţinerea reprezentanţei în organele legislative şi executive ale puterii din ţările de plecare. Un exemplu evident ar fi cazul, cînd diaspora croată a jertfit 4 milioane de dolari pentru compania electorală a lui F.Tudjman, iar drept răsplată a obţinut reprezentanţă în Parlament, prin 12 locuri din 120, pentru membrii diasporei croate.[36]

4. Contribuţii de menţinere a legăturilor dintre ţara de plecare şi diasporă.

După cum s-a menţionat mai sus, faptul că emigraţia forţei de muncă din Moldova încă va dura, necesită reglementarea acestui fenomen la nivelul statului Republica Moldova, fiind implicate toate structurile legale, juridice, politice şi sociale. După cum menţionează Tatiana Mlecico, ocupînd funcţia de Director general al Departamentului Relaţii Interetnice al Republicii Moldova, în Republica Moldova deja se lucrează cu originarii din republică, domiciliaţi peste hotare. Sarcina de a sprijini conaţionalii din străinătate şi de a colabora cu aceştia a fost formulată în Decretul Preşedintelui Republicii Moldova Nr.1638 din 30 august 2000. Privind executarea Decretului din 29 decembrie 2000 Guvernul Republicii Moldova a adoptat Hotărârea "Cu privire la unele măsuri de susţinere a persoanelor originare din Republica Moldova, domiciliate peste hotare". De către conducerea republicii au fost elaborate două programe de stat, care au drept scop consolidarea potenţialului politic, economic şi spiritual al ţării, sporirea autorităţii ei pe arena internaţională: "Moldova în lume" şi "Diaspora Moldovei".

Este examinată adoptarea Legii "Cu privire la cetăţenie dublă", se studiază posibilitatea de a dezvolta relaţii bilaterale şi multilaterale interstatale a republicii luând în considerare existenţa diasporei, se lucrează asupra stabilirii relaţiilor de colaborare cu moldovenii de peste hotare. În prezent, în statele-membre CSI şi cele Baltice funcţionează 26 organizaţii naţional-culturale moldoveneşti.

Departamentul Relaţii Interetnice a Moldovei a încheiat acorduri interdepartamentale cu instituţiile respective din Rusia, Ucraina, Belarusi care prevăd protecţia drepturilor conaţionalilor moldoveni în aceste state şi respectiv a reprezentanţilor diasporelor rusă, ucraineană, bielorusă în Moldova. Departamentul a pregătit şi a realizat un Congres al conaţionalilor de peste hotare.

La aceste date putem să mai adăugăm faptul, că între 7-9 octombrie 2005 la Chişinău a avut loc primul Congres al persoanelor originare din Moldova

[36] *Vertovec S. The Political Importance of Diasporas, Migration Information Source, June 2005 (apud Кабаченко П. К вопросу о молдавской диаспоре: содействие развитию транснациональных мигрантских сетей посредством интернета. // Populaţia Republicii Moldova în contextul migraţiilor internaţionale. Vol.I. – Iaşi: Pan-Europe, 2006, p.78)*

domiciliate peste hotare. La acest eveniment neformal au participat 102 delegați din Belarusi, Rusia, Ucraina, Țările Baltice, Germania, Israel, Grecia, Polonia, Franța, simbolizînd existența interlegăturii între Moldova şi diasporă. Antonina Valcov, reprezentanta comunității moldoveneşti din Belarusi, a accentuat, în cadrul congresului, că Moldova a demonstrat lumii că poate să aibă grijă nu doar de cetățenii săi, ci şi de compatrioții de peste hotare, moldoveni, ucraineni, ruşi, evrei, toți cei pentru care Moldova a fost şi rămîne Patria lor". Participanții la congres au subliniat că astfel de reuniuni ale moldovenilor vor contribui la stabilirea unor relații mai bune cu țările unde există diaspore ale moldovenilor[37].

Al doilea Congres al persoanelor originare din Moldova domiciliate peste hotare a avut loc şi în anul 2006 la 12-14 octombrie, la care a participat şi preşedintele Republicii Moldova V.Voronin. Seful statului a dat asigurări că autoritățile moldoveneşti vor face si pe viitor tot posibilul pentru intensificarea şi aprofundarea relațiilor existente cu persoanele originare din Republica Moldova, domiciliate peste hotare, pentru susținerea acestora în eforturile de menținere a identității naționale, de promovare a limbii si culturii materne. Aici au fost desemnate prin distincții de stat cei mai activi membri ai asociațiilor culturale moldoveneşti, care au contribuit la apropierea şi dezvoltarea diasporei moldovenilor în diferite state ale lumii. 170 de reprezentanți ai diasporei moldoveneşti din 22 țări s-au întrunit la Chişinău, în cadrul acestui congres. Întrunirea a fost realizată cu ocazia aniversării a 15-a a proclamării independenței țării, făcînd parte din programul de acțiuni pe anii 2006-2009 pentru susținerea moldovenilor care locuiesc peste hotare, program aprobat prin hotărîre de Guvern la 10 iulie 2006. La congres au fost prezente delegații ale diasporei moldoveneşti din Ucraina, Federația Rusă, Belarus, Azerbaidjan, Kazahstan, Kîrgîzstan, Lituania, Letonia, Estonia, Grecia, Franța, Germania, Izrael, Italia, Portugalia, Canada, Columbia si din alte țări. Din partea Republicii Moldova, la şedințele Congresului au participat deputați, miniştri, autorități ale administrațiilor publice centrală si locale, conducători ai organizațiilor etnoculturale.

Implicarea statului nostru în rezolvarea problemelor compatrioților săi din afara hotarelor este la un nivel încă convențional, primind un aspect formal sau birocratic chiar. Obținerea unor rezultate consecvente în acest domeniu presupune implicarea conducerii statului nu numai la nivelul semnării unor declarații sau acorduri dintre părți, dar şi rezolvarea unor probleme de ordin social-economic şi politic şi asigurarea de accesibilitate şi transparență. Conaționalii noştri trebuie să simtă grija statului Republica Moldova pentru

[37] *http://www.moldova-suverana.md/articol.php?id=3211*

ei, trebuie să fie asigurată o legătură sigură şi permanentă dintre ei şi țara lor de baştină.

La un nivel aparte vom estima importanța şi activitatea diasporei în țările de destinație, mai ales diasporele din fostele republici sovietice, care sunt mai organizate, dar care au şi o perioadă mai mare de activitate astfel putem menționa lansarea ziarului "Luceafărul" în ianuarie 2004 (ediție în limba moldovenească), publicație a Asociației național-culturale a moldovenilor din Ucraina. Tot aici vom menționa şi despre activitatea Societății Culturale „Moldova", care reprezintă diaspora moldoveneasca in Republica Belarus, condusă de dna A.Valcov, care conduce societatea de aproape 6 ani, astfel că în această perioadă societatea şi-a lărgit considerabil componența sa, se întreprind acțiuni concrete întru dezvoltarea culturii moldoveneşti şi familiarizarea populației belaruse cu valorile ei. Diaspora moldovenească este reprezentată de 258 mii de persoane în Ucraina, de peste 200 mii persoane - în Federația Rusă, de 19,5 mii persoane - în Kazahstan, de circa 6 mii persoane - în Letonia, de 5 mii persoane - în Belarus, după care urmeaza comunitățile din Kirgizstan, Lituania, Estonia, etc.

Organizarea moldovenilor aflați în partea de vest a Europei este şi ea evidentă, chiar dacă nu se află la acelaşi nivel cu diasporele deja formate din fostele republici. Astfel, PRO TV Chişinău relatează, că la Milano va fi deschisă o biserică ortodoxă pentru cetățenii moldoveni. Mitropolitul Europei Occidentale şi Meridionale a acceptat ideea de inaugurare a unui lăcaş sfînt şi a promis să îi ajute pe moldoveni. Ideea vine de la diaspora noastră din nordul Italiei, care s-a plîns că nu are nici o biserică în acea regiune, singura fiind la Roma. Inițiativa de a construi o biserică ortodoxă moldovenească a venit din partea unui grup de moldoveni care au emigrat în Italia. Ei au adunat 300 de semnături pe care le-au expediat mitropolitului Europei, Iosif, cu rugămintea de a permite deschiderea unui locaş sfînt. Sergiu Răileanu, preşedintele asociației "Cetățenii moldoveni în Italia" a declarat pentru PRO TV Chişinău că mitropolitul Iosif l-a asigurat verbal că va permite acest lucru şi chiar îi va lua sub protecția sa. Majoritatea celor care au cerut deschiderea locaşului sunt moldoveni de etnie rusă, ucraineană sau bulgară. Singura biserică din Italia în care se oficiază slujbe în limba romåna se afla la Roma. Lăcaşul este subordonat Patriarhiei române. Părintele Ioan Ciuntu, parohul bisericii "Sf. Teodora de la Sihla" a menționat că moldovenii au mai multe biserici în diasporă – 10 în America, una în Kiev, una în România şi la Roma funcționează o biserică moldovenească. E bine că oamenii găsesc în jurul a ce să se unească". Italia fiind țara în care muncesc cei mai mulți dintre moldovenii care au plecat în străinătate.

La rîndul său diaspora moldovenilor poate contribui la crearea unei imagini pozitive a Moldovei în cadrul Comunităţii Internaţionale. Astfel, diaspora ar putea fi o punte de legătură intre Moldova şi comunitatea internaţională. Comunităţile moldoveneşti în Ţările Baltice, comunităţile nemţilor basarabeni în Germania şi ale evreilor din Moldova în Israel reprezintă un exemplu al aşa-ziselor diplomaţii populare, capabile să creeze o imagine pozitivă a ţării noastre.

În concluzie, dorim să accentuăm necesitatea susţinerii şi dezvoltării diasporei moldoveneşti în ţările de destinaţie ale cetăţenilor Republicii Moldova la nivel de stat. Diaspora poate fi implicată la toate nivelele de activitate a unui stat, iar societatea în care se dezvoltă diaspora reprezintă un mediu etnic străin pentru ea, cu o cultură şi un specific deosebit. Distanţa dintre diasporă şi societatea în care au intrat membrii ei se va micşora pe parcursul desfăşurării procesului de adaptare al migrantului la noile condiţii. Anume aici este nevoie de contribuţii şi implicare directă a patriei migranţilor în scopul evitării asimilării, a menţinerii specificului naţional-cultural şi dezvoltării diasporei ca organism social.

Bibliografia:

Morozan A. Minorităţile naţionale din Republica Moldova: starea şi problemele de integrare. (analiză politologică). Teză de doctor în ştiinţe politice. - Chişinău, 2005

Vertovec S. The Political Importance of Diasporas, Migration Information Source, June 2005

Гумилев Л. География этноса в исторический период. - Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1990.

Кабаченко П. К вопросу о молдавской диаспоре: содействие развитию транснациональных мигрантских сетей посредством интернета. // Populaţia Republicii Moldova în contextul migraţiilor internaţionale. Vol.I. – Iaşi: Pan-Europe, 2005

Платонов П.. Этнический фактор. Геополитика и психология. - Санкт-Петербург: «Речь», 2002.

Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – Москва: Научная Книга, 1998.

Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования. // Социологические исследования, №12, 1996

http://www.moldova-suverana.md/articol.php?id=3211

Prezentat la redacţie
la 16 octombrie 2006

ОТНОШЕНИЕ МОЛДАВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ И МИГРАНТАМ[38]

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, г.Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии и гражданского воспитания
Заведующий кафедрой, профессор, доктор хабилитат политических наук, „Om Emerit”

Татьяна ТУРКО
Республика Молдова, г.Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политологии и гражданского воспитания
доктор политических наук, доцент

In the article on the basis of sociological research the attitude of population of Republic of Moldova to the international migration and migrants is analyzed. The positive and negative attitude of respondents to various forms of migration comes to light. In the article it is marked, that interrogated positively consern to such forms of migration as labor migration, emigration, immigration. The negative attitude respondents test to such forms, as the traffic of alive essences, deportation, illegal and illegal transit migration. In the article the problem of state regulation of migration is analyzed. Results of re-search show, that, in opinion of respondents, the state should resolve / forbid separate kinds of migration from the country and in the country.

In the article groups of migrants to which respondents test sympathies, and, in case of need, are ready to help to them are presented. During research ethnic groups to which respondents test the positive and negative attitude have been revealed.

---

[38] *Рецензент – доктор политических наук,, доцент Чезар МЫНЭСКУРТЭ*

Authors mark, that basically the attitude to the international migration positive while to its carriers, foreign migrants, more ambiguous, that is explained by the political, cultural and community reasons.

1. *Качественные характеристики*

Сегодня международная миграция стала неотъемлемой частью нашей жизни. Ее можно рассматривать как полосу с двусторонним движением: кто-то уезжает из страны в поисках лучшей жизни, кто-то въезжает в страну. Этот процесс порождает множество социально-экономических, политических, бытовых проблем, может привести к росту межэтнической и социально-психологической напряженности в обществе.

В последние годы Республика Молдова активно включилась в глобальные миграционные процессы. Поэтому выяснение отношения населения страны к международной миграции и мигрантам является важным и актуальным.

С целью определения отношения молдавского населения к международной миграции и мигрантам нами был проведен социологический опрос. Опрос проводился весной 2006 года в форме анкетирования. В ходе исследования было опрошено 324 человека. Из них 155 – представители молдавского студенчества, 169 человек принадлежат к другим социальным группам неселения Республики Молдова, в дальнейшем мы их будем называть «нестуденты». Данное исследование идет в русле исследований по данной тематике, проведенных ранее.

Опрос показал, что как студенты, так и нестуденты в целом позитивно относятся к миграции - соответственно 55,5% и 53,8%. Отрицательное отношение к данному феномену высказывает равное количество респондентов в обеих группах - по 14%, никак не относятся - 8,3% студенческой молодежи и 7,1% нестудентов. Затруднились ответить на этот вопрос примерно пятая часть студентов и каждый четвертый представитель нестудентов (табл.1). Это достаточно странно, так как за последнее десятилетие миграция прочно вошла в нашу жизнь, и подавляющее большинство населения сталкивалось с ней в той или иной форме.

Миграция существует в различных формах: эмиграция, иммиграция, репатриация, нелегальная миграция, трудовая миграция, "утечка мозгов" и т.д. Как показывает таблица 2, респонденты слышали практически обо всех. Больше всего опрошенных отметили, что наслышаны о такой форме, как трафик живых существ - 82,2% студентов и 88,8% нестудентов. 2/3 опрошенных знают о трудовой миграции, беженцах, нелегальной и нелегальной транзитной миграции, эмиграции и иммиграции, депортации, репатриации. Половина опрошенных указывают, что слы-

шали о бизнес-миграции. В то же время только каждый третий опрошенный в обеих группах слышал о внутренне перемещенных лицах, коммерческой миграции и "утечке мозгов". Эти данные говорят о том, что респонденты не совсем правильно понимают, что такое коммерческая миграция и бизнес-миграция, и рассматривают их как близкие или взаимозаменяемые понятия. Между тем, бизнес-миграция по стандартам Международной Организации по миграции у нас в стране практически не распространена.

В наибольшей степени положительно студенты относятся к трудовой миграции - это отмечают 35,5% опрошенных. Вероятно, привлекательность трудовой миграции для этой группы респондентов связана с тем, что у многих родители работают за границей, и это позволяет им оплачивать обучение. Каждый третий студент положительно относится к бизнес-миграции. Но в контексте вышеизложенного, речь, скорее всего, идет о коммерческой миграции, либо о своем бизнесе за рубежом. Около трети студентов положительно относится к эмиграции, а каждый четвертый приветствует репатриацию.

Что касается нестудентов, то в наибольшей степени положительно они относятся к бизнес-миграции (33,1%). Для каждого четвертого респондента характерно позитивное отношение к трудовой миграции, а для каждого пятого - к эмиграции, иммиграции и коммерческой миграции. Если учесть, что опрошенные не совсем четко различают бизнес-миграцию и коммерческую миграцию, то можно объединить сторонников этих двух форм и получится, что к коммерческой миграции положительное отношение высказывают более половины опрошенных нестудентов.

Каждый восьмой студент и каждый седьмой нестудент не относятся положительно ни к какой из указанных форм миграции. Каждый седьмой студент и каждый девятый нестудент затруднились ответить на этот вопрос.

Респондентам было предложено объяснить свое положительное отношение к той или иной форме миграции. Этот вопрос был открытым, и он вызвал затруднение у некоторых респондентов (впрочем, это относится ко всем открытым вопросам). Объяснения очень близки у представителей обеих групп: и студенты, и нестуденты во главу угла ставят экономический фактор. И трудовая миграция, и коммерческая миграция, и бизнес-миграция привлекают тем, что позволяют заработать за пределами Республики Молдова, улучшают финансовую ситуацию личности. Это отмечает каждый шестой студент и каждый пятый нестудент. В то же время, по мнению опрошенных, эти формы миграции спо-

собствуют способствуют развитию экономических отношений между государствами (15,3% - студенты, 18,1% - нестуденты), приносят прибыль не только гражданам, но и государству . Как отмечают некоторые респонденты, посредством коммерческой миграции в страну ввозится капитал, это способствует развитию экономики страны и созданию новых рабочих мест. Представители старшего поколения считают, что трудовая миграция предоставляет возможность заработать деньги, чтобы открыть детям дорогу в жизнь.

Положительное отношение к эмиграции и иммиграции объясняется тем, что человек может реализовать свое право на лучшую жизнь (19,2% - студенты, 26% - нестуденты), также эти формы способствуют обмену культурами. Репатриация вызывает позитивное отношение тем, что гражданам предоставляется возможность вернуться на родину и получить гражданство той страны, в которой он родился. Так считает каждый восьмой опрошенный.

Таким образом, можно выделить несколько форм миграции, к которым респонденты обеих групп высказывают положительное отношение: трудовая, коммерческая миграция, эмиграция, иммиграция и репатриация. Это связано с тем, что некоторые опрошенные имеют или личный опыт трудовой и коммерческой миграции, либо опыт родственников или знакомых.

Как показывает таблица 3, отрицательное отношение примерно равное количество опрошенных студентов и нестудентов (около 67%) высказывают к такому виду миграции, как трафик живых существ. 42,5% студентов и 28,4% нестудентов отрицательно относятся к депортации, а 40% студентов и 25,4% нестудентов отрицательно вомпринимают нелегальную и нелегальную транзитную миграцию Каждый пятый студент и каждый четвертый нестудент считает "утечку мозгов" негативной формой миграции. В наибольшей степени отрицательно 81,3% студентов и 64% нестудентов относятся к трафику живых существ.

В целом по массиву 22,3% опрошенных считают, что трафик живых существ ведет к рабству, ни один человек не может быть хозяином другого человека, никто не должен торговать людьми. Несмотря на то, что юридически рабство давно осталось в прошлом, тем не менее, по данным Британского Общества против рабства, на сегодняшний день существует больше рабов, чем раньше. Между тем, статья 4 Всеобщей Декларации Прав человека гласит: "Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах".

Каждый пятый студент и каждый шестой нестудент считают, что торговля людьми бесчеловечна и негуманна; около четверти опрошенных считают это нелегально и является нарушением прав человека. 22,7% опрошенных указывают, что данный вид миграции ведет к психической деградации, отрицательно влияет на семью, как ячейку общества, и способствует ее разрушению. Респонденты отмечают, что эта форма миграции является самой страшной для родителей, которые могут потерять своих детей. В конечном счете, торговля людьми негативно сказывается на состоянии общества, так как подрывает здоровье нации, а для поступательного развития нашей стране требуются граждане, здоровые физически и морально.

На современном этапе в международной миграции происходят качественные изменения, обусловленные научно-технической революцией, суть которых состоит в значительном увеличении среди мигрирующих доли квалифицированных специалистов. Этот процесс в определенной степени охватил и Молдову, которую покинула значительная часть высококвалифицированных специалистов. Негативное отношение к "утечке мозгов" связано с тем, что, по мнению каждого пятого опрошенного в обеих группах, Республика Молдова теряет квалифицированных специалистов, которые покидают страну для того, чтобы развивать науку и самореализоваться за рубежом. И до тех пор, пока зарплата ученых будет низкой, а государство будет тратить на развитие наука недопустимо малые средства, этот процесс будет неизбежен.

Характерной особенностью современного этапа международной миграции рабочей силы стало все более активное вмешательство государства в этот процесс. Оно регулирует сделки на международном рынке рабочей силы, дает разрешение на въезд и следит за сроками выезда иммигрантов. Международные миграции существенно воздействуют и на "страны-доноры", и на принимающие государства, а также оказывают огромное влияние на судьбы людей, составляющих потоки переселенцев. Респонденты в целом признают необходимость вмешательства государства в миграционные процессы. 91,6% опрошенных студентов и 87,5% нестудентов считают, что государство должно регулировать миграцию (табл.4). Но на вопрос о том, каким образом это должно происходить, каждый четвертый студент и каждый пятый нестудент ответили, что государство не должно регулировать миграцию, не должно мешать людям (хочет - пусть уезжает, хочет - приезжает).

Вместе с тем, 29% респондентов-студентов и 23,6% нестудентов отмечают, что государство должно проводить избирательную политику регулирования в отношении представителей различных стран, пола, воз-

раста, квалификации и образования. Почти половина студентов и больше половины нестудентов считают, что государство должно разрешить / запретить только отдельные виды миграции в страну и из страны. Каждый девятый представитель студенчества и каждый седьмой нестудент затруднились ответить на этот вопрос. В то же время опрошенные в обеих группах отмечают, что государство должно создавать такие условия, чтобы люди не стремились уезжать из страны (табл.5).

Почему государство должно регулировать миграционные процессы? В первую очередь, это позволяет установить контроль за миграцией (14,2% и 19%), во-вторых, только вмешательство государства может предотвратить трафик живых существ (10,5% и 14,1%). По мнению опрошенных, миграция также способствует улучшению экономического положения населения (15,1% и 13,2%) и укреплению экономики государства (6,8% и 9,3%).

В то же время респонденты отмечают, что каждый человек имеет право на выбор и свободное перемещение - так считают каждый седьмой студент и каждый восьмой нестудент. Некоторые опрошенные указывают, что миграция это веление времени, но люди должны мигрировать легально. И все же, по мнению опрошенных, государство должно создавать нормальные условия труда и жизни, и тогда оно избавится от проблем, связанных с миграцией.

Трудовая миграция является неотъемлемой частью современной жизни. Но импорт и экспорт рабочей силы имеет свои преимущества и проблемы. В странах, активно использующих иностранных рабочих, целые отрасли экономики находятся в зависимости от импорта рабочей силы. Привлечение высококвалифицированной рабочей силы позволяет экономить средства на подготовку специалистов. В то же время принимающие страны сталкиваются с определенными трудностями: это дополнительные расходы в сотни миллионы долларов и огромное количество мигрантов, приезжающих в поисках лучшей доли.

Те страны, которые экспортируют рабочую силу, в том числе и Молдова, также имеют определенные преимущества. Главным образом, это денежные переводы трудовых мигрантов. Денежные средства, переведенные молдавскими трудовыми мигрантами в 2005 году, составляют около 1 млрд. долларов США, что значительно превышает доходную часть бюджета страны. Помимо денежных переводов, которые поступают в Молдову по официальным каналам, существуют и денежные средства, которые поступают в страну по неофициальным каналам. Более 55% денежных средств были переведены через друзей, коллег или лично ввезены в страну по возвращению.

Нельзя сбрасывать со счетов и так называемы "натуральные трансферты" в виде подарков, посылок и тому подобное, стоимость которых зачастую превышает сумму денежных переводов. Но следует иметь в виду, что чрезмерная зависимость нашей страны от международных переводов как средства привлечения иностранной валюты с целью финансирования экономического развития может оказаться саморазрушительной, если внутренние структурные проблемы не будут решены.

Если первый блок вопросов и ответов освещал проблемы, связанные с отношением к миграции как явлению, то второй блок вопросов связан с отношением к иностранным мигрантам в Молдове. Опредмечивание восприятия миграции обогащает и дает более полную характеристику анализируемым феноменам и процессам. Из таблицы 6 видно, что почти половина опрошенных (49,0% в каждой группе) знакомы с участниками международных миграций, находящихся в республике. Большинство знакомы с иностранцами, легально находящимися в нашей стране (женаты, учатся, работают) - 34,3% респондентов в каждой группе. С молдавскими трудовыми мигрантами знакомы каждый четвертый студент и каждый третий нестудент. Каждый пятый студент и каждый шестой нестудент знает человека, который вербует молдавских граждан для работы за рубежом, а 9% студентов и 7,1% нестудентов знают молдавских граждан, которым помогают выехать за рубеж и используют потом в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов. 10,3% студентов и 12,4% нестудентов имеют знакомых среди беженцев. Только 2,2% всех опрошенных знают иностранцев, нелегально находящихся в нашей стране и ожидающих возможности уехать в другую страну (табл.7).

Таблица 8 показывает, что больше всего опрошенных – 50,9% студентов и 40,8% нестудентов - испытывают симпатии к иностранцам, которые легально находятся в Молдове. 16,1% студентов и 28,9% нестудентов симпатизируют молдавским трудовым мигрантам. Каждый седьмой студент и каждый восьмой нестудент положительно относится к человеку, вербующему молдавских граждан на работу за границей. К беженцам испытывают симпатии 13,5% респондентов среди студентов и 8,8% среди нестудентов. Ни к какой группе не испытывают симпатии каждый десятый студент и каждый девятый нестудент; 15,4% студентов и 15,9% нестудентов затруднились ответить на этот вопрос.

А вот помогать в случае необходимости опрошенные готовы, в первую очередь, беженцам (29% студентов и 32,5% нестудентов), исходя из понимания того, что они нуждаются в помощи. Так считают 18,7% студентов и 17,7% нестудентов. Согласны помогать иностранцам, легально находящимся в нашей стране, каждый пятый опрошенный. По-

мощь молдавским трудовым мигрантам в случае необходимости окажут 14,8% студентов и 17,7% нестудентов. Никому не будут помогать шестая часть опрошенных; затруднились ответить на этот вопрос 18% студентов и примерно столько же нестудентов (табл.9). Получается, что в целом по массиву примерно третья часть опрошенных оказывать помощь попавшим в трудную ситуацию, не будет. Это достаточно тревожный сигнал о моральном состоянии нашего общества.

Половина опрошенных не испытывает симпатии к жителям Молдовы, которых используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов. К нелегальным и транзитным мигрантам негативно относятся 29,6% студентов и 30,7% нестудентов; каждый седьмой студент и каждый восьмой нестудент не испытывает симпатий к тем, кто вербует молдавских граждан для работы за рубежом (табл.10). Причины отрицательного отношения к этим категориям мигрантов сводятся, в основном, к тому, что их действия аморальны и противозаконны, угрожают жизни людей и наносят ущерб государству.

В ходе исследования были выявлены этнические группы, к которым опрошенные испытывают положительное и отрицательное отношение. Отметим, что в целом по массиву румыны (18,4%), русские (12,6%), американцы (9,0%), европейцы (7,2%) являются теми этническими группами, к которым респонденты испытывают положительные эмоции. Помимо них были названы испанцы, португальцы, французы, немцы, итальянцы, набравшие в сумме 12,7% голосов респондентов. Однозначно просматривается, что проевропейские ориентации (в сумме номинаций) превосходят все другие. Этот вывод коррелируется с результатами других исследований по этой проблеме. Если сравнить полученные данные с результатами исследования 1998-1999 годов, то очевидно, что, несмотря на изменения в количественном соотношении, тенденция проевропейской ориентации по-прежнему является определяющей.

Симпатии опрошенных к румынам и русским объясняются схожими причинами: близка их культура, традиции, страна (18,8%), они наши братья (16,4%), есть родственники (12,7%). Симпатии к американцам и европейцам определяются следующими характеристиками - умные, коммуникабельные, работящие, свободные, интеллигентные (38,6%). В то же время 9,8% респондентов отмечают, что национальность мигранта значения не имеет, и в каждой нации есть хорошие и плохие люди.

Этнические группы, к которым опрошенные испытывают отрицательное отношение, также выявлялись посредством ответов респондентов на открытые вопросы. В целом по массиву респонденты испытыва-

ют отрицательное отношение к арабам (43,6%), цыганам (35,1%), туркам (23,7%), африканцам (8,9%), русским (11,8%), румынам (6,7%). В то же время четверть опрошенных отметили, что они ни к кому не испытывают антипатии.

Отрицательное отношение к арабам и туркам 18,3% опрошенных объясняют тем, что они занимаются трафиком женщин, около 10% считают, что они совращают девушек-молдаванок, а 15,1% считают что эти мигранты связаны с криминалом. Антипатии к цыганам более половины опрошенных объясняет просто: потому что цыгане (20,3%), у африканцев не нравится цвет кожи.

2. Количественные характеристики

Для подтверждения своей гипотезы о различном отношении молдавского населения к мигрантским группам, складывающимся сегодня на территории Республики Молдова, мы исследовали не только качественные параметры отношения молдавских респондентов к международным мигрантам, различным их категориям и этническим группам, но и количественные параметры этого процесса. Для этого нами по республике было опрошено в марте-апреле 2006 года 76 студентов молдавских вузов и 80 представителей нестуденчества. Подавляющее большинство из них является представителями титульной нации (молдаванами), румыноязычными гражданами Республики Молдова. Эти респонденты отбирались по методу «снежного кома».

Несомненно, что данная выборочная совокупность не является репрезентативной для населения Молдовы в целом, как и для молдавского студенчества. Однако, тем не менее, количественное измерение отношения респондентов к представителям различных исторических этнических и новых миграционных групп, позволяет выявить определенные социокультурные и этнопсихологические стереотипы, восприятие, социальную приемлемость и этническую толерантность респондентов, их избирательность по отношению к представителям этих социальных групп.

Для этого мы использовали методики, применяемые в социальной психологии. Так, в этнической психологии одним из показателей толерантности является величина социальной дистанции по отношению к представителям той или иной группы[39]. Понятие «социальной дистанции» было введено в психологию в 1925 году Э.Богардусом и характе-

[39] *См.: Почебут Л.Г. Шкала социальной дистанции. // Введение в этническую психологию. Учебное пособие под ред. Ю.П.Платонова. – Санкт-Петербург, 1995, с.179-181; Почебут Л.Г. Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. – Санкт-Петербург, 2002, с.157-161*

ризует близость либо отчужденность социальных и этнических общностей, отдельных людей. Э.Богардус разработал шкалу социальной дистанции, с помощью которой можно оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга. Поэтому эту шкалу часто называют шкалой социальной приемлемости.

Шкала используется для измерения дистанции, связанной с расовой или национальной принадлежностью, возратсом, полом, профессией, религией, для измерения дистанции между родителями и детьми. Шкала социальной дистанции показывает степень психологической близости людей, содействующей легкости их взаимодействия. Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится автономно и обособленно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скоывать свою личность, собственную оригинальность и культуру. Коммуникации в таких случаях большей частью носят символический и формальный характер. Минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, так как, когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом, национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга. Минимальная дистанция приводит к наиболее тесному взаимодействию людей, социальных групп, культур. Она показывает толерантное отношение людей друг к другу. Максимальная социальная дистанция является признаком интолерантности.

Разработанная Э.Богардусом шкала включает в себя определение отношения людей друг к другу на основании следующих семи параметров: - приемлю их в качестве близких родственников в результате женитьбы; – приемлю их в качестве личных друзей; – приемлю их в качестве соседей, которые живут на моей улице; – приемлю их в качестве коллег по работе, обладающих такой же как у меня профессией; – приемлю их в качестве граждан моей страны; – приемлю их только в качестве туристов в моей стране; – предпочел бы их не видеть в моей стране.

Л.Почебут разработала более сложную математиическую обработку данных, что позволило дать их психологическую интерпретацию. Шкала измеряет от +3 до -3 баллов. Четвертый критерий («принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию») оценивается как ноль (0) баллов.

В нашем исследовании мы использовали шкалу Богардуса-Почебут для определения этнической толерантности и слциальной приемлемости респондентов по отношению к международной миграции и мигрантам.. то есть, мы применили эту методику не только для определения количе-

ственных параметров отношения респондентов к историческим этническим группам, населяющим Республику Молдову, но и к новым миграционным этническим, религиозным, расовым группам, формирующимся в последние годы в ходе миграционных процессов на территории нашей страны. В таблице 11 показаны количественные характеристики для каждой градации (параметра) шкалы.

В таблицах 12-15 нашли отражение количественные результаты отношения респондентов (студентов и нестудентов) как к представителям исторических национальных групп, населяющих Республику Молдова, так и новых миграционных групп, которые сегодня формируются на территории молдавского государства.

Ранее мы уже отмечали, что подавляющее большинство респондентов являлись представителями титульной нации, румыноязычными гражданами Республики Молдовы. Поэтому не удивительно, что наиболее высокая степень социальной приемлемости у респондентов-студентов с молдаванами (+0,785). Двое из трех опрошенных хотят их видеть в качестве близких родственников, девять из десяти – в качестве родственников, друзей, соседей. Только 6,5% опрошенных студентов хотели бы их видеть в качестве граждан страны. Среди респондентов-нестудентов картина аналогичная: степень культурной приемлемости равна +0,750. 87,5% нестудентов хотели бы видеть молдаван в качестве людей первого круга общения (близкие родственники, друзья, соседи). В качестве близких родственников их видит практически также двое из троих опрошенных. Только 7,5% нестудентов приемлют молдаван в качестве только граждан своей страны. Эти показатели свидетельствуют о высокой степени национальной идентичности респондентов.

По отношению к историческим этническим группам, населяющим Молдову, отношение у респондентов неоднозначное. Среди наиболее социально приемлемых этнических групп выступают русские и украинцы. Социальная приемлемость русских у студентов равна +0,434, у нестудентов +0,540. Это означает, что относительно русских респонденты демонстрируют высокую толерантность, социальная приемлемость на уровне «друзья». Социальная приемлемость украинцев ниже: по студентам +0,254; по нестудентам +0,158. Это соответствует уровню социальной приемлемости «соседи», средне высокой толерантности.

При этом отметим, что если украинцы имеют более высокий показатель у студентов, в то время как русские – у нестудентов. Это объясняется, на наш взгляд, следующим обстоятельством. У студентов, как людей молодого возраста, политическая и этническая социализация приходится на постсоветский период, когда консолидируется независи-

мая молдавская государственность. Молдавское государство осознает свои политико-географические границы, в том числе и с утверждающей свою государственную независимость Украиной.

Кроме того, для людей старших возрастов Советский Союз идентифицировался всегда в первую очередь с русским народом. В этом направлении осуществлялась и официальная (воспитально-образовательная) социализация населения советской страны. Остальные народы в меньшей степени осознавались и олицетворялись советской государственностью. В том числе это касается и украинцев, как наших географических, а часто и непосредственных соседей по населенному пункту, улице и т.д. В этом кроется, по нашему, не только расхождение в позициях у студентов и нестудентов, но и количественно меньшая социальная дистанция. Это выражается и в количественных характеристиках. В отрицательной зоне (параметры 5-7) русских отмечает 17% студенты и 14% нестудентов. По украинцам, соответственно, 25% студентов и 26% нестудентов. Причина такого положения кроется, на наш взгляд, в значительно меньшей государственной социализации в массовом сознании молдавского населения украинцев сегодня, чем русских в предшествующий, советский период.

Отметим также, что русская и украинская этнические группы Молдовы достаточно многочисленны, респонденты имели и имеют возможность непосредственно контактировать с представителями этих народов. В пользу более высокой социальной приемлемости и толерантности по отношению к русским играет и знание русского языка. Украинский язык как система межличностной и межэтнической коммуникации в Республике Молдова не играет столь важной роли как русский язык.

Менее толерантны респонденты к представителям болгарской, польской, еврейской и гагаузской этнических групп Молдовы. Это объясняется, на наш взгляд, следующими причинами. В отличие от русских и украинцев эти этнические группы менее многочисленны. У респондентов значительно меньше личного непосредственного опыта общения, узнавания людей этой национальности. Знание языка этих народов также является большой редкостью среди опрошенных людей.

Низкую толерантность, социальную приемлемость на уровне «граждане моей страны» характеризуется отношение респондентов по нисходящей: к молдавским болгарам (студенты -0,009, нестуденты -0,092), евреям (студенты -0,140, нестуденты -0,138); полякам (студенты 0,018, нестудеты -0,175); гагаузам (студенты -0,180, нестуденты -0,154). Отметим, что как и в случае с русскими и украинцами, отношение респондентов (студентов и нестудентов) не совпадает по лидерам симпатий и ан-

типатий. Подобные расхождения мы объясняем различным социальным опытом людей, обусловленным возрастными особенностями, господствующей системой государственной (школьной) социализации. На лидерство болгар и поляков в сознании и восприятии респондентов-студентов оказывает влияние и членство исторических родин (Польши и Болгарии) этих этнических групп в Европейском Союзе, в который также стремится Республика Молдова (и респонденты поддерживают этот курс руководства страны).

Практически одинаковые оценки, которыми характеризуется социальная приемлемость респондентов с евреями, объясняется, видимо, существовавшей неформальной социализацией бытового антисемитизма молдавского населения, обусловленного престижностью социального статуса и трудовой деятельностью евреев в советской стране (торговля, медицина, образование...). В настоящее время эта форма антисемитской социализации населения сходит на нет по причине массового исхода в начале ‘90-х годов XX века евреев из Молдовы.

Последнее место в этом ряду социальной дистанции гагаузов, особенно у респондентов-студентов, обусловлено на наш взгляд, как имеющимися в массовом сознании молдаван (студентов и нестудентов) стереотипами восприятия гагаузов как «турок», историческая память и устное народное творчество (сказки) о которых не несут положительного элемента (турки – захватчики); так и события постсоветского периода общественного развития Молдовы, когда сепаратистские устремления лидеров неконституционного гагаузского образования на юге страны поставили под сомнение территориальную целостность независимого молдавского государства в начале ‘90-х годов XX века. Особенно остро этот процесс, в силу возрастной эмоциональности и отсутствия жизненного и социального опыта, был осознан и воспринят молодежью, студенчеством.

В отношении цыган и респонденты-студенты (-0,877), и респонденты-нестуденты (-0,821) демонстрируют интолерантность, социальную приемлемость по типу «не видеть бы их». Это объясняется, на наш взгляд, многими причинами. Это и иной образ жизни и деятельности, культурный тип поведения и одежды, исторические стереотипы восприятия цыган, нередко помноженные на собственный опыт неудачного общения (обман, вымогательство денег посредством гадания...) с представителями этого народа. Нельзя сбрасывать со счетов и нередко тиражируемые в масс-медиа реальные и виртуальные деяния цыган в распространении наркотиков, других видов криминала. При этом отметим, что в отличие от восприятия евреев фактор численности (много / мало) предс-

тавителей данного этноса в Республике Молдова не оказывает существенной роли на восприятие молдавским населением цыган. Как мы отмечали выше, сфера деятельности цыган, их социальный статус не создает конкуренции занятости основной части молдавского населения. И, соответственно, не оказывает влияния на их восприятие. Наоборот. Иной / другой («чужой») – в данном случае более значим для негативного отношения к людям другой культуры, традиции, поведения.

Отношение молдавского населения, респондентов к новым, мигрантским группам, появляющимся в нынешней Республике Молдова во многом характеризуется оценками, характерными для исторических этнических групп Молдовы. Здесь мы встречаем как позитивные, так и негативные мотивы восприятия. При этом отметим, что новые, мигрантские группы традиционно воспринимают хуже, настороженнее, чем традиционно существующие, исторические группы.

При этом мы не касаемся такового существенного фактора как численность представителей мигрантской группы. Из мировой практики известно, что численность мигрантов нередко оказывает непосредственное влияние на их восприятие. Чаще всего рост числа мигрантов ведет к росту отрицательного отношения к ним.

Это видно на отношении респондентов к русским *как мигрантам*. Выше мы показали, что к русским *как исторической этнической группе* Молдовы респонденты относятся очень хорошо: высокая степень толерантности, восприятие в качестве друзей. В отношении же русских *как мигрантов* оценка пониже, но также в рамках высокой толерантности (у студентов +0,382, у нестудентов +0,417), социальная приемлемость на уровне «друзей». Отмеченные выше факторы работают и в этом случае. Однако, отметим и еще один существенный фактор, оказывающий положительное влияние на толерантность респондентов. Это массовая трудовая миграция из Молдовы в Россию. При всех сложностях, рисках, с которыми сталкиваются молдавские трудовые мигранты в Российской Федерации, трудовая миграция является средством выживания людей, оказывает влияние на положительное отношение к русским, россиянам в качестве мигрантов.

Среди других мигрантских групп, к которым у респонденты демонстрируют высокий тип социальной приемлемости и высокую толерантность, выделяются помимо русских румыны, европейцы, американцы (граждане США).

Наиболее высокий уровень толерантности респондентов среди новых миграционных групп к румынам. Студенты демонстрируют следующий размер дистанции (+0,684), соответствующий наивысшей толе-

рантности, социальной приемлемости по типу «родственники». У нестудентов показатели несколько скромнее: размер дистанции (+0,550), соответствующий высокой толерантности, социальной приемлемости по типу «друзья». Это объясняется как общностью обычаев, традиций, языка и культуры, так и действием существующей сегодня системы официальной (школьной) социализации населения, разрушения существовавших в советский период искусственных идеологических и политических барьеров. И в этом плане восприятие респондентов-студентов демонстрирует правоту этих слов.

На втором месте по позитивному восприятию молдавскими респондентами представителей новых, мигрантских групп отмечены европейцы (студенты +0,425, нестуденты +0,504). Отношение к ним со стороны респондентов характеризуется высокой толерантностью и социальной приемлемостью по типу «друзья».

В меньшей степени на это оказал влияние фактор личного знакомства и общения в Молдове с гражданами государств-членов Европейского Союза (мы не сбрасываем со счетов фактор личного общения респондентов в зарубеье в период трудовой миграции). С одной стороны, это следствие той ориентации страны и ее населения, в том числе и респондентов на Европейский Союз, стремление войти в единую общеевропейскую семью. В этом находит признание и общности культурной, религиозной и социальной традиции с Европой. С другой стороны, это и отражение того факта, что молдавская трудовая миграция в страны Европейского Союза, особенно Средиземноморья стала массовым явлением.

На третьем месте – русские: высокая степень толерантности, восприятие в качестве друзей. Об этом мы говорили выше.

На четвертом месте - американцы (граждане США): студенты (+0,285), нестуденты (+0,167). Однако, в отличие от русских, которым более высокую оценку давали нестуденты, американцев выше оценивают студенты. Это объясняется на наш взгляд, тем, что студенты более зримо видят общение с Америкой, ее культурными, демократическими и политико-идеологическими ценностями. В этом же направлении функционирует и система образования, официальной социализации. Для нестудентов этот вактор менее ощутим. Основным атрактором выступают средства массовой информации, в первую очередь, телевидение. Несомненно, что как и в случае с европейцами толерантное отношение к американцам подпитывается и стремлением войти в мировое сообщество, построенное на принципах демократии и рыночной цивилизации, в котором ведущую роль играют США.

Средне высокая степень толерантности, восприятие как соседей. Правда, в отличие от европейцев, географического восприятия соседства нет в силу удаленности США от Молдовы, нет. В силу этого и размер дистанции иной. Но есть социокультурное и социально-психологическое восприятие соседства, обусловленное цивилационными ориентирами, что и обеспечивает положительные оценки, отношение к мигрантам из США.

Нормальную толерантность, социальную приемлемость по типу «коллеги по работе» демонстрируют молдавские респонденты по отношению к азиаты (студенты -0,123, нестуденты -0,100). Полагаем, что такое отношение к представителям азиатского континента объясняется тем, что, во-первых, представителей данной расы очень мало в Молдове и основная масса респондентов с ними не имеет общения. И во-вторых, представляется, что на такую оценку оказал влияние и советский опыт народного общежития, когда в единой стране проживали и представители центрально-азиатских республик (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан, Туркменистан). Поэтому ничего опасного для себя в проживании совместно и работе с представителями азиатского континента молдавские респонденты не видят.

Крайне низкую толерантность, социальную приемлемость по типу «туристы» демонстрируют молдавские респонденты по отношению к африканцам (студенты -0,333, нестуденты -0,408); туркам (студенты -0,390, нестуденты -0,392); арабам (студенты -0,539, нестуденты -0,583). При этом студенты среди этих этнических и расовых групп более толерантно относятся к африканцам. Они приемлют их в качестве граждан, проявляя низкую толерантность. Полагаем, что на подобное отношение к представителям этих социальных групп оказали влияние различные факторы. В первую очередь, расовые предрассудки, социально-психологическая неприязнь, существующая на бытовом уровне по отношению к африканцам, людям с черным цветом кожи.во-вторых, нельзя не учитывать и исторически сложившиеся у молдавского населения стереотипы по отношению к туркам, о чем мы упоминали выше. В-третьих, необычность поведения, одежды, экспрессивность громкая манера разговора, жестикулирование, нередко сфера деятельности (торговый бизнес) вызывают неприязнь у менее богатых и удачливых молдавских граждан. В-четвертых, социально-психологический фон общественного мнения относительно того, что африканцы, турки, арабы портят «наших девчонок», унижают и оскорбляют их, заставляют принимать мусульманство, носить хиджаб и р.д.

И студенты (-0,719), и нестуденты (-0,742) демонстрируют откровенную неприязнь, интолерантность, социальную приемлемость по типу «не видеть бы их вообще» по отношению к мусульманам. Отметим, что подобное отношение отражает страхи, которые испытывают респонденты по отношению к носителям мусульманской веры. При этом отметим, что подобное отношение навеяно, сформировано *средствами массовой информации*, опасениями распространения терроризма и вахаббизма в республике. В ином случае, негативное отношение, интолерантность по отношению к азиатам, арабам, туркам и африканцам должна была бы быть значительно выше, ибо среди представителей этих национальных и расовых групп велика доля приверженцев мусульманской религии.

3. Заключение

Оценивая отношение респондентов к международной миграции можно отметить, что во-первых, в целом отношение к данному феномену положительное.

Во-вторых, отношение к ее носителям, международным мигрантам, более неоднозначное. При этом, при отношении к мигрантам акцент делается не на сферу миграции, а на сферу межнациональных отношений.

В-третьих, хотя оценки, отношение к международной миграции и мигрантам у студентов и нестудентов достаточно близки, тем не менее, в студенческой среде просматривается более толерантное отношение в проблематике международной миграции. полагаем, что это обусловлено тем, что нынешнее студенчество в большей степени является сторонником демократических ценностей, политического, идеологического, религиозного, культурного, расового и этнического плюрализма и толерантности.

В-четвертых, как показывает проведенное исследование, изменения в культурных ориентациях не является одномоментным явлением. Это достаточно долгий и сложный, многоплановый процесс, имеющий собственную логику, социально-экономические, политико-идеологические, культурно-психологические, морально-этические особенности, обусловленные общественно-историческим развитием, воспитанием, ценностными ориентациями, деятельностью средств массовой информации, господствующими социиально-психологическими стереотипами и предрассудками, собственным жизненным опытом и т.д.

В-пятых, количественные и качественные измерения отношения молдавского населения (студентов и нестудентов) к международной миграции и мигрантам позволили выявить различную социальную дистан-

цию и этническую толерантность в отношении как исторических этнических групп, населяющих Республику Молдова, так и новых, миграционных групп, формирующихся в стране в ходе растущей открытости миру, интеграции молдавского общества в международное цивилизованное сообщество. При этом мотивация подобного отношения молдавских респондентов имеет под собой различные основания политического, социоэкономического, историко-культурного, социально-психологического характера.

Библиография

Введение в этническую психологию. Учебное пособие под ред. Ю.П.Платонова. – Санкт-Петербург, 1995.

Кауненко И. Психологические особенности этнической идентичности подростков в Республике Молдова: проблемы и перспективы (на основе социально-психологических исследований). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), nr.2 (XXXIII), 2006. – Chişinău, USM, 2006, p.36-67.

Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. – Кишинэу, Перспектива, 1999.

Мошняга В., Соколов В. Миграционные намерения и практика молдавского студенчества. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. - Chişinău, USM, 1999, c.82-121.

Мошняга В., Зават Л., Руснак Г., Цуркан В. Политическая география по-студенчески: как мы видим себя и других в Европе (взгляд из Молдовы). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică) Partea XII. – Chişinău, USM, 1999, c.82-121.

Мошняга В., Теоса В. Денежные переводы трудовых мигрантов: их роль в социально-экономической стабилизации в Молдове // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), nr.2 (XXXIII), 2006. – Chişinău, USM, 2006.

Почебут Л.Г. Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. – Санкт-Петербург, 2002.

Populaţia Republicii Moldova în contextul migraţiilor internaţionale. Vol.I-II. - Iaşi, Pan-Europe, 2006.

Представлен в редакцию
27 июня 2006 года

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Отношение респондентов к международной миграции (в %)

	студенты	*нестуденты*
Положительно	55,48	53,84
Отрицательно	14,83	14,20
Никак	8,38	7,74
Трудно сказать	21,29	26,03

Таблица 2. Положительное отношение респондентов к различным формам миграции (в %)

	студенты	*нестуденты*
эмиграция	29,67	22,48
иммиграция	20,64	14,20
репатриация	25,80	19,52
Нелегальная и нелегальгая транзитная миграция	3,87	3,55
беженцы	12,25	11,24
Внутренние перемещенные лица	12,25	10,65
депортация	3,22	5.33
Коммерческая миграция	18,70	18,34
Трудовая миграция	35,48	25.44
Бизнес-миграция	30,32	33,13
Трафик живых существ	0,64	1.18
«утечка мозгов»	7,74	1,78

Таблица 3. Отрицательное отношение респондентов к различным формам миграции (в %)

	студенты	*нестуденты*
эмиграция	4,51	1,77
иммиграция	3,22	1,77
репатриация	4,51	2.36
нелегальная и нелегальная транзитная миграция	40,0	25.44
беженцы	13,54	8,28
внутренние перемещенные лица	1,29	0,59
депортация	42,58	28,40
коммерческая миграция	3,87	3,55
трудовая миграция	3,87	4,73

бизнес-миграция	1.29	2.36
трафик живых существ	67,09	66,86
"утечка мозгов"	20,00	24.85

Таблица 4. Отношение респондентов к государственному регулированию миграции (в %)

	студенты	*нестуденты*
Да	50,32	53,25
В основном да	41,29	34,31
нет	3,87	4,73
В основном нет	1,93	2,36
Трудно сказать	3,22	5,32

Таблица 5. Мигранты о мерах государственного регулирования миграции (в %)

	студенты	*нестуденты*
не разрешать ни выезд, ни въезд из страны	0,64	1,77
разрешить выезд, но запретить въезд в страну	-	1,18
разрешить въезд, но запретить выезд из страны	0,64	1,18
вообще не регулировать миграцию, не мешать людям	21,93	18,93
проводить избирательную политику регулирования в отношении представителей различных стран	29,03	2,36
Разрешить/запретить только отдельные виды миграции в страну и из страны	48,38	53,25
не знаю, трудно сказать	7,74	9,46
Другое	3,87	4,14

Таблица 6. Знание участников международных миграций, находящихся в Молдове (в %)

	студенты	*нестуденты*
Да	49,03	49,12
Нет	41,93	36,09
Трудно сказать	6,45	13.61

Таблица 7. Категория участников международных миграций, с которыми знакомы респонденты (в %)

	студенты	*нестуденты*
Беженец	10,32	12,42
Нелегальный мигрант	7,09	6,50
Транзитный мигрант	1,29	2,95
Легальный мигрант	34,19	34,31
Молдавский трудовой мигрант	27,09	30,76
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов	9,03	7,10
Человек, вербующий на работу за рубеж	19,35	18,34
другое	1,93	2,36

Таблица 8. Группы мигрантов, к которым респонденты испытывают симпатии (в %)

	студенты	*нестуденты*
Беженец	13,54	8,87
Нелегальный мигрант	3,22	2.36
Транзитный мигрант	0,64	2,95
Легальный мигрант	50,96	40,82
Молдавский трудовой мигрант	18,06	28,99
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или продажи органов	1.29	1,77
Человек, вербующий на работу за рубеж	14,83	13,01
другое	10,32	11,83
Трудно сказать	15,48	15,97

Таблица 9. Группы мигрантов, которым респонденты готовы помочь в случае необходимости (в%)

	студенты	*нестуденты*
Беженец	29,03	32,54
Нелегальный мигрант	9,03	5,32
Транзитный мигрант	3,22	3,55
Легальный мигрант	20,64	19,52
Молдавский трудовой мигрант	14,83	17,75
Житель Молдовы, которого используют в целях сексуальной эксплуатации или	5,80	10,65

продажи органов		
Человек, вербующий на работу за рубеж	3,22	7,69
другое	15,48	14,79
Трудно сказать	18,06	17,75

Таблица 10. Группы мигрантов, к которым респонденты испытывают антипатии

		студенты	*нестуденты*
1	Беженец	1,3	2,9
2	Нелегальный мигрант	17,4	18,3
3	Транзитный мигрант	12,3	12,4
4	Легальный мигрант	3,2	4,7
5	Молдавский мигрант	3,2	1,2
6	Жертва сексуальной эксплуатации	49,7	54,4
7	Вербовщик	13,5	11,8
8	Ни к какой	8,4	7,7
9	Затрудняюсь ответить	14,2	11,8

Таблица 11. Количественные параметры толерантности

№	*Размер дистанции*	*Тип социальной толерантности*	*Градации толерантности*
1	+1,003+0,625	Родственники	Наивысшая толерантность
2	+0,624+0,375	Друзья	Высокая толерантность
3	+0,374+0,125	Соседи	Средне высокая толерантность
4	+0,124 -0,125	Коллеги	Нормальная толерантность
5	- 0,126 -0,375	Граждане	Низкая толерантность
6	- 0,376 -0,625	Туристы	Крайне низкая толерантность
7	- 0,626 -1,003	Не видеть	Интолерантность

Таблица 12. Отношение респондентов студентов к историческим этническим меньшинствам Молдовы (в %)

	a	***b***	***c***	***d***	***e***	***f***	***g***	***h***
1	65,79	28,95	18,42	5,26	6,58	2,63	7,89	-
2	19,74	27,63	23,68	9,21	14,47	9,21	15,79	1,32
3	5,26	22,37	22,37	13,16	11,84	17,11	11,84	2,63
4	2,63	3,95	10,53	23,68	28,95	11,84	22,37	-
5	6,58	2,63	6,58	15,79	17,11	28,95	13,16	3,95
6	-	11,84	13,16	25,00	17,11	22,37	27,63	11,84
7	-	2,63	5,26	7,89	3,95	7,89	1,32	80,26
8	**0,785**	**0,434**	**0,254**	**-0,140**	**-0,009**	**-0,180**	**-0,018**	**-0,877**
9	**0,094**							

Примечания: a – молдаване; b – русские; c – украинцы; d – евреи; e – болгары; f – гагаузы; g – поляки; h - цыгане.

1 – приемлю в качестве близких родственников в результате женитьбы; 2 – приемлю их в качестве личных друзей; 3 – приемлю в качестве соседей, которые живут на моей улице; 4 – приемлю в качестве коллег по работе, обладающих такой же как у меня профессией; 5 – приемлю в качестве граждан моей страны; 6 – приемлю только в качестве туристов в моей стране; 7 – предпочел бы не видеть в моей стране; 8 – размер культурной дистанции; 9 - коэффициент этнической толерантности.

Таблица 13. Отношение респондентов студентов к различным иммиграционным группам в Молдове (в %)

	a	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*	*g*	*h*	*i*
1	61,84	28,95	2,63	3,95	-	5,26	10,53	27,63	1,32
2	14,47	23,68	7,89	-	14,47	10,53	28,95	22,37	2,63
3	7,89	15,79	11,84	9,21	5,26	14,47	19,74	21,05	2,63
4	1,32	13,16	7,89	10,53	10,53	23,68	26,32	14,47	3,95
5	11,84	6,58	11,84	5,26	18,42	10,53	7,89	10,53	2,63
6	2,63	6,58	32,89	35,53	38,16	28,95	3,95	1,32	35,53
7	-	5,26	25,00	35,53	13,16	6,58	2,63	2,63	51,32
8	**0,684**	**0,382**	**-0,390**	**-0,539**	**-0,333**	**-0,123**	**0,285**	**0,425**	**-0,719**
9	**-0,110**								

Примечания: a – румыны; b – русские; c – турки; d – арабы; e – африканцы; f – азиаты; g – американцы; h – европейцы; i – мусульмане.

1 – приемлю в качестве близких родственников в результате женитьбы; 2 – приемлю их в качестве личных друзей; 3 – приемлю в качестве соседей, которые живут на моей улице; 4 – приемлю в качестве коллег по работе, обладающих такой же как у меня профессией; 5 – приемлю в качестве граждан моей страны; 6 – приемлю только в качестве туристов в моей стране; 7 – предпочел бы не видеть в моей стране; 8 – размер культурной дистанции; 9 - коэффициент этнической толерантности.

Таблица 14. Отношение респондентов нестудентов к историческим этническим группам Молдовы (в %)

	A	*b*	*c*	*d*	*e*	*f*	*g*	*h*
1	63,75	31,25	8,75	5,00	6,25	2,50	7,50	-
2	17,50	32,50	22,50	8,75	11,25	8,75	10,00	5,00
3	6,25	16,25	20,00	23,75	15,00	13,75	12,50	1,25
4	5,00	6,25	22,50	8,75	15,00	22,50	20,00	1,25
5	7,50	5,00	13,75	17,50	28,75	17,50	13,75	5,00
6	-	7,50	7,50	23,75	16,25	31,25	26,25	10,00

7	-	1,25	5,00	12,50	7,50	3,75	10,00	77,50
8	**0,750**	**0,540**	**0,158**	**-0,138**	**-0,092**	**-0,154**	**-0,175**	**-0,821**
9	**0,013**							

Примечания: a – молдаване; b – русские; c – украинцы; d – евреи; e – болгары; f – гагаузы; g – поляки; h - цыгане.

1 – приемлю в качестве близких родственников в результате женитьбы; 2 – приемлю их в качестве личных друзей; 3 – приемлю в качестве соседей, которые живут на моей улице; 4 – приемлю в качестве коллег по работе, обладающих такой же как у меня профессией; 5 – приемлю в качестве граждан моей страны; 6 – приемлю только в качестве туристов в моей стране; 7 – предпочел бы не видеть в моей стране; 8 – размер культурной дистанции; 9 - коэффициент этнической толерантности.

Таблица 15. Отношение респондентов нестудентов к различным иммиграционным группам в Молдове (в %)

	a	***b***	***c***	***d***	***e***	***f***	***g***	***h***	***i***
1	48,75	25,00	5,00	-	1,25	3,75	11,25	35,00	1,25
2	16,25	33,75	8,75	-	2,50	12,50	27,50	21,25	1,25
3	10,00	15,00	7,50	7,50	11,25	20,00	13,75	18,75	2,50
4	8,75	10,00	10,00	15,00	10,00	16,25	16,25	15,00	6,25
5	10,00	6,25	8,75	7,50	22,50	17,50	12,50	5,00	3,75
6	5,00	3,75	31,25	35,00	37,50	21,25	16,25	5,00	27,50
7	1,25	6,25	28,75	35,00	15,00	8,75	2,50	-	57,50
8	**0,550**	**0,417**	**-0,392**	**-0,583**	**-0,408**	**-0,100**	**0,167**	**0,504**	**-0,742**
9	**-0,196**								

Примечания: a – румыны; b – русские; c – турки; d – арабы; e – африканцы; f – азиаты; g – американцы; h – европейцы; i – мусульмане.

1 – приемлю в качестве близких родственников в результате женитьбы; 2 – приемлю их в качестве личных друзей; 3 – приемлю в качестве соседей, которые живут на моей улице; 4 – приемлю в качестве коллег по работе, обладающих такой же как у меня профессией; 5 – приемлю в качестве граждан моей страны; 6 – приемлю только в качестве туристов в моей стране; 7 – предпочел бы не видеть в моей стране; 8 – размер культурной дистанции; 9 - коэффициент этнической толерантности.

Представлен в редакцию
15 октября 2006 года

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД МОЛДАВСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ЗАРУБЕЖЬЕ В КОНТЕКСТЕ «СНГ – ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ» (по результатам социологических исследований)[40]

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений,
политических и административных наук
Кафедра политологии и гражданского воспитания,
доктор-хабилитат политических наук,
профессор, заведующий кафедрой,
заслуженный деятель науки Республики Молдова
«Om Emerit»

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
доктор-хабилитат исторических наук,
профессор, ректор,
член-корреспондент Академии Наук Молдовы

Валентин ЦУРКАН
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений,
политических и административных наук
Лаборатория «Социологии политики»,
доктор философских наук, доцент,
заведующий лабораторией

1. Трудовая миграция мужчин и нарушение прав мигрантов: существующие модели и вызовы для Молдовы

Глобализация обусловила свободное передвижение товаров, услуг и капиталов, но барьеры на пути пересечения границ, в особенности неквалифицированных рабочих, остаются, а глобализация рынков не происходила параллельно с глобализацией рабочей силы. Это вызвало про-

---

[40] *Рецензент – доктор исторических наук, профессор Ион САНДУ*

тиворечие между количеством мигрирующих индивидов и количеством легальных возможностей осуществлять это. В мировых масштабах растет необходимость в мигрирующей рабочей силе не только в сфере высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и узкоспециализированной работы, но также в низкооплачиваемых, низко квалифицированных специалистах. Незаконная миграция ведет к высокому уровню эксплуатации, принудительному труду и нарушению прав человека. Во многих ситуациях существует значительная разница между теми правами, которыми наделены как законные, так и незаконные мигранты согласно международному праву, и теми проблемами, с которыми они сталкиваются в тех странах, где они живут, работают и по территории которых они передвигаются. Эта разница между общими договоренностями, достигнутыми между правительствами, и реальностью, с которой сталкиваются отдельно взятые лица, иллюстрирует беззащитность мигрантов в области уважения их достоинства и прав человека. Жертвы контрабанды и торговли живым товаром могут оказаться в нелегальном положении в легальных правовых рамках, а также при их эксплуатации торговцами живым товаром.

Концентрирование внимания на торговле живым товаром с целью трудовой эксплуатации очевидно важна для Европы, где животрепещущие вызовы этой проблемы, в особенности для Республики Молдова. После пятнадцати лет независимости Республика Молдова все еще сталкивает с распространяющейся бедностью и отсутствием возможностей для нормального трудоустройства, что представляет собой доминирующий выталкивающий фактор для трудовой миграции.[41]

Эта ситуация предопределила такое большое число молдавских граждан, работающих за границей легально или нелегально, в основном в высокоразвитых странах Европейского Союза. Основываясь на результатах социального исследования, можно утверждать, что каждый третий трудоспособный гражданин Республики Молдова вовлечен в миграционный процесс. Согласно результатам переписи населения Молдовы, проведенного в октябре 2004 года, приблизительно 600.000 человек участвуют в трудовой миграции[42]. Согласно некоторым неофициальным источникам, приблизительно 800.000 граждан Молдовы проживают не-

---

[41] *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament: "Wider Europe-Neighborhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbors", Brussels, 11.3.2003, COM(2003) 104 final. http://www.europa.eu.int/comm/external_relations/we/doc/com03_104_en.pdf*

[42] *«Комсомольская Правда в Молдове», 2004, 30 октября.*

законно за границей[43]. Наиболее массово выражено присутствие молдавских трудовых мигрантов в России и в странах Европейского Союза. Россия является основным потребителем молдавских трудовых мигрантов в контексте глобальных миграций – 58,2%. Среди других стран отметим: Италия (19%), Португалия (5%), Испания, Турция, Греция, Чехия, Израиль, Франция, Германия, Ирландия, Кипр, Румыния, Украина. Денежные переводы молдавских граждан только по официальным каналам составили в 2005 году до 1 млрд. долларов США. Всего же по экспертным оценкам по официальным и неофициальным каналам в Республику Молдова в 2005 году было привезено и переведено 1,5-1,7 млрд. американских долларов[44].

Основная масса трудовых мигрантов интегрируются в трудовое и правовое поле принимающих стран без помощи молдавского или принимающего государства. Об этом свидетельствуют данные об индивидуальных трудовых контрактах, заключенных при помощи или с участием молдавского государства. Люди решают свои проблемы с трудоустройством в зарубежье, рассчитывая только на себя[45].

Немецкий исследователь М.Люке сделал среднесрочный прогноз (до 2010 года) эволюции населения, ВВП и денежных переводов в Молдове с точки зрения трудовой миграции местного населения. Согласно этому прогнозу, в Республике Молдова будет происходить рост трудовой миграции в Молдове как следствие текущей социальной и экономической ситуации. Оптимистический и пессимистический сценарии отличаются друг от друга только числом трудоспособного населения, вовлеченного в этот процесс: оптимистический сценарий приводит цифру от 36,42% до 43,77% трудоспособного населения[46]; пессимистический сценарий – от 43,70% до 52,59%[47].

---

[43] *Данные о миграции из Молдовы являются неофициальными и непроверенными. Согласно неофициальным оценкам, от 600.000 до одного миллиона молдавских граждан выехало за границу по разным причинам.*

[44] *Мошняга В., Теоса В. Денежные переводы трудовых мигрантов: их роль в социально-экономической стабилизации в Молдове. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXXIII), 2006, p.7-34.*

[45] *См.: Мошняга В. Молдавская трудовая миграция в Чехию: состояние и проблемы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.3 (XXXIV), 2006, p.49.*

[46] *Первая цифра показывает количество молдавских граждан, работающих за границей «в данный момент» - в момент социального опроса, проводимого Национальным Бюро Статистики и Социологии раз в три месяца. Вторая цифра показывает количество молдавских граждан, работающих за границей в течение одного календарного года.*

[47] *Lucke M. Remittances and Social Protection in Moldova. // Remitenţele lucrătorilor migranţi: oportunităţi de optimizare (atelier de lucru). / ILO, Министерство Экономики и Торговли Республики Молдова, Кишинев, 2005, 15 ноября, p.12-13.*

Исследование, проведенное в 2004 году, группой экспертов в сотрудничестве с Молдавским Альянсом Микрофинансирования и Фондом "Soros Foundation – Moldova" показало, что незаконная миграция составляет от 60% до 80% от общего числа Молдавских граждан за границей[48]. Эта ситуация означает, что те молдавские мигранты, которые находятся за границей незаконно, включая жертв торговли живым товаром, сталкиваются с самыми неблагоприятными условиями труда, с самым высоким риском эксплуатации и самыми ограниченными возможностями обращения за помощью. Они включают домашнюю прислугу – лиц женского пола, женщин и детей – жертв торговли живым товаром с целью сексуальной эксплуатации, а также мужчин в ситуациях принудительного труда или трудовой эксплуатации. Согласно "Второму Годовому Докладу о Жертвах Торговли Людьми в Юго-Восточной Европе", подготовленному МОМ в 2005 году, Молдова является страной-источником торговли женщинами и девочками, в основном в целях трудовой эксплуатации[49]. Но, помимо этого, молдавские мужчины являются жертвами торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, попрошайничества и правонарушений.

Исследование МОМ[50] приводит следующую статистическую информацию, которая подтверждает существующую тенденцию: в 2003-2004 годах обнаруженные жертвы торговли людьми, которым была оказана помощь, включали как женщин, так и мужчин. В 2004 году 47,8% жертв торговли людьми в целях трудовой эксплуатации были мужчинами, в то время как 30,4% жертв торговли людьми в целях попрошайничества и правонарушений были лицами мужского пола.[51] Во многих случаях случайная информация указывает на более высокие цифры жертв трудовой эксплуатации, нежели это было подтверждено количеством жертв трудовой эксплуатации, которым была оказана помощь.[52]

Мужчины зачастую менее склоны обращаться за помощью, полагаясь на веру в свои силы, а также на другие жизненные концепции, характерные для мужской психологии. Несмотря на это, очень важно отметить то, что молдавские мужчины являются жертвами торговли людьми

---

48 http://www.migratie.md/news/832/ru.html

49 *Количество жертв торговли живым товаром в или из Молдовы (2002-2004 годы) составило 1643 человек (Второй годовой отчет о жертвах торговли живым товаром в Юго-Восточной Европе, МОМ, 2005)*

50 *Второй годовой отчет о жертвах торговли живым товаром в Юго-Восточной Европе, МОМ, 2005*

51 *Второй годовой отчет о жертвах торговли живым товаром в Юго-Восточной Европе, МОМ, 2005, с.333*

52 *Там же*

в целях трудовой эксплуатации и должны рассматриваться в качестве целевой группы для предотвращения и помощи.

2. Методология исследования

Целью данного исследования было выявление основных моментов, связанных принудительным трудом молдавских трудовых мигрантов в контексте «СНГ – Европейский Союз». Данная тема является совершенно новой для молдавских исследователей. В молдавском обществознании исследуется проблема принудительного труда женщин-мигранток в контексте трафика и сексуальной эксплуатации. Имеющаяся информация о принудительном труде молдавских трудовых мигрантов-мужчин носит фрагментарный, несистематизированный характер. В силу этого, изучение проблемы включало в себя как анализ имеющейся информации, так и дополнение ее эмпирическим социологическим материалом, полученным в результате опроса молдавских граждан-мужчин, вовлеченных в процессы международной трудовой миграции в СНГ и Европейский Союз.

С целью получения необходимой информации о принудительном труде молдавских трудовых мигрантов в зарубежье, в период ноябрь 2005 года - май 2006 года нами были проведены социологические исследования среди тех, кто в странах СНГ и Европейского Союза. Поиск таких респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Были осуществлены анкетирование (487 человек) и углубленные интервью трудовых мигрантов (100 человек), фокус-группы среди трудовых мигрантов-мужчин (4 фокус-группы), опрос экспертов (около 40 человек), на сайте www.migratie.md был проведен интернет-опрос. Кроме того, был осуществлен контент-анализ молдавской периодической печати[53].

3. Эксперты о принудительном труде и торговле лицами мужского пола.

Группа экспертов состоит из: государственные служащие (работники министерств экономики, иностранных дел и европейской интеграции, внутренних дел, национального бюро по миграции, таможенного департамента, проводники поездов, водители автобусов, представители академического сообщества, бизнесмены, работающие в сфере трудоустройства молдавских мигрантов за границей, представители местной пу-

---

[53] *Проект "Трудовая миграция и нарушение прав мигрантов" был реализован при финансовой поддержке Международной Организации по миграции, представительство в Республике Молдова. Руководитель проекта – магистр политических наук Евгений БУРДЕЛЬНЫЙ.*

бличной администрации. Большая часть экспертов (2/3) – лица мужского пола и только 1/3 – лица женского пола. Главная возрастная группа состоит из двух возрастных подгрупп – 31-40 лет и 41-50 лет, соответственно 32.4% и 29.7%. У большей части экспертов есть высшее образование - 67.6%. Вторая группа экспертов представлена лицами со средним образованием - 32.4%.

Большинство экспертов определяет «торговлю лицами мужского пола», в соответствии с общепризнанными в международной практике документами (“*Протокол о предотвращении, борьбе и наказании за торговлю живым товаром, в особенности женщинами и детьми*”; “*Конвенция о противодействии транснациональной организованной преступности*”, *подписанная в Палермо в декабре 2000 года (вступила в силу 29 сентября 2003*) - 75.7%.

Диаграмма 1

В то же время каждый четвертый эксперт - 24.3% из общего числа опрошенных не имеет четкого представления о содержательной стороне проблемы «торговли гражданами мужского пола». Данный факт весьма показателен: даже среди лиц в достаточной степени знакомых с практикой торговли трудовыми мигрантами мужского пола - гражданами Республики Молдова и нарушением их прав, отсутствует четкое представление о социальном содержании данного явления.

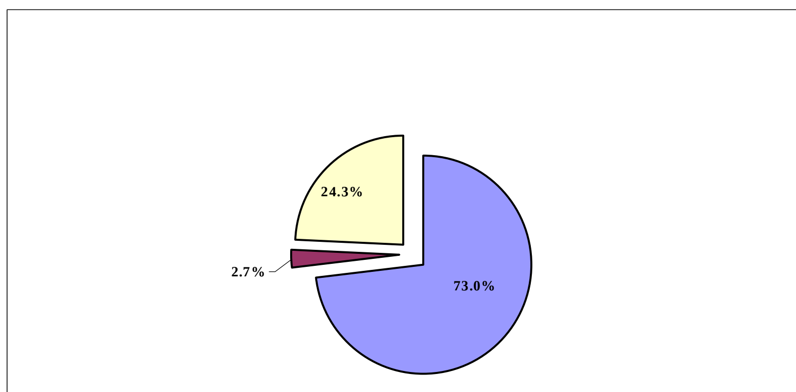
Таким образом, можно с высокой степенью достоверности предположить, что для большинства не только экспертов, но и рядовых граждан понимание такого явления как «торговля гражданами мужского пола» не является актуальным[54]. Другими словами, будучи весьма распро-

[54] *Об этом же свидетельствуют и результаты контент-анализа молдавской прессы, осуществленный в ноябре 2005 – июне 2006 года. Ситуация с молдавской трудовой миграцией, трафиком и принудительным трудом лиц мужского пола была проанализиро-*

страненным явлением в современном мире, в социальном сознании оно не актуализируется. Поскольку в средствах массовой информации не первом месте стоит торговля женщинами, то в общественном сознании торговля мужчинами затушевано феноменом «торговлей женщинами». «Торговля лицами мужского пола» находится на периферии сознания общества и государственных органов. Данная ситуация никак не может быть признана нормальной, что требует настоятельного решения и актуализации как в правительственных, так и неправительственных организаций.

Большинство экспертов оценивает ситуацию с нарушением прав мигрантов мужского пола граждан Республики Молдова как вполне реальную - 73.0%.

Диаграмма 2. Существует ли нарушение прав мигрантов-мужчин?

В то же время, отсутствие у части экспертов четкого представления о социальном смысле данного явления мешает правильной оценке данного явления. Тот факт, что почти каждый четвертый эксперт не смог однозначно оценить наличие нарушений прав мигрантов мужчин свидетельствует о том, что данное явление жизни мигрантов – мужчин нуждается в более тщательном анализе.

вана на примере 6 периодических изданий: на официальном («Независимая Молдова», «Moldova suverană»); на неофициальном / оппозиционном («Flux», «Săptămâna», «Jurnal de Chişinău»); на общественном уровне («Комсомольская правда в Молдове»). Контент-анализ показал, что проблема трафика и принудительного труда лиц мужского пола не актуализируется в массовом сознании.

Эксперты оценивают тенденции развития нарушения прав мигрантов-мужчин как весьма неблагоприятные. Почти каждый второй эксперт - 45.9%, отмечает рост нарушения прав мигрантов мужчин за последние годы.

Таким образом, по оценкам экспертов, наблюдается общий рост негативных тенденций в области нарушения прав мужчин трудовых мигрантов.

4. Социально-демографический портрет молдавского трудового мигранта-мужчины

Объектом нашего анализа являются мужчины-мигранты, прошедшие все этапы подготовки и организации миграции, трудоустройства и занятости в странах миграции в ситуациях риска с точки зрения принудительного труда и различных форм эксплуатации. Формы принудительного труда и эксплуатации определяются как объективными социально-экономическими условиями, так и субъективными социальными характеристиками мигрантов.

Пол. Мужчины были выбраны в качестве объект анализа по нескольким причинам:

- согласно социологическим и статистическим данным именно мужчины составляют большую часть мигрантов;

- ряд сфер занятости, в которые включены мужчины, составляют основную сферу, где весьма активно практикуется различные формы принудительного труда и эксплуатации;

- принудительный труд и различные формы эксплуатации среди мужчин в меньшей степени изучены и в меньшей степени привлекают внимание общественности и государственных контролирующих органов.

Возраст. В сферу мужской миграции включено практически все трудоспособное мужское население Республики Молдовы.

Таблица 1. Распределение респондентов по возрасту (в %):

возраст	*все*	*СНГ*	*ЕС*
13-17 лет	0.4	0.3	0.6
18-25 лет	38.6	40.5	36.3
26-40 лет	35.5	32.5	39.8
41-55 лет	24.4	24.9	23.4
56-65 лет	1.0	1.7	-

Подавляющее большинство трудовых мигрантов являются людьми в возрасте от 18 до 55 лет. Основная возрастная группа включает респондентов от 18 до 25 лет (38.6%), на втором месте находится группа

26-40 лет (35.5%), на третьем 41-55 лет (24.4%). Характеристика трудовых мигрантов в контексте «СНГ – Европейский Союз (ЕС) свидетельствует, что в СНГ имеется некоторое преобладание мигрантов в возрасте 18-25 лет по отношению к ЕС. В то время как в государствах ЕС несколько больше представлены мигранты в возрасте от 26 до 40 лет.

Семейное положение. Семейный статус мигрантов достаточно многообразен. Все же, поскольку мотив миграции носит характер материальный, а не рекреационный, то в группе преобладают респонденты (57.5%), состоящие в официальном браке. Цель этой группы заработать деньги для поддержания своей семьи. Очевидно, данный тип мотивации в большей мере присутствует у семейных мужчин. Вторую по численности группу (42.5%) составляют мужчины, еще не состоявшие или уже не состоящие в браке - 2.5%. В первом случае несемейный статус мигрантов есть результат молодого возраста мигрантов, во втором исключительных ситуаций. В разрезе «СНГ – ЕС» пропорция между различными группами мигрантов практически идентичная.

Таблица 2. Распределение респондентов по семейному положению (в %):

Семейное положение	*все*	*СНГ*	*ЕС*
холост	39.6	39.8	38.6
женат	57.5	57.1	58.5
живу отдельно	0.4	0.3	0.6
разведен	2.3	2.4	2.3
вдовец	0.2	0.3	-

Наличие детей. Чуть менее половины респондентов имеют детей до 18 лет – 45.6%. Другая часть мужчин детей не имеют, прежде всего, как видно из данных опроса, по причине молодого возраста. Как показывают данные таблицы ориентация мигрантов на работу в СНГ или ЕС не связана с численностью детей, картина практически аналогичная.

Таблица 3. Распределение респондентов по наличию детей (в %):

Наличие детей в возрасте до 18 лет	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Ни одного	54.4	54.7	52.6
один	25.7	26.6	24.6
два	16.2	14.2	19.9
три	3.3	3.8	2.9
четыре и более	0.4	0.6	-

Образование. Исследуемая группа в основном обладает высоким уровнем социального капитала: половина респондентов имеют среднее специальное образование - 50.1%, другая – 46.2% имеет неоконченное высшее, высшее и постуниверситетское образование. В государствах СНГ больше представлены мигранты со средним образованием. В то время как мигрантов с высшим образованием больше среди тех, кто работает в Евросоюзе.

Таблица 4. Распределение респондентов по образованию (в %):

образование	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Без образования	1.0	1.0	1.2
Начальное образование	2.7	3.1	1.8
Среднее образование	50.1	56.7	41.5
Незаконченное высшее образование	27.3	25.6	29.8
Высшее образование	17.7	12.1	24.6
Постуниверситетское образование	1.2	1.4	1.2

Этническое происхождение. Этнический состав респондентов в принципе соответствует этническому составу страны. Преобладают молдаване, среди мигрантов несколько менее представлены представители русской и украинской этнических групп. Отметим, что этнический фактор незначительно влияет на миграционные симпатии респондентов. Русские, украинцы и гагаузы несколько больше ориентированы на Россию, Украину, СНГ. В то время как молдаване в большей степени едут в страны Европейского Союза.

Таблица 5. Распределение респондентов по этническому происхождению (в %):

Этническая принадлежность	*все*	*СНГ*	*ЕС*
молдаванин / румын	85.4	83.8	91.2
русский	2.3	2.4	1.2
украинец	5.7	7.6	3.5
гагауз	4.1	4.2	2.9
болгарин	1.4	0.7	1.2
другое	1.1	1.0	-

Место жительства. Поселенческая структура Республики Молдова преимущественно состоит из сельских населенных пунктов. Села составляют около 55%, а город - 45% из общего количества населенных пунктов страны.

Таблица 6. Распределение респондентов по месту жительства (в %):

Место жительства	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Сельская местность	52.2	53.3	52.6
Малый город	19.1	19.7	18.7
Кишинев + большой город	28.8	27.0	28.7

Большинство респондентов происходит из сельских районов страны – 52.2%. На втором месте - 19.1% респонденты из небольших городов. Как показывают специальные исследования, проводимые в стране, население именно этих типов населенных пунктов пострадало в наибольшей степени в результате социально-экономического кризиса ‘90-х годов XX столетия. Влияние характера расселения мигрантов на миграционные ориентации в разрезе «СНГ – Европейский Союз» не просматривается.

Трудовой стаж. Как показывает практика мигранты с небольшим стажем или при его отсутствии в большей степени подвергаются различным формам эксплуатации и нарушению прав. В нашем исследовании в группе наибольшего риска находится группа мигрантов, имеющих трудовой стаж один год (24.2%) и два-четыре года (30.2%). Другая часть респондентов находится в более благоприятном профессиональном положении: 7.2% имеют стаж от пяти до семи лет и более семи лет - 38.4%. Среди мигрантов в СНГ на четверть больше тех, кто обладает трудовым стажем более 7 лет. В то время как среди работающих в Евросоюзе несколько больше людей со стажем от 1 до 7 лет.

Таблица 7. Распределение респондентов по трудовому стажу (в %):

Трудовой стаж	*все*	*СНГ*	*ЕС*
До 1 года	24.2	24.6	22.8
От 1 до 5 лет	30.2	29.8	32.7
От 5 до 7 лет	7.2	3.8	12.3
Более 7 лет	38.4	41.4	32.2

Количество иждивенцев. Большая часть мигрантов – 61.8% имеют на своем иждивении одного и более лиц. Как правило, от их поддержки зависит не только уровень благосостояния их близких, но и физическое выживание. Поддержка со стороны мигрантов составляет единственный источник существования лиц, состоящих у них на иждивении. Влияние размеров семьи, количества иждивенцев, находящихся на содержании трудового мигранта на миграционные ориентации в разрезе «СНГ – Европейский Союз» не просматривается.

Таблица 8. Распределение респондентов по количеству иждивенцев (в %):

иждивенцы	*все*	*СНГ*	*ЕС*
ни одного	38.2	39.1	35.7
один	8.2	8.0	8.2
два	18.9	21.1	17.0
три	19.9	17.6	23.4
четыре	9.7	8.3	12.9
пять	3.9	4.5	2.0
Более пяти	1.2	1.4	-

Вид деятельности до миграции. Большинство респондентов до миграции имели постоянную (27.5%) или временную (24.8%) работу. Постоянную работу имели также занятые в следующих видах деятельности: работа в теневой экономике, на ферме (семейная собственность, семейный бизнес, работа домашнем хозяйстве, студент, пенсионер - 34.6%. Таким образом, меньшинство респондентов - 14.6% занимало аутсайдерскую или маргинальную позицию до миграции. С другой стороны и статусное положение выше маргинального не обеспечивает его носителям достойного уровня жизни. Влияние вида деятельности мигрантов на их ориентации в разрезе «СНГ – Европейский Союз» не просматривается. Некоторое исключение составляют студенты в ЕС и работающие в домашнем хозяйстве в СНГ.

Таблица 9. Вид деятельности людей до миграции (в %)

Вид деятельности	*%*	*СНГ*	*ЕС*
Постоянная работа полный рабочий день	25.5	26.0	23.4
Временная работа	24.8	23.9	25.7
Занятость в теневой экономике	0.8	0.3	1.8
На ферме (семейная собственность)	1.2	1.7	0.6
Семейный бизнес	1.8	1.4	2.9
Работа в домашнем хозяйстве	16.6	19.0	13.5
Студент	14.0	11.8	17.0
Пенсионер	0.4	0.7	-
Безработный	14.6	15.2	15.2
Другое	0.3	-	-

География мужской миграции. На ту или иную страну мигранты в основном ориентированы в зависимости от нескольких факторов: а) планируемая продолжительность миграции; в) характер миграции – сезонная или более или менее постоянная; c) объем социального капитала

мигрантов, d) этническая принадлежность: е) технические и финансовые возможности мигранта и др.

Ориентация на ту или иную страну зависит от многих факторов. Среди них можно выделить факторы этнические, культурные, возрастные и экономические. Основная причина миграции однозначно определяется, прежде всего, экономическими обстоятельствами. Отсутствие рабочих мест, низкая оплата труда, и в целом нищета крайняя бедность большей части населения страны.

Таблица 10. Распределение респондентов в зависимости от страны миграции (в %):

Страна	*Кол-во*	*%*
СНГ	***290***	***59,6***
Россия	279	57.3
Украина	10	2.1
Беларусь	1	0.2
ЕС	***172***	***35,4%***
Италия	56	11.5
Португалия	30	6.2
Франция	13	2.7
Великобритания	12	2.5
Испания	12	2.5
Румыния	12	2.5
Чехия	11	2.3
Германия	10	2.1
Греция	7	1.4
Ирландия	2	0.4
Бельгия	3	0.6
Кипр	2	0.4
Болгария	1	0.2
Австрия	1	0.2
другое	***25***	***5,0%***
Израиль	9	1.8
США	9	1.8
Турция	4	0.8
Норвегия	1	0.2
Республика Корея	1	0.2
Австралия	1	0.2

В ходе исследования были выявлены трудовые мигранты, работавшие в 24 странах. Исходя из поставленных нами целей – рассмотреть проблему принудительного труда в контексте «СНГ – Европейский Со-

юз», мы будем анализировать интересующую нас проблему без учета государств, не входящих в эти межгосударственные объединения, то есть без выделения из общего числа трудовых мигрантов, их мнений, позиции 25 трудовых мигрантов, объединенных в группу «другое»).

Опыт международной трудовой миграции. Только для каждого третьего трудового мигранта (35,71%) это первая / единственная поездка на заработки за рубеж за последние пять лет. Две трети трудовых мигрантов совершили от 2 до 5 поездок.

Продолжительность и периодичность миграции. Продолжительность миграции зависит не только от планов самого мигранта, но и от страны, куда он мигрирует в поисках работы. В одних странах преобладает сезонный характер работы, в других работа носит более постоянный характер. В зависимости от этого, в основном мигранты отличаются по продолжительности пребывания в стране цели миграции и делятся на две группы.

Первая занята на **временных** работах и, соответственно, временным, сезонным характером пребывания. Как показывают исследования, в основном временный, короткий период пребывания характерен для мигрантов, которые заняты на сезонных работах в России. Второй вид миграции характеризуется более **продолжительным** пребыванием в стране цели миграции. К таким странам в первую очередь относятся страны Западной Европы и в целом дальнего зарубежья.

В среднем мигранты проводили в странах миграции 16.4 месяцев или 1.4 года. Очевидно, средняя продолжительность пребывания в стране миграции может быть оценена как непродолжительная.

Таблица 11. Распеределение респондентов в зависимости от количества месяцев, проведенных в трудовой миграции (в %):

продолжительность	*все*	*СНГ*	*ЕС*
От 1 до 3 месяцев	27.1	37.2	12.2
От 3 до 6 месяцев	18.2	19.7	14.5
от 6 до 1 года	17.8	17.2	18.6
от 1 до 2 лет	13.8	12.4	16.3
от 2 до 5 лет	15.0	10.3	28.5
Свыше 5 лет	4.2	2.4	6.4
Трудно сказать	1.4	0.7	2.3

К респондентам, занятым на **непродолжительных** работах до одного года, относится 70.5% ответивших. Более продолжительный срок занята группа респондентов - 13.8% (от одного до двух лет), и более двух

лет 7.9%. В СНГ преобладают трудовые миграции до 1 года 74.1% (до 6 месяцев - 56.9%). В то время как в ЕС – свыше 1 года (51.2%).

Таким образом, можно сделать вывод, что данная группа респондентов отличается чрезвычайно мобильным характером. Прежде всего, этот факт можно объяснить тем, что большая их часть работает в России. Миграция в эту страну из Молдовы отличается сезонным характером, что и определяет непродолжительный срок пребывания в стране миграции.

Непродолжительный характер миграции снижает степень социальной, культурной и профессиональной адаптации мигрантов в стране миграции, и поэтому в большей степени увеличивает опасность ситуаций риска с точки зрения принудительного труда и различных форм эксплуатации.

Частота выезда трудовых мигрантов. Если достаточно условно разделить мигрантов по частоте выезда, то такая группировка дает нам интересную информацию.

Первая из них группа с низкой частотой выезда 1-3 раза составляет 51.8%, вторая средняя по частоте от 4 до 10 раз - 32.8% и третья с высокой частотой выезда от 12 до 60 раз - 6.4%. В трудовых миграциях в СНГ, Россию наблюдается большая вариативность в количестве поездок. Наиболее массово представлены трудовые мигранты, которые имеют от 1 до 7 (70.4%), 10 (9.7%), 15 (3.5%) и 20 (4.1%) поездок за последние пять лет. В то время как в страны Евросоюза трудовые мигранты, имеющие до 6 поездок составляют 85.7% респондентов в ЕС.

Это вызвано как высокой неофициальной стоимостью визы, сложностью попадания в эти страны, а отсюда, и большей продолжительностью нахождения в трудовой поездке за рубеж. Если в Россию, Украину и Румынию молдавские трудовые мигранты добираются беспроблемно, используя безвизовый режим, в страны Европейского Союза необходимо наличие визы, неофициальная стоимость которой варьируется от 2.500 до 4.500 евро. Нередко используется и нелегальный переход границы государств Европейского Союза.

Таблица 12. Распределение респондентов в зависимости от частоты выезда трудовых мигрантов в другие страны в последние 5 лет (в %):

Количество раз	*все*	*СНГ*	*ЕС*
1	24.2	18.6	31.5
2	17.5	12.8	22.6
3	10.1	10.0	11.3
4	5.7	6.6	4.8
5	15.2	16.9	13.1

6	2.7	3.1	2.4
7	1.6	2.4	0.6
8	0.4	0.7	-
9	0.4	0.7	-
10	6.4	9.7	-
12	0.4	0.7	-
11	0.4	0.7	-
15	2.1	3.5	-
17	0.2	0.3	-
20	2.9	4.1	1.2
30	0.4	0.7	-
35	0.2	0.3	-
60	0.2	-	0.6
Трудно сказать	9.0	7.9	11.9

Распределение респондентов в зависимости от частоты выезда трудовых мигрантов в другие страны позволяет сделать вывод, что так называемая «миграционная текучесть» и среди респондентов охватывает меньшую часть мигрантов. Все же большая их часть относится к мигрантам с более стабильным миграционным поведением. На каждого респондента в среднем приходится 4.6 выездов в страны миграции, что является свидетельством активности мигрантских перемещений.

Знание языка. Значительную помощь в адаптации мигранта к условиям страны миграции имеет знание языков общения этой страны. Языковая компетентность мигранта вторая по значимости после профессиональной условие успешной деятельности мигранта.

Таблица 13. Языковая компетенция респондентов (в %):

Язык	*говорить*	*читать*	*писать*
русский	91.8	90.5	86.4
румынский	77.2	75.8	72.5
французский	9.4	12.9	7.0
английский	11.7	11.5	7.8
итальянский	9.8	6.8	4.5
украинский	7.0	5.3	4.0
португальский	5.9	4.1	2.5
гагаузский	3.9	3.5	3.5
испанский	2.9	1.6	1.4
немецкий	2.0	1.0	0.4
болгарский	1.8	1.6	1.2
чешский	1.4	1.2	0.4
греческий	1.6	0.6	0.6

иврит	1.2	0.6	0.6
турецкий	0.4	0.4	0.4
армянский	0.4	0.2	0.2
цыганский	0.2	0.0	0.0

Среди языков, которыми владеют трудовые мигранты можно выделить три группы языков. Первая группа языков – языки этнических групп Молдовы (румынский / молдавский, русский, украинский, болгарский, гагаузский, цыганский). Вторая группа языков – языки, которые изучались в школах Молдовы (английский, французский, испанский). Третья группа языков – языки, которые индивидуально изучили трудовые мигранты, находясь на заработках за рубежом, в соответствующих странах мира.

На первом месте по значимости стоит русский язык - 91.8%, значительно опережая все другие языки, кроме, румынского / молдавского языка - 77.2%. Однако, учитывая, что румынский / молдавский язык не может оказать существенной помощи в большинстве стран миграции, кроме Румынии, степень его эффективности значительно ниже, чем у русского. Этим обстоятельством и можно, прежде всего, объяснить тот факт, что большая часть мигрантов предпочитает Россию в качестве страны миграции. Так, в России работали 279 (57.2%) респондентов, а русский язык знают 456 (91.8%) респондентов. Это объясняется в значительной степени последствиями советского языкового образования, когда русский язык изучался во всех школах с начальных классов и процессу овладения русским языком удклялось большое внимание.

Исследования показывают, что на данном уровне миграции, по крайней эта группа респондентов, не испытывала проблем с языками стран миграции. Этот факт говорит об их достаточном уровне языковой компетенции. Знание языков страны миграции существенно снижает уровень риска, хотя и не устраняет его полностью.

Как видим, в трудовой миграции участвуют нормальные, не маргинальные граждане Республики Молдова, поставленные в ненормальные условия выживания в обстановке социально-экономического кризиса

Оказывают ли социо-демографические факторы влияние на риски, которые испытывает трудовой мигрант, находясь в стране приема?

Полагаем, что в отличие от женского принудительного труда и трафика, где действительно имеют значение возраст и уровень образования, в трудовой миграции мужчин и их принудительном труде социаль-

но-демографические факторы не играют существенной роли[55]. Наиболее существенным является факторы легального / нелегального проникновения, легального / нелегального нахождения, легальной / нелегальной трудовой деятельности в стране назначения. После этого определенное значение имеют финансовое положение мигранта, наличие социального капитала (родственники, друзья, которые помогают ему с трудоустройством), профессиональная подготовка и опыт в сфере трудовой деятельности, знание языка страны назначения. Однако и при наиболее благоприятном действии этих факторов риски для трудовых мигрантов-мужчин сохраняются, хотя и серьезно уменьшаются.

5. Молдавская трудовая миграция лиц мужского пола: «выталкивающие» и «притягивающие» факторы.

Проведенное нами исследование показало, что основной целью трудовой эмиграции молдавских граждан явилась возможность хорошего заработка, которого у людей нет в собственной стране. 90.8% опрошенных трудовых мигрантов назвали это в качестве главной цели. По респондентам, работающим СНГ, этот показатель еще выше – 95.2%, по трудовым мигрантам в Европейском Союзе он равен 82.5%.

Таблица 14. Распределение респондентов в зависимости от цели миграции (в %):

Цель миграции	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Возможность заработать	90.8	95.2	82.5
Наличие хорошей работы	40.0	40.5	42.1
Работа по специальности	11.9	12.1	11.1
Желаю жить в этой стране	17.5	11.1	26.9
учеба	4.5	2.1	8.2
Воссоединение семьи	7.4	2.1	17.0
другое	2.4	0.7	3.6

Кроме того, двое из пяти респондентов (40.0%) назвали «наличие хорошей работы». Аналогичная картина в разрезе «СНГ – Европейский Союз». По сравнению с возможностью хорошего заработка все остальные цели миграции существенно проигрывают по степени привлекательности. Так, «Наличие хорошей работы» по степени привлекательно-

[55] *Наш вывод подтверждается эмпирическим путем другими исследователями. См.: Михайлов Э., Ван дер Линден М.Н.Дж., Сканлан Ш. Принудительный труд и миграция из Молдовы: экспресс-оценка. Рабочий доклад. / Международная организация труда. – Женева, Международное бюро труда, 2006, с. ix, 10, 19.*

сти более чем вдвое меньше, чем хороший заработок - 40.0%. Таким образом, уже изначально мигрант готов мириться с возможными разнообразными неудобствами, в том числе и самыми неприятными ради высокого заработка. Такая ситуация изначально делает из него невольного инициатора своего подневольного положения.

Среди менее распространенных причин были отмечены «хочу жить в этой стране» (17.5%), «работа по специальности» (11.9%). По желанию жить в «СНГ - Европейский Союз» расхождения среди респондентов более существенны. В государствах СНГ (Россия, Украина) желает жить только каждый девятый опрошенный молдавский трудовой мигрант. В то время как в странах Европейского Союза хотел бы жить каждый шстой опрошенный.

Подчеркнем, первая и вторая причины определенно коррелируются, если учесть, что для трудового мигранта, который выехал за рубеж за лучшей финансовой долей, хорошая работа это, в первую очередь, работа денежная, хорошо оплачиваемая. В то же время обратим внимание на расхождение между ожидаемой дома, перед выездом за рубеж, «работой по специальности» и реальным положением вещей в стране приема, реальным трудовым занятием, о чем пойдет речь дальше.

В качестве причин, вынуждающих людей выезжать на заработки за рубеж, респонденты называют многие причины. Однако бесспорным лидером являются «малые заработки на родине» (83.4%). В разрезе «СНГ – Европейский Союз» видим, что на эту причину среди работающих в СНГ указывает на 10% больше респондентов, чам в странах. Соответственно, 87,9% и 77,2%. Это еще раз подтверждает отмеченную ранее закономерность, что если у трудового мигранта имеются деньги, то он предпочитает трудовую миграцию в Евросоюз, где заработки несравненно выше.

Таблица 15. Распределение респондентов в зависимости от причины миграции (в %):

Причины миграции	*%*	*СНГ*	*ЕС*
Малые заработки на родине	83.4	87.9	77.2
Отсутствие хорошей работы	68.0	73.4	63.2
Не вижу никакой перспективы в своей стране	51.5	49.1	56.1
Отсутствие жилья, проблемы с жильем	19.1	17.3	20.5
Личные проблемы, проблемы в семье	14.8	15.2	12.9
Воссоединение семьи / с друзьями	9.9	6.6	15.2
Отсутствие средств на учебу	7.8	5.9	10.5
Политические причины	3.1	3.5	2.3
Воинская служба	2.7	2.1	3.5

Межэтнические конфликты	1.8	2.4	1.2
Опасность войны	1.4	1.7	-
Преследование по религиозным и др. причинам	0.4	0.3	0.6
практика	0.2	-	-
путешествия	0.6	-	0.6

Далее по распространенности выделяются такие причины как: «отсутствие хорошей работы» (68.0%), «не вижу перспектив в своей стране» (51.5%), «бытовая неустроенность, проблемы с жильем» (19.1%), «личные проблемы, неблагополучие в семье» (14.8%, «воссоединение семьи» (9.9%), «отсутствие средств на учебу» (7.9%), «межнациональные конфликты», «политические причины», «военная служба», «опасность войны», «преследование по религиозным, культурным и социальным причинам» (от 3.1% до 0.4%). Отметим, что в целом, в интересующем нас ракурсе цифры близки. Однако, у респондентов в СНГ на 10% более актуальна проблема «отсутствие хорошей работы». В то время как для работающих в Европейском Союзе более значимы, по сравнению с мигрантами в СНГ, причины: «не вижу никакой перспективы в своей стране», «воссоединение семьи», «отсутствие средств на учебу».

Как видим, социально-экономические проблемы выступают главными выталкивающими факторами. Роль политических, межэтнических проблем, с которыми сталкиваются молдавские граждане в стране происхождения, не столь значительна, не имеет массового распространения. Тем самым, на личностном уровне подтверждается вывод, сделанный международным сообществом, что Республика Молдова является сегодня наиболее бедной страной Европы, в которой люди озабочены проблемами выживания. Но не является страной, в которой существует опасность, риски для жизни и достоинства людей вследствие военных, этнических или религиозных конфликтов.

Представляют интерес ответы респондентов на вопрос «Какие факторы Вы принимали во внимание, когда выбирали страну своего финального назначения (трудовой миграции)». «Лучшие возможности для трудоустройства» (47.4%), «лучшие жизненные стандарты» (46.4%), «легко получить визу» (35.7%), «там живут друзья» (32.2%), «там живут родственники» (25,9%), «там живут контактные лица по вопросам трудоустройства» (25.9%). Менее популярными были ответы: «там можно подать на статус беженца» (10.3%), «социальные / культурные / религиозные причины» (3.9%).

Отметим, что при всей схожести ответов респондентов, работающих в странах СНГ и Европейского Союза, имеются определенные различия. В первую очередь, в Европейском Союзе трудовые мигранты ви-

дят более высокие жизненные стандарты. Кроме того, за время независимого развития в странах Европейского Союза уже сформировалась достаточно массовая молдавская трудовая диаспора, в которой широко представлены родственники трудовых мигрантов. И этот факт все чаще отмечается респондентами, стремящимися решить свои не только социально-экономические, но и семейные проблемы (воссоединение семьи). Отметим, что респонденты видят в странах Европейского Союза более широкие возможности для решения своих экономических проблем посредством обращения к статусу беженца. Роль неэкономических факторов в нынешней миграции за пределы Молдовы респонденты оценивают незначительно.

Таблица 16. Факторы, определившие выбор финальной страны миграции (в %):

Основные факторы	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Возможность лучшего трудоустройства	47.4	48.1	43.3
Более высокие жизненные стандарты	46.4	38.4	57.3
Легче получить визу	35.7	44.6	22.2
Там живут мои друзья	32.2	32.2	34.5
Там живут мои родственники	25.9	23.5	30.4
Там живут люди, которые помогут трудоустроиться	25.9	29.1	20.5
Там можно просить статус беженца	10.3	4.8	18.1
Социальные / культурные / религиозные причины	3.9	3.8	2.9
случайно	0.2	-	-
Меньше затрат	0.2	0.3	-

Мотивом большинства случаев миграции, как отмечают респонденты, выступает бедность, низкая заработная плата, высокие цены. Рынок труда в сельских и городских сообществах перенасыщен, оплата труда чрезвычайно низка. Миграция в этом случае представляется единственным выходом из ситуации, и результаты исследования фиксируют ее достаточно четко. Этими причинами можно объяснить тот факт, что в качестве фактора, способствовавшего выбору страны миграции, на первом месте стоит «возможность лучшего трудоустройства» - 47.4%. Фактор «более высокие жизненные стандарты» - 46.4% объясняется этими же причинами.

Техническая сторона выбора страны «легче получить визу» - 35.7% занимает третье место в числе факторов выбора страны миграции. Очевидно, что получение визы достаточно сложная проблема для трудовых мигрантов. При этом интересно, что более серьезной эту проблему видят трудовые мигранты в России, СНГ (на нее указывает вдвое больше

респондентов, чем в Евросоюзе). Косвенным образом они дают понять, что их выбор в пользу СНГ был обусловлен не в последнюю очередь стоимостью визы зону Шенген, отсутствием финансов. Трудности этого рода также могут играть определенную роль в дальнейшем при устройстве на работу. Чтобы облегчить проблему «попадания» в страну миграции мигранты могут проникать в нее нелегальным образом. При этом им приходится обращаться за помощью в неформальные структуры. В дальнейшем подобная практика приводит к тому, что такие мигранты легко превращаются в жертвы трудовой эксплуатации.

Как показывает исследование, в целом главными являются экономические факторы. Роль политических, этнических и военных причин выезда из Молдовы, которые доминировали в первой половине ‘90-х годов XX века, практически сошла на нет.

Важность и значение материальных, финансовых причин трудовой миграции молдавских трудовых мигрантов-мужчин видна из сравнения материального положения их семей, домохозяйств до и после трудовой миграции. Влияние трудовой миграции на материальное положение мигрантов в целом выглядит положительно. В повышении этого уровня собственно и заключаются цели трудовой миграции. Но, как показывает исследование, достижение этой цели удается мигрантам в разной степени. Равным образом и различным мигрантам приходится платить за их достижение различную плату.

Две первых группы мигрантов, находившихся до миграции в крайне неблагополучной ситуации, в результате миграции существенно улучшили свое положение. При этом отметим, что для трудовых мигрантов в СНГ, которые входили в состав первой, наиболее социально-экономически уязвимой группы, трудовая миграция действительно зримо изменила положение, практически привела к ликвидации этой группы. Представляется, что для тех, кто работает в Евросоюзе и входил до трудовой миграции во вторую группу, результат не менее значителен в силу более высоких заработков в стране приема.

Таблица 17. Оценка трудовыми мигрантами материального положения до и после миграции (в %):

Материальное положение мигрантов и их семей	*до миграции*			*после миграции*		
	все	*СНГ*	*ЕС*	*все*	*СНГ*	*ЕС*
не хватает даже для самого необходимого	24.4	27.7	20.5	2.5	1.7	4.1
хватает только на самое необходимое	44.4	44.6	42.1	19.3	43.9	7.6
хватает на достойную	23.8			35.9		

жизнь, но не можем себе позволить покупку дорогостоящих вещей		23.2	25.7		34.9	35.1
можем себе позволить покупку дорогостоящих вещей, но ограничиваем себя в другом	5.5	3.5	8.2	31.6	27.0	34.5
можем себе позволить все необходимое, ни в чем себя не ограничивая	0.4	0.0	1.2	7.2	4.8	12.3
трудно сказать	1.4	1.0	2.3	3.5	1.7	6.4

Сравнение финансового положения мигрантов до и после миграции показывает, что для большинства мигрантов этот способ повышения материального благополучия оказывается весьма выгодным. Как видим, практически все группы респондентов улучшили свое финансовое положение. Причем, как видим, наиболее существенные изменения к лучшему произошли в третьей, четвертой и пятой группах, то есть, в группе наиболее высокого дохода (соответственно, с 23.8% до 35.9%, с 5.5% до 31.6 % и с 0.4% до 7.2%).

В то же время, наиболее уязвимая в финансовом отношении группа, как видим, не исчезла полностью, хотя также значительно уменьшилась. Очевидно, что именно эта группа «неудачников» явилась продуктом насильственных методов эксплуатации.

На характер проблем, с которыми сталкивается мигрант в стране миграции, в значительной степени влияет объем информации о финальной стране миграции. Более или менее полная информация о позитивных и негативных сторонах миграции могла бы в значительной степени снизить негативные ее последствия.

Таблица 18. Оценка объема информации о финальной стране миграции (в %):

Наличие информации о стране приема	*все*	*СНГ*	*ЕС*
довольно много / достаточно	49.5	42.9	49.7
мало	44.8	55.4	39.8
Не было никакой	5.7	1.7	10.5

Более половины респондентов отметили, что такой информацией они обладали либо в незначительной степени, либо не обладали вовсе. И эта картина характерна как для стран СНГ, так и для стран Европейского Союза. Отсутствие информированности в такой области как трудоустройство в чужой стране создает условия для появления неформали-

зованных отношений в области трудовых отношений, приводящих к насилию.

Стремясь обезопасить себя от возможных рисков, трудовой мигрант стремится найти систему защиты от рисков и опасностей в чужой стране. Выше мы отмечали, что важную роль в выборе страны трудовой миграции оказывает наличие в стране приема родственников, друзей, знакомых, то есть социального капитала мигранта, вторичной, неформальной системы социальной коммуникации. Это не случайно. Ибо родственникам, хорошим и проверенным друзьям человек доверяет, они его «не кинут» (хотя практика дает немало примеров, когда и родственники «кидают»). В этом они видят наиболее серьезного гаранта от возможных рисков. Поэтому эти люди чаще всего выступают информатором о стране, обуславливают выбор мигранта. Других официальных, формализованных источников информации и привязки мигрантов к стране назначения нередко нет.

Как видим из данных таблицы 19, как в получении информации, так и в трудоустройстве, в первую очередь используются дружеские и родственные отношения. В целом основную помощь в подготовке мигранта к отправке оказывают родные и друзья.

Таблица 19. Институты, организации и отдельные лица, участвовавшие в подготовке отправки мигранта (в %):

акторы организации миграции	*все*	*СНГ*	*ЕС*
родственники	52.6	57.1	48.0
друзья	48.7	53.3	43.3
частные лица	19.7	14.5	27.5
агентства по трудоустройству	8.8	2.4	16.4
туристические агентства	6.4	1.4	12.3
контактные лица в городе прибытия	2.9	1.0	5.3
религиозные организации	0.2	-	-
Самостоятельно готовился	3.9	4.8	1.2

Доля официальных агентств, занятых организацией миграции составляет 8.8%. В то время как доля частных лиц, туристических агентств и контактные лица в городе прибытия в целом составляет более 25 процентов. Очевидно, что получаемая таким способом информация не может в последующем обеспечить достаточно высокий уровень социальной и профессиональной безопасности. Устройство на работу при помощи «черных бирж» явление достаточно распространенное среди нелегальных трудовых мигрантов.

У респондентов из стран Европейского Союза более важную, чем в СНГ, роль в подготовке трудовой миграции оказывают влияние эти акторы организации трудовой миграции. Возможно в этом и заключается столь высокий процент неудачников после миграции в первой, наиболее уязвимой группе по уровню материального положения.

Данные опроса респондентов дают представление о наличии внешнего давления уже на начальной стадии при организации поездки в другую страну. Вместе с тем, большинство респондентов, как показывает и практика других исследований, по разным причинам весьма неохотно делятся такого рода информацией.

Таблица 20. Распределение респондентов в зависимости от наличия или отсутствия внешнего давления при организации поездки в другую страну (в %):

характер действия / давления	*все*	*СНГ*	*ЕС*
нет, это был мой личный выбор / решение	91.6	90.7	93.6
меня убедили уехать	5.5	6.9	2.9
против меня было оказано физическое насилие	0.2	0.3	-
мне угрожали, шантажиролвали	0.2	0.3	-
против меня было оказано психологическое давление	1.2	1.0	1.8
против меня было оказано давление в другой форме	0.2	-	0.6
трудно сказать	1.0	0.7	1.2

Отметим, что основная масса трудовых мигрантов не испытывали насилия или давления с чьей-либо стороны при организации поездки зарубеж. Более 90% опрошенных заявили, что это был их личный выбор. 5.5% респондентов отметили, что их уговорили ехать. Столько же респондентов затруднились с ответом на этот вопрос. Наиболее мягкой формой применяемого внешнего давления при организации поездки в другую страну «меня убедили уехать» - 5.5%. Как правило, это мягкое давление применяется со стороны ближайших родственников или просто внешней необходимости.

С другой стороны, к мигрантам уже на этом начальном этапе применяются и более прямые формы насильственных действий принуждения к миграции. По данным нашего исследования в целом такие формы принуждения применялись к 1.8% респондентам. В то же время, не исключено, что подобные формы принуждения применяются в значительно большем объеме. Однако внешнее давление сталкивается с осознанием потенциальным мигрантом необходимости миграции и внешнее давление в его сознании отходит на второй план.

Последующее применение различных форм насилия и эксплуатации начинается уже на начальном этапе и проявляется как обман или неверная информация при организации поездки в другую страну.

Таблица 21. Распределение респондентов в зависимости от того, были / не были обмануты / неверно информированы при организации поездки в другую страну (в %):

Наличие обмана / дезинформации при организации трудовой миграции	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Да	6.6	6.2	7.0
нет	88.1	88.9	87.1
Трудно сказать	4.1	4.2	4.1
Нет ответа	1.2	0.7	1.8

Подавляющее большинство (около 90%) людей отметили, что они не были обмануты или неверно проинформированы о предстоящей поездке. С такого рода проблемами в явном или неявном виде сталкивается почти каждый десятый мигрант. Интересно, что сочли себя обманутыми чаще всего те, кто воспользовался услугами агентств по трудоустройству за рубежом[56]. В общем-то, это понятно, учитывая, что финансовое положение агентства во многом зависит от количества людей, которые воспользовались и оплатили их услуги.

Ниже в таблице представлены основные формы и способы обмана, которым подвергаются трудовые мигранты при организации поездки в другую страну. Практически формы обмана на первом этапе организации миграции включают весь возможный спектр криминальных форм поведения в отношении мигрантов.

Таблица 22. Формы и способы обмана, которым подвергаются трудовые мигранты при организации поездки в другую страну (в %):

Формы и способы обмана	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Обманули с работой	18.8	7.7	44.4
Обещали другое	12.5	7.7	22.2
Обманули в заработке	12.5	30.8	-

[56] *Наше исследование по трудовой миграции свидетельствует об этом достаточно наглядно. См.: Мошняга В. Молдавская трудовая миграция в Чехию: состояние и проблемы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău,USM, nr.3 (XXXIV), 2006, p.24-49. На это же обращают внимание идругие исследователи (см.: Михайлов Э., Ван дер Линден М.Н.Дж., Сканлан Ш. Принудительный труд и миграция из Молдовы: экспресс-оценка. Рабочий доклад. / Международная организация труда. – Женева, Международное бюро труда, 2006).*

Не все требования сообщают	12.5	30.8	-
Проблемы на таможне	6.3	15.4	-
Взяли за визу больше, чем договаривались	6.3	7.7	11.1
Не довезли до места	3.1	-	11.1
Вывезли нелегально	3.1	-	11.1
Нет ответа	25.1	-	-

В первую группу форм обмана относятся те из них, которые имеют непосредственное отношение к работе: «обманули с работой, обещали другое, обманули в заработке, не все требования сообщают». Таким образом, достижение цели миграции уже на начальном этапе становится весьма проблематичным.

Вторая группа форм обмана мигрантов относится к способу достижения страны миграции. На этом этапе значительная часть мигрантов оказывается полностью во власти организаторов миграции, не будучи в состоянии что-либо изменить.

Очевидно, что на последующую безопасность пребывания мигранта в стране оказывает способ въезда в страну миграции. Нелегальный въезд мигранта в страну миграции практически изначально однозначно предполагает превращение нелегала в жертву. В проведенном исследовании доля трудовых мигрантов, нелегально въехавших в страну приема составляет 15.6%. В контексте «СНГ – Европейский Союз» доля нелегально проникших в страну составляет в СНГ – 11.4% (не ответили – 3.5%); в ЕС – 22.2% (не ответили 0.6% респондентов). Можно предположить, что почти каждый пятнадцатый мигрант изначально подвергается опасности оказаться в роли жертвы нелегального трафика.

При этом 4.9% респондентов указывает, что они попали в страну назначения при помощи трафикеров (в СНГ - 2.4% (не ответили 0.3% респондентов); в ЕС – 8.2%). В целом из общего количества мигрантов, которые въезжают в страну миграции, пользуясь услугами организаторов нелегальной миграции, составляет около пяти процентов. Однако в числе нелегальных мигрантов их доля составляет 32%. Следовательно, каждый третий нелегальный мигрант въезжает в страну миграции, пользуясь услугами организаторов нелегальной миграции.

6. Занятость мигрантов в стране приема

По оценкам респондентов мигранты в основном работают и живут в неблагоприятных условиях. Однако, поскольку на первом месте у мигрантов стоит проблема заработка, они не обращают достаточного внимания на условия труда и справедливость оплаты.

Жесткие и неблагоприятные условия труда, а также установка на заработок любой ценой толкают некоторых мигрантов на использование допингов для стимулирования большей трудоспособности. Как отмечают респонденты, такая практика часто приводит к производственным травмам и потере здоровья. Во многих случаях к мигрантам относятся как к рабам. Но они готовы все вытерпеть, только бы заработать больше денег.

Чрезвычайное многообразие сфер деятельности, в которых заняты трудовые мигранты, создают дополнительные проблемы в оказании им необходимой помощи. Наиболее распространенными сферами труда мигрантов являются строительство, торговля, транспорт, общественные работы, промышленность, неквалифицированные работы, работы в домохозяйстве, сельское хозяйство. При этом отметим, что по сравнению с Европейским Союзом в государствах СНГ строительство является наиболее привлекательной сферой приложения труда мигрантов. В Европейском Союзе значительно выше доля мигрантов, работающих на общественных работах, на транспорте, работе в домохозяйстве, в сельском хозяйстве, медицине, дивертисменте.

Таблица 23. Сфера занятости мигрантов (в %):

Сфера занятости	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Строительство	68.0	77.9	55.6
Торговля	11.7	12.5	9.4
общественные работы	6.6	1.4	12.3
Транспорт	15.8	14.9	18.1
Промышленность	11.5	9.3	15.8
неквалифицированные работы	18.9	17.3	19.9
работы в домохозяйстве	9.0	7.6	11.7
сфера развлечений	4.9	3.8	5.8
сфера экономики, финансов, бизнеса	1.0	1.0	1.2
Медицина	2.3	0.7	5.3
сельское хозяйство	12.5	9.0	18.7
сфера безопасности	0.8	1.4	-
археологическая практика	0.6	-	1.8
Судоходство	0.4	0.7	-
сфера питания	0.2	0.3	-
сфера образования	0.2	0.3	-
Спорт	0.2	-	0.6
нет ответа	0.4	-	1.2

Набор специальностей, в которых были заняты мигранты, чрезвычайно широк. Всего в списке представлено 39 специальностей. Наиболее популярными являются профессии строителя (47.6%), рабочего (11.7%), водителя (6.0%), разнорабочего (4.9%), строителя-ремонтирующего квартиры (3.3%), работника сельского хозяйства (3.3%). В большинстве своем мужчины мигранты работают по профессиям, требующим, прежде всего, значительных физических усилий. Другой особенностью занятий мигрантов-мужчин является, за небольшим исключением, занятость на рабочих специальностях. Однако работа по этим специальностям не предполагает работу на больших промышленных предприятиях и, следовательно, этот вид работ означает ограничение контактов с государственными органами, занятыми в сфере защиты труда. Очевидно, что мигранты, занятые в таких видах трудовой деятельности становятся чаще других жертвами трафика живым товаром.

Тем более, как показывает опрос, 43.9% респондентов имеют официальное разрешение на занятие именно этим видом трудовой деятельности. Большая же часть мигрантов (56.1%) занята в сферах деятельности, на работу в которых у них нет официального разрешения, Среди трудовых мигрантов в СНГ работают в соответствии с полученным официальным разрешением – 39.1%; в Европейском Союзе – 52.0%. Без разрешения, соответственно, в СНГ – 61.9%, в Европейском Союзе – 48.0%. Цифры свидетельствуют, что в странах Европейского Союза на четверть больше респондентов работают в соответсвии с полученным официальным разрешением.

Таблица 24. Соответствие выполняемой работы официальному разрешению (в %)

Сфера деятельности	*все*	*СНГ*	*ЕС*
В соответствии с официальным разрешением	43.9	40.5	51.5
Другая сфера деятельности, на которую не было официального разрешения	56.1	59.5	48.5

Очевидно, что мигранты, работающие без официального разрешения, в наибольшей степени подвержены риску маргинализации и последующему превращению в группу риска. Отсутствие официального разрешения создает реальные основания для использования в отношении разнообразных форм насилия и эксплуатации. Следует учесть, что значительная часть респондентов определенные формы насилия или давления со стороны работодателей считают, хотя и неприятным, но необходимым условием получения работы, поэтому относят такую ситуацию к собственному выбору.

По данным исследования около 10% респондентов отметили применение в отношении них различных форм насилия и давления.

Таблица 25. Формы насилия или давления, испытываемые трудовыми мигрантами при устройстве на работу (в %):

формы насилия/давления при трудоустройстве	*все*	*СНГ*	*ЕС*
нет, это был мой личный выбор / решение	90.6	92.4	87.7
меня убедили	4.5	4.8	4.7
против меня было оказано физическое насилие	-	-	-
мне угрожали, шантажировали	0.2	0.3	-
против меня было оказано психологическое давление	0.2	0.3	-
против меня было оказано давление в другой форме	0.2	0.3	-
не было выбора	3.9	1.7	6.4
трудно сказать	0.4	-	1.2

Прежде всего, отметим, что мигранты не зафиксировали применение в отношении них физического насилия. Отметим, что практика свидетельствует, что в отличие от мигрантов-женщин, включенных в трафик и принудительный труд, в отношении лиц мужского пола физическое насилие используется значительно реже. Однако нельзя отрицать и наличия физическог насилия в отношении мигрантов-мужчин. Данный факт скорее говорит не об отсутствии подобных методов принуждения, сколько о том, что мигранты, в отношении которых применяется физическое насилие, чрезвычайно редко возвращаются целыми и невредимыми. Таким образом, и к данной категории мигрантов доступ традиционными методами исследования затруднен.

Рассмотрим соотношение форм насилия или давления, испытываемых трудовыми мигрантами при устройстве на работу внутри группы. В наибольшей степени в отношении мигрантов применяются «мягкие» формы насилия и принуждения: «меня убедили» - 47.8% и «не было выбора» - 41.3%. «Жесткие» формы включают угрозы и шантаж, психологическое давление, а также другие виды насилия и принуждения при устройстве на работу. Определенная часть респондентов затрудняется определить виды насилия и принуждения, очевидно выходящие за пределы либо их аналитических возможностей. Не исключено, впрочем, что причина состоит в том, что респонденты не хотят уточнять их формы по другим (моральным, статусным и др.) соображениям.

Данные исследования показывают, что обман на начальном этапе организации миграции на этом не заканчивается. Значительная часть мигрантов, прибыв в страну миграции, сталкивается с обманом и при устройстве на работу. Так, по данным исследования практически каж-

дый десятый мигрант был обманут при приеме на работу - 11.9%. В то же время для 7% опрошенных респондентов оценили процедуру устройства на работу как весьма неопределенную, то есть, весьма похожую на обман. В контексте «СНГ - Европейский Союз» картина складывается следующая: обманули в СНГ –14.9%; в странах Евросоюза – 7.0%; оценили процедуру устройства на работу как весьма неопределенную в СНГ – 7,6%; в Европейском Союзе - 6,4%.

Таблица 26. Формы обмана при приеме на работу в стране миграции (в %):

Формы обмана	*все*	*СНГ*	*ЕС*
платят меньше, чем обещают	48.3	61.1	57.1
не заплатили заработную плату	17.4	22.2	14.3
нанят на одну работу, а выполнял другую	5.2	8.3	-
обещали трудоустройство	3.4	-	28.6
ненормированный рабочий день	1.7	2.8	-
все права работника нарушены	1.7	2.8	-
тяжелые условия труда	1.7	2.8	-
Нет ответа	20.7	-	-

Набор форм обмана при приеме на работу в основном относятся к нарушениям в оплате труда. Как правило, мигрантов более всего обманывают в отношении заработной платы. Так, более половины обманутых мигрантов, либо получили меньше, чем было договорено, либо им не заплатили вовсе – соответственно 48.3% и 17.4%. Вторая по частоте форма обмана относится к условиям труда. Мигрантов либо заставляют выполнять другую работу - 5.2%, либо работа оказывается чрезмерно тяжелой – 1.7%. Третья группа форм обмана относится к нарушению прав мигрантов как наемных работников: «все права нарушены» и «ненормированный рабочий день» - 1.7%.

Кроме обмана при устройстве на работу часть мигрантов сталкивается с непосредственным насилием в форме принуждения к исполнению определенных видов работ. По данным исследования 3.5% мигрантов подвергаются различным формам насилия уже на начальном этапе взаимодействия с работодателем. Кроме того, 4.1% респондентов затруднились при ответе на этот вопрос. На наш взгляд, среди респондентов данной категории также есть люди, которые испытали в той или иной степени насилие при приеме на работу.

В числе форм насилия в основном применяется угроза выдать нелегального мигранта миграционным службам – 11.8%. Характерно, что

большинство опрошенных затруднилось с ответом, либо не захотело ответить конкретно на вопрос.

Мигранты по-разному находят работу. Очевидно, что способ нахождения работы существенно влияет на социальную и профессиональную защищенность мигранта. Или, с другой стороны, создает ситуацию риска и незащищенности. Скорее всего, для 92% мигрантов поиск работы с помощью родственников, друзей и знакомых обеспечивает в какой-то степени гарантию защиты, по крайней мере, от самых неприемлемых форм насилия и эксплуатации. Хотя едва ли этот способ трудоустройства можно признать вполне безопасным ввиду некомпетентности, а нередко и в прямой материальной заинтересованности такого рода «агентов» в трудоустройстве нелегалов. Но, как мы уже отмечали, это связано с реальным положением вещей и функционирующими механизмами обеспечения трудовых мигрантов от рисков.

Очевидно, что наиболее предпочтительным способом трудоустройства были бы «официальные структуры (миграционные службы, агентства по трудоустройству и др.)». Однако эта форма трудоустройства только четвертое место и имеет весьма скромный вес - 6.4% среди всех остальных. Особое беспокойство должен вызвать факт трудоустройства с помощью „частное лицо, посредник» - 12.5%, «объявление в средствах массовой информации» - 2.9% и особенно «черная биржа», «черные посредники» - 1.4%. Таким образом, в целом 16.8% мигрантов вверяют свою дальнейшую судьбу людям, верить в искренность и честность которых у них нет никаких веских оснований.

Таблица 27. Оказание помощи мигрантам при устройстве на работу[57] (в %):

помощь трудовому мигранту при трудоустройстве в стране приема	*все*	*СНГ*	*ЕС*
родственники	33.7	34.9	33.3
друзья и знакомые	58.3	65.1	50.3
частное лицо, посредник	12.5	9.0	15.2
официальные структуры (миграционные службы, агентства по трудоустройству и др.)	6.4	1.7	10.5
объявление в средствах массовой информации	2.9	2.1	2.9
интернет	1.0	1.0	1.2
«черная биржа», «черные посредники»	1.4	0.3	2.3
самостоятельно		3.1	2.3

[57] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

церковь	0.2	0.3	-
предприниматель	0.2	-	-

Форма занятости мигрантов оказывает существенное влияние на уровень его защищенности. Естественно предположить, что постоянная работа в большей степени может послужить гарантией соблюдения его прав, нежели временная. Как видим, большая часть мигрантов были заняты на временной работе и «от случая к случаю» - 75.3%. Только каждый четвертый был занят на постоянной работе. В разрезе «СНГ – Европейский Союз» картина несоклько рознится. В СНГ у респондентов выше доля временной работы, в то время как в Европейском Союзе – постоянной работы и «работы от случая к случаю».

Таблица 28. Формы занятости мигрантов[58] (в %):

Формы занятости	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Временная работа	51.1	56.4	38.0
Постоянная работа	26.7	22.5	29.2
Работа от случая к случаю	24.2	17.6	28.7
частный бизнес, индивидуальная занятость	2.5	2.1	1.8
Нет ответа	1.4	1.4	1.8
другое	0.4	-	0.6

Занятость мигрантов в первую очередь зависит от потребностей рынка. В чужой стране нет возможности требовать работы по специальности. Как видим, только каждый четвертый работал в соответствии с приобретенной ранее специальностью. То есть надежды на работу по своей специальности в стране приема для основной массы трудовых мигрантов-мужчин не оправдались. Большая часть мигрантов - 72.7% только на новом месте освоили новую специальность. Данная ситуация характерна как для стран СНГ, так и для стран Европейского Союза.

Таблица 29. Соотношение мигрантов, работающих в соответствии со специальностью (в %):

Работа по специальности	*все*	*СНГ*	*ЕС*
да	17.2	20.1	13.5
Скорее да	8.6	6.9	11.1
Скорее нет	14.6	14.2	15.8
нет	58.1	57.1	58.5

[58] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

Трудно сказать	1.4	1.7	1.2

Для большей части мигрантов, очевидно, такая смена профессии объяснялась требованиями рынка. Поскольку местное население не высказывало желания трудиться на этом рабочем месте, то приезжие мигранты освоили это сегмент рынка труда.

Таблица 30. Наличие конкуренции со стороны местного населения на рабочее место (в %):

Наличие конкуренции	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Да, конкуренция есть, местные работники также претендуют на это место работы	24.0	22.5	24.0
Нет, местные работники не претендуют на это место работы	59.5	60.9	58.5
Трудно сказать	14.4	14.9	15.2
Нет ответа	2.1	1.7	2.3

Очевидно, этим можно объяснить, что большинство мигрантов не испытывают конкуренции со стороны местного населения. как показывают данные таблицы 29 аналогичная ситуация как в СНГ, России, так и в государствах Европейского Союза. Этот факт служит еще одним подтверждением того, что в России, как и в Европейском Союзе сформировался вторичный рынок труда, нацеленный специально, в основном на трудовых мигрантов[59].

Материальные выгоды от работы в условиях миграции составляют основной мотив, заставляющий мигранта трудиться в чужой стране. И, хотя большинство людей решает в определенной степени свои материальные проблемы, все же не в той мере, в какой они рассчитывали. Финансовые ожидания мигрантов оправдались только в половине случаев полностью - 51.5%. Для почти каждого третьего респондента мигрантские доходы представляются достаточно скромными - 37.4%. Почти каждый десятый из опрошенных респондентов не довольны своими денежными доходами. В государствах СНГ доля мигрантов, удовлетворенных имеющимися заработками, превосходит аналогичную категорию мигрантов, работающих в Европейском Союзе. Объяснение кроется в том, что заработки в Европейском Союзе значительно выше заработной платы за ту же работу в странах СНГ.

[59] *Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». - Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года*

Таблица 31. Оценка мигрантами доходов от работы (в %):

Оценка в целом мигрантских доходов	*все*	*СНГ*	*ЕС*
В основном они меня устраивают	51.5	47.8	56.7
Они достаточно скромные	37.4	39.1	34.5
Они малы	7.4	9.0	5.3
Нет ответа	3.7	4.2	3.5

Данные исследования показывают, что решение материальных проблем с помощью трудовой миграции является для некоторых мигрантов все же весьма проблематичным делом. Притом, что работать мигрантам приходится, как показывает опрос, в весьма неблагоприятных условиях. Половины опрошенных респондентов оценили условия труда, в которых им приходится трудиться, как негативные. Тяжелый физический труд, длительность рабочего дня, мало свободных дней и вредность для здоровья – основные проблемы, с которыми сталкиваются мигранты в процессе работы. Практика и проведенный опрос показывают, что ситуация с условиями труда в государствах Европейского Союза несколько лучше, чем в гсоударствах СНГ. Полагаем, что это объясняется в целом более высокими жизненными стандартами Евросоюза, соответственно, и условиями труда, жизни. В то же время следует учесть, что рынок труда для мигрантов в СНГ еще находится в стадии формирования. В то время как в государствах Европейского Союза он уже сформировался. На нем уже существуют определенные правила игры, которые вынуждают играть по этим правилам и основную массу предпринимателей, работающих на этом рынке. Для России, СНГ это еще характерно в меньшей степени.

Таблица 32. Оценка мигрантами условий труда (в %)[60]:

Условия труда	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Нормальные условия труда	48.0	43.6	51.5
Слишком длинный рабочий день, мало свободных дней	31.2	36.0	25.1
Тяжелый физический труд	30.2	33.6	25.1
Плохие условия труда (необорудованное рабочее место, грязь, плохое оборудование и т.д.)	11.9	14.5	8.8
Опасность со стороны бандитов, рэкета		9.3	1.8
Вредные для здоровья условия труда (химические вещества, холод и т.д.)	11.1	12.8	9.4

[60] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

Наличие договорных отношений в сфере труда налагает на обе стороны работодателя и наемного работника обоюдные обязанности и права. Однако, как показывает исследование, договор присутствует в меньшинстве случаев занятости мигрантов. В нашем исследовании только 38.0% отметили наличие официального контракта с работодателем. Однако, в странах Европейского Союза каждый второй работник обладает официальным контрактом, в то время как в России, СНГ – только каждый четвертый.

Таблица 33. Формы договорных отношений мигрантов и работодателей (в %):

Легализация на работе	*все*	*СНГ*	*ЕС*
официальное соглашение (контракт)	38.0	26.3	54.4
Устная договоренность	62.0	73.7	45.6

В большинстве случаев условия работы оговариваются устно. Такая практика, естественно, приводит многочисленным нарушениям, поскольку устная договоренность никакой юридической силы не имеет.

В основном договорные отношения работодателей и наемных работников заключаются на короткий срок: до трех месяцев – 45.8% (СНГ – 60.6%; ЕС – 24.1%), от 3 до 6 месяцев (СНГ – 14.2%; ЕС – 21.1%); от 6 месяцев до одного года включительно – 35.3% (СНГ – 11.5%; ЕС - 25.9%), на период более 1 года - 15.2% ((СНГ – 8.7%; ЕС – 26.3%), затруднились с ответом - 3.7% респондентов (СНГ – 5.2%; ЕС – 1.8%). Краткосрочные договора свидетельствуют о значительной мобильности мигрантов. Большая мобильность мигрантов как раз может свидетельствовать о сезонной работе или о наличии нарушений разного рода со стороны работодателя.

Короткие сроки заключаемых договоров определяются преимущественно сезонным характером работы мигрантов: сельское хозяйство, нередко строительство. Сезонная характер работа характерна и для других рабочих профессий, которые преобладают среди мигрантов.

7. Отношения мигрантов с властями

Большая часть респондентов отмечает, что помощи со стороны социальных институтов мигранты не получают. Прежде всего, речь идет о государственных органах, которые проявляют к нуждам мигрантов полное безразличие. Вместе с тем, проблемы мигрантов остаются вне компетенции не только местных органов власти, но также и неправительственных организаций. Примечательно, что ни один респондент не упоми-

нает о неправительственных организациях и их взаимоотношениях с мигрантами.

Отношения мигрантов с властями с властями начинаются с регистрации по месту пребывания. Как показывает опрос, ситуация с регистрацией для большой части мигрантов представляет достаточно большую проблему.

Таблица 34. Наличие регистрации в стране приема (в %)

Наличие регистрации	*все*	*СНГ*	*ЕС*
да	59.1	60.2	55.6
нет	34.1	35.6	32.7
Нет ответа	6.8	4.2	11.7

Чуть более половины опрошенных мигрантов такое разрешение имели – 59.1%. Но в то же время также довольно значительная их доля регистрации по месту проживания не имели – 34.1%. Характерно, что 6.8% не ответили на вопрос. Применительно к странам Европейского Союза несколько ниже доля людей, имеющих регистрацию и выше доля тех, кто не ответил на этот вопрос.

Таблица 35. Наличие разрешения на занятие трудовой деятельнос в стране приема (в %):

Наличие разрешения	*все*	*СНГ*	*ЕС*
да	46.8	37.7	55.0
нет	45.2	56.4	33.3
Нет ответа	8.0	5.9	11.7

Только 46.8% опрошенных людей имели официальное разрешение на работу в стране приема. Несколько меньшее количество людей (45.2%) такого разрешения не имели. 8.0% респондентов отказались отвечать на этот вопрос. В условиях отсутствия официально оформленного разрешения на работу мигрант изначально ставится в зависимое положение от работодателя и многие из них не упускают случая этим воспользоваться.

В контексте «СНГ – Европейский Союз» мы видим, что в СНГ только каждый третий работник-мигрант имеет разрешение на заянтие трудовой деятельностью в стране приема. В то время как в государствах Европейского Союза иакое разрешение имеет каждый второй респондент.

Предоставление официально оформленного разрешения на работу – важнейшее условие социальной и профессиональной защищенности

трудового мигранта. В решение этой проблемы должны быть заинтересованы все стороны как работодатели, местные власти, так и соответствующие органы Республики Молдова. Решение этой проблемы во многом означает и решение проблемы насильственного труда, торговли людьми и др.

Применение властями мер противодействия нелегальной трудовой деятельности, нелегальному нахождению в стране приема не вызывает огульного осуждения. В целом, судя по отзывам респондентов, применение некоторых мер по отношению к мигрантам носит достаточно обоснованный характер.

Практика показывает, что в СНГ и Европейском Союзе существует определенная национальная специфика в этих вопросах. В России, СНГ в большей степени прибегают к проверкам документов, штрафам за отсутствие регистрации или разрешения на трудовую деятельность, задержаниям.

Таблица 36. Применение некоторых мер со стороны властей по отношению к мигрантам[61] (в %)

Виды мер	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Проверка документов	71.3	78.9	62.0
Штраф за отстутствие регистрации по месту жительства	27.1	40.1	7.6
Не применялись	22.0	12.8	33.3
Штраф за нелегальную трудовую деятельность	11.5	17.6	2.3
Задержание	10.5	13.1	5.8
Депортация	3.3	1.7	5.3

Едва ли стоит предъявлять претензии властям по поводу практикуемых ими проверок документов, штрафов из-за отсутствия регистрации или за нелегальную работу. В чужой монастырь, как говорится, со своим уставом не лезь. Вопрос в другом. Насколько эти штрафы напоминают поборы, взятки, коррупцию со стороны представителей государственных структур, правоохранительных органов страны приема.

Нерешенность проблем с нелегальным проживанием, отсутствием разрешения на работу и др. создает живительную почву для различного рода насилия, дискриминации и унижений значительной части мигрантов.

[61] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

Такого же рода почву создают и конфликты с формальными организациями: полицией, миграционной службой, налоговыми органами и др. В этом случае мигранты, стремясь уйти от прессинга властей, попадают в прямую зависимость от действий неформальных структур.

Таблица 37. Наличие конфликтов с формальными и неформальными институтами страны приема[62] (в %):

Наименование институтов	*все*	*СНГ*	*ЕС*
полиция	58.3	73.4	31.6
Миграционная служба	15.3	14.2	16.4
Налоговая полиция	4.4	5.2	2.9
Другие государственные структуры	4.9	2.4	8.8
Местные бандиты, рэкет	12.0	13.8	8.2
Иностранные бандиты, рэкет	4.5	4.2	4.1
таможня	0.2	-	0.6
предприниматель	0.4	0.3	0.6
Не было конфликтов		14.9	34.5

В России, СНГ чаще всего конфликты возникают с правоохранительными органами страны. Конфликтные ситуации с работниками милиции у трудовых мигрантов в России, СНГ в два с лишним раза чаще, чем у их коллег, работающих в странах Евросоюза. Кроме того, угрозу мигрантам представляют рэкетиры, бандиты, как местные, так и приезжающими из других стран - 16.5%. Причем, «чужими» часто оказываются бандиты и рэкетиры из страны самого мигранта. И в этом отношении государства Европейского Союза более спокойные для трудового мигранта, чем СНГ.

8. Условия жизни мигрантов

Медицина и жилье – самые насущные проблемы мигрантов после легализации статуса и проблем, связанных с работой. Их решение, благоприятное для мигранта, позволяет в значительной степени снизить ситуацию риска, в которой мигрант находится постоянно.

После насилия в трудовых отношениях, наибольшие проблемы возникают у мигрантов в связи с получением необходимой медицинской помощи и проживанием. Неблагополучие и в том и в другом также представляют собой скрытую форму насилия в отношении мигрантов, пос-

[62] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

кольку и то и другое могут нанести непосредственный вред их здоровью и жизни.

Таблица 38. Обеспеченность мигрантов медицинской помощью (в %):

Лечение в случае болезни	*все*	*СНГ*	*ЕС*
государственные медицинские учреждения	27.7	19.0	41.5
частные медицинские учреждения	8.4	9.7	4.1
лечусь сам	53.8	60.6	45.0
Не болел		10.7	8.8
знакомый врач	0.4	-	0.6
другое	0.2	-	-

Так, более половины опрошенных респондентов - 53.8% отметили, что в случае болезни они занимались самолечением. Очевидно, что только в крайних ситуациях они обращались к частным медицинским учреждениям - 8.4%. Относительно благополучной ситуацию можно признать у 27.7% мигрантов, которые могли ролучать медицинскую помощь в государственных медицинских учреждениях.

Мигранты в целом оценивают ситуацию с медицинской помощью в России весьма негативно. В первую очередь это касается нелегальных мигрантов-мужчин.

Расположение жилья имеет непосредственное значение в системе личной защищенности мигранта. Очевидно, если мигрант хотя бы время ночного отдыха будет проводить в независящей от работодателя обстановке, то и степень его независимости будет выше. Не редкость, когда работодатели специально использовали изолированное проживание мигрантов для повышения контроля над ними и для создания ситуации их большей зависимости.

Таблица 39. Обеспеченность мигрантов жильем (в %):

Вид жилья	*все*	*СНГ*	*ЕС*
найм отдельной квартиры	15.0	10.4	22.8
найм отдельной квартиры вместе с другими мигрантами	26.1	22.5	31.6
Живу у родственников, друзей	17.9	14.9	21.6
Живу в общежитии	9.7	11.1	8.8
Живу в вагончике	8.4	10.4	5.8
Живу «на объекте»	22.2	29.8	8.8
Нет ответа	0.8	1.0	0.6

В нашем исследовании практически каждый третий респондент проживал либо там же, где работал, либо в вагончике – всего 30.6%. По странам СНГ, России так живут двое из пяти трудовых мигрантов. В то время как в Европейском Союзе таковых лишь 14% (каждый седьмой респондент).

Как видим, каждый третий мигрант проживал на территории, находившейся под непосредственным контролем работодателя. С другой стороны, и вне зоны общественного контроля и контроля органов власти. Конечно, часто такой вид проживания являлся не только для работодателя, но и для самого мигранта наиболее благоприятным. При отсутствии, например, разрешения на работу, мигрант не мог проживать вне территории работодателя, изначально, ставя, таким образом, в рискованное положение с соблюдением его прав.

Не менее существенным для понимания рисков нахождения трудового мигранта в стране приема является вопрос питания трудовых мигрантов. Ибо плохое питание чревато ростом желудочных заболеваний, истощением, повышенной усталостью работника-мигранта. Что нередко может привести и приводит к росту травматизма. К сожалению, мы не рассматривали специально этот вопрос в нашем нынешнем исследовании.

Важную роль в минимизации рисков трудового мигранта, находящегося в чужой стране, играет местное население, его отношение к трудовому мигранту. Статус мигранта в оценках местного населения принимает самые разные формы: от «*понаехали тут*» до понимания пользы, которую приносят мигранты стране в целом и местному сообществу в частности. Такое же многообразие мы встречаем и в оценке мигрантов отношения местного населения к ним. Оценки варьируют от положительных до отрицательных показателей.

Таблица 40. Отношение местного населения к мигрантам (в %):

Отношение местного населения к мигрантам	*все*	*СНГ*	*ЕС*
хорошее	40.7	38.1	45.0
нейтральное	45.4	47.4	40.9
плохое	6.0	7.3	4.7
враждебное	2.1	2.4	1.2
Трудно сказать	6.0	4.8	8.2

Судя по ответам респондентов, большая часть местного населения не реагирует остро на их присутствие, считая мигрантов чем-то само собой разумеющимся. Разного рода, прямые и косвенные, контакты с мигрантами, выработали у местного населения привычку «не видеть»

мигрантов – 45.4%. Как хорошие оценили отношения местного населения 40.7% респондентов. Учитывая тот факт, что респонденты работали в 24 странах, то взаимоотношения мигрантов и местного населения могут быть оценены в данном случае как достаточно благополучные.

Как негативные отношения с местным населением были оценены 6.0% респондентов и как враждебные - 2.1%. Следует, очевидно, учесть, что оценка мигрантов, скорее всего, является проецированием вовне внутреннего страха самого мигранта, оказавшегося в неродной ему среде, нежели непосредственно существующей угрозой. В связи с этим, следует обратить внимание, что эта цифра совпадает с количеством мигрантов, которые испытывали насилие со стороны работодателей.

В целом следует отметить, что оценки местного населения, его восприятие трудовых мигрантов в России, других странах, СНГ и странах Европейского Союза аналогичное. На ухудшение отношения к мигрантам чаще всего оказывают террористические действия (как это было в ходе террористических актов в Испании или России), пропагандистские кампании в масс-медиа, направленные против наличия трудовых мигрантов в стране приема.

9. Распространенность принудительного труда среди мигрантов в стране приема

Как показывает исследование, элементы принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования, присутствующие на этапе организации миграции и на этапе устройства на работу, в значительно большей степени встречаются в процессе труда. Это и понятно, ибо в процессе труда осуществляется «наваривание», получение прибыли от мигранта, Причем, в этом случае элементы принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования становятся и более разнообразными.

Таблица 41. Оценка респондентами соотношения «согласованного / несогласованного» труда (в %):

Работа по согласованию	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Да, значительную часть работы делаю без согласия	3.3	3.8	2.3
Частично, часть работы делаю недобровольно	16.8	19.7	11.7
Нет, всю работу делаю добровольно	79.9	76.5	86.0

По данным опроса каждый пятый респондент выполнял частично (16.8%) или большую часть работы (3.3%) ранее не согласованную в процессе предварительной договоренности, а под угрозой применения силы. Таким образом, очевидно, что для каждого пятого респондента предварительная договоренность не имеет никакой силы и может нару-

шаться со стороны работодателя. В странах Ервопейского Союза доля трудовых мигрантов, в отношении которых не соблюдается предварительная договоренность несколько ниже – каждый седьмой респондент.

Континуум «несогласованного» труда чрезвычайно вариативен. Респонденты указали в общей сложности 16 различных по продолжительности временных периодов. Их продолжительность варьирует в пределах от нескольких часов в день до нескольких лет. И подобная ситуация, как показывает исследование, носит и постоянный и долговременный характер. В нынешних рыночных условиях такие факты нередки и довольно часто применяются и к местным наемным работникам. То есть это касается не только трудовых мигрантов из других стран. Характерной особенностью применения таких методов к мигрантам является отсутствие сопротивляемости со стороны последних. В СНГ на это указали 9.0% респондентов, в Европейском Союзе – 9.4%.

Таблица 42. Способы, применяемые мигрантами для выхода из ситуации подневольного труда (в %):

способы	*все*	*СНГ*	*ЕС*
уехал домой	7.1	8.3	6.8
нашел другую работу	5.1	8.3	-
потребовал объяснения у начальства	3.1	2.1	4.5
договаривался с начальником	2.0	2.1	2.3
обратился к друзьям	1.0	-	-
ничего	48.0	79.2	11.4
нет ответа	33.7	-	75.0

Большая часть мигрантов практически ничего не предпринимают для выхода из ситуации подневольного труда. В нашем исследовании их доля составляет 48.0% респондентов. Более активная часть мигрантов использует либо пассивные формы протеста типа «уехал домой», «нашел другую работу», либо активные формы: «договорился с начальником» (если такая возможность представилась, и за какую цену!) или «обратился к друзьям» - 15.3%. Характерно, что каждый третий не смог (или не захотел) рассказать о предпринятых им мерах для разрешения этой ситуации.

Не оговоренные заранее формы и виды труда являются благодатной почвой для применения к мигрантам насилия со стороны работодателей. Согласно данным опроса различным формам принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования в процессе труда подвергался уже каждый четвертый (26,7%) респондент. В сравнении с этапами организации и устройства на работу из полученных данных видно, что именно в про-

цессе труда и осуществляется основная масса насильственных действий в отношении мигрантов.

Таблица 43. Формы принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования, которым подвергались мигранты в процессе труда (в %):

Формы принуждения / насилия, используемые против мигрантов в процессе трудовой деятельности в стране пребывания	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Принуждение работать сверх оговоренного времени, без выходных дней.	43.1	43.8	43.9
Принуждение работать с повышенной интенсивностью	33.1	36.3	26.8
Принуждение работать в нечеловеческих условиях	11.5	12.5	9.8
Принуждение работать без оплаты	11.5	15.0	4.9
Принуждение выполнять работу, на которую не соглашались другие	13.8	16.3	7.3
Ограничение свободы передвижения (контроль за поездками, изоляция, др.)	13.1	11.3	17.1
Продолжительные задержки зарплаты	40.0	46.3	34.1
Принуждение к занятиям гомосексуализмом	0.8	-	-
Отказ в медицинской помощи	1.6	1.3	2.4
Физическое насилие (пытки, др.)	2.3	2.5	2.4
Психологическое давление (запугивания, шантаж, обман)	13.1	13.8	7.3
Нет ответа	13.1	10.0	14.6

Применяемые формы принуждения могут быть сгруппированы следующим образом:

1 - **принуждение к работе в неблагоприятных условиях (**101.5%): «Принуждение работать сверх оговоренного времени, без выходных дней» (43.1%), «Принуждение работать с повышенной интенсивностью» (33.1%), «Принуждение работать в нечеловеческих условиях» (11.5%), «Принуждение выполнять работу, на которую не соглашались другие» (13.8%);

2 - **принуждение в сфере оплаты труда** (51.5%)**:** «Принуждение работать без оплаты» (11.5%), «Продолжительные задержки зарплаты» (40.0%);

3 - **ограничение свободы личности** (13.9%): «Ограничение свободы передвижения (контроль за поездками, изоляция...)» (13.1%), «Принуждение к занятиям гомосексуализмом» (0.8%);

4 - **угроза здоровью** (17.0 %): «Физическое насилие (пытки, др.)» (2.3%), «Отказ в медицинской помощи» (1.6%), «Психологическое давление (запугивания, шантаж, обман)» (13.1%).

Одной из форм, способствующих применению принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования является ограничения свободы перемещения мигрантов. Сложность данной ситуации определяется еще и тем, что ограничение свободы перемещения мигрантов уже является формой насилия над личностью. Как видно из таблицы 44 в СНГ и Европейском Союзе ситуация во многом, за исключением некоторых нюансов, идентичная.

Таблица 44. Формы ограничения свободы перемещения мигрантов (в %):

Основные формы	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Паспорт находится у патрона	3.9	3.5	3.5
Долги перед патроном компенсирую работой	3.3	3.1	4.1
Разрешение на работу действительно только для этого патрона	6.8	5.2	9.4
Контракт обязывает отработать фиксированный срок	28.3	26.0	32.2
Угрожают насилием, местью, если покину эту работу	0.4	0.3	0.6
Угрожают депортацией, арестом, если покину эту работу	2.1	1.7	1.2
Нет другой работы, некуда уйти, «везде одно и та же ситуация»	30.0	30.8	30.4
Другое («не было денег вернуться домой», «должен закончить работу»)	2.2	1.3	6.4
Нет ответа	23.0	14.2	2.3

Как это ни странно, но чаще всего официальной формой ограничения свободы перемещения мигрантов является договор, который обязывает мигранта трудиться оговоренное время - 28.3% и разрешение на работу, действительное только для этого работодателя - 6.8%. Ограничения свободы перемещения мигрантов приводит к ограничению возможности найти лучшую работу и безысходность «везде то же самое» - 30.0%.

Несомненно, что трудовой мигрант должен отработать положенный по контракту срок. Однако, не менее беспорно и то, что соответствующие государственные и неправительственные структуры государства приема должны контролировать, насколько и предприниматель соблюдает условия контракта, принятые в стране нормы и расценки в оплате

труда, обеспечивает соответствующие услвоия труда, техники безопасности, гигиены и т.д.

Оценка принудительного труда производится мигрантам не только на базе собственного опыта. Мигранты достаточно тесно контактируют с соотечественниками. Благодаря наличию таких контактов они обладают достаточно достоверной информацией о наличии и распространенности подневольного труда среди своих соотечественников в стране миграции. Конечно, могут быть и существуют определенные отклонения от действительного положения вещей в области нарушения прав. Но в целом ответы респондентов позволяют получить определенное представление о ситуации в данной области. Ответы респондентов ценны еще и потому, что данный метод служит дополнительным способом получения важной информации.

Таблица 45. Оценка распространенности подневольного труда среди своих соотечественников в стране миграции (в%):

Распространенность принудительного труда среди трудовых мигрантов	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Нет, такие ситуации мне неизвестны	45.6	39.4	53.2
Встречаются такие ситуации	32.4	34.9	29.8
Да , таких ситуации множество	22.0	25.6	17.0

Практически половина респондентов знает о наличии ситуаций с нарушением прав мигрантов или даже считает, что их встречается достаточно много. Как видим, оценка распространенности подневольного труда среди своих соотечественников вполне соотносима с самооценкой. В то же время подчеркнем, что в странах Европейского Союза ситуация более благоприятная: - каждый второй утверждает, что ему такие ситуации неизвестны. В странах СНГ таковых значительно меньше – только двое из пяти трудовых мигрантов.

10. Нарушение прав мигрантов в стране приема

Нарушение прав мигрантов не исключение, а постоянная составляющая их трудовой жизни: большая часть мигрантов работала в странах миграции в ситуации нарушения прав. Практически половина респондентов - 51.5% отметили частичное нарушение их прав, а 8.6% - полное нарушение, осуществленное в грубой форме. Только 39.8% респондентов указали, что их права не были нарушены в стране приема. По СНГ: частичное нарушение прав – 59.9%, полное нарушение, осуществленное в грубой форме – 12.8%. По Европейскому Союзу: частичное наруше-

ние прав – 40.9%, полное нарушение, осуществленное в грубой форме – 2.3%.

Нарушения прав мигрантов чрезвычайно многообразны и охватывают практически весь спектр их жизнедеятельности. Нарушения прав мигрантов носят тотальный характер. Всего респонденты отметили (был открытый вопрос) 18 видов нарушений их прав. Применяемые формы нарушенных прав мигрантов могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Права и свободы человека и личности (97%): права человека - 22%, право на свободное передвижение - 11%, право на свободу слова - 4%, равноправие - 4%, право на свободу выбора - 1%, право на юридическую защиту - 2%, неправомерные действия милиции - 37%, дискриминация - 12%, право на нормальные условия жизни - 4%.

2. **Право на достойный труд, условия труда и на достойную оплату труда** (85%): право на труд - 22%, право на нормированный рабочий день - 12%, право на нормальные условия труда - 8%, право на отдых - 14%, право на свободный бизнес - 1%, право на оплату труда - 28%.

3. **Право на здоровье** (12%): право на медицинскую помощь - 12%.

4. С**оциальные права** (5%): право на социальную поддержку - 2%, право на регистрацию - 3%.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на тяжелые условия труда, мигранты чувствуют, прежде всего, нарушение их прав как прав человека и личности.

Таблица 46. Права, нарушаемые в стране миграции (в %):

нарушение прав человека и мигранта	*все*	*СНГ*	*ЕС*
неправомерные действия милиции	18.8	25.4	3.8
право на оплату труда	14.2	18.1	32.1
права человека	11.2	3.6	18.9
право на труд	11.2	8.7	-
дискриминация	6.1	6.5	1.9
право на нормированный рабочий день	5.1	5.1	13.2
право на медицинскую помощь	6.1	4.3	5.7
право на свободное передвижение	5.9	5.8	5.7
право на отдых	8.2	8.0	5.7
право на нормальные условия труда	4.1	3.6	1.9
право на свободу слова	2.0	1.4	5.7
равноправие	2.0	1.4	-
право на нормальные условия жизни	2.0	2.8	-
право на свободу выбора	0.5	0.7	-

право на свободный бизнес	0.5	0.7	1.9
право на регистрацию	1.5	1.4	3.8
право на юридическую защиту	1.0	0.7	-
право на социальную поддержку	1.0	1.4	-

Анализ всех предыдущих проблем показывает, что помощь мигрантам в решении всего комплекса встречаемых ими проблем насущная необходимость. Какая же и в решении, каких проблем помощь необходима?

Как видно из следующей таблицы, основная помощь, необходимая мигрантам, относится к трудовым отношениям - 133.8%. На втором месте стоит помощь в легализации - 73.5%. В меньшей степени, в сравнении с предыдущими проблемами, мигрантов волнуют «помощь в защите» и «помощь в обустройстве быта» - соответственно 45.9% и 0.4%. Но не потому, по нашему мнению, что эти проблемы в жизни мигранта менее значимы или менее актуальны. Мигранты в отношении этих проблем менее требовательны, прежде всего, потому, что ресурс их терпения в этом случае практически ничем не ограничен.

В контексте «СНГ – Европейский Союз» наблюдается аналогичная картина. Некоторое исключение составляет пункт «консультации как получить гражданство». Респондентов, интересующихся этим вопросом среди мигрантов, работающих в странах Евросоюза, вдвое больше, чем среди тех, кто работает в России, СНГ,

Таблица 47. Оценка мигрантами необходимой помощи в стране миграции[63] (в %):

Формы помощи мигрантам	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Помощь в поисках новой работы	48.0	47.8	48.0
Консультация о том, как защитить свои права на нормальные условия труда и оплату	46.8	46.4	45.6
Консультация о том, как получить разрешение на временное проживание и работу	44.8	44.3	42.1
Помощь в обустройстве, медицинском обслуживании	39.0	41.2	33.9
Консультации как получить гражданство	28.7	20.4	38.6
Юридическая консультация и правовая помощь в случае конфликтов (при обращении в суд и т.п.)	23.6	25.3	18.7
Помощь в возвращении на родину	12.9	12.5	10.5
Помощь в уходе от работодателя	9.0	9.7	7.0
Другое:	0.6		

[63] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

- помощь в защите человеческого достоинства		0.7	-
- помощь в легализации	0.4	0.3	-
- социальная поддержка	0.2	0.3	-
- помощь в съеме квартиры	0.2	0.3	-
- никакая	0.6	0.3	-
Нет ответа	0.4	0.7	-

1. Помощь в получении хорошей работы и условий труда (133.8%)**:** Помощь в поисках новой работы - 48.0%, Консультация о том, как защитить свои права на нормальные условия труда и оплату - 46.8%, Помощь в обустройстве, медицинском обслуживании - 39.0%.

2. Помощь в легализации (73.5%)**:** Консультация о том, как получить разрешение на временное проживание и работу - 44.8%, Консультации как получить гражданство - 28.7%.

3. Помощь в защите (45.9%)**:** Юридическая консультация и правовая помощь в случае конфликтов (при обращении в суд и т.п.) - 23.6%, Помощь в возвращении на родину - 12.9%, Помощь в уходе от работодателя - 9.0%, Помощь в легализации - 0.4%.

4. Помощь в обустройстве быта (0.4%)**:** Социальная помощь - 0.2%, Помощь в аренде квартиры - 0.2%.

Решение многочисленных проблем в чужой стране, к тому же часто без легализации, представляет для мигранта сложнейшую проблему. К кому в первую очередь могут обратиться мигранты в решении вышеуказанных проблем?

Таблица 48. Обращение за помощью в случае необходимости[64] (в %):

Обращение за помощью	*все*	*СНГ*	*ЕС*
Полиция	19.7	15.2	25.7
Консульство страны происхождения	44.4	42.2	44.4
Неправительственные организации (миграционистские)	14.8	10.0	21.5
Криминальные структуры	3.3	4.5	1.2
Друзья	5.5	6.9	3.5
Родственники	3.3	2.4	4.7
Начальник	1.6	2.1	1.2
Знакомые	1.0	1.4	-
Адвокат	0.4	0.3	0.6
Профсоюзы	0.2	-	0.6

[64] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

Никуда	22.4	30.4	11.7
Не было такой ситуации		1.7	-

Прежде всего, большинство мигрантов предпочитают обращаться за помощью в консульские отделения собственных стран, рассчитывая на их помощь - 44.4%. На втором месте находятся органы полиции - 19.7%. Н третьем месте находятся неправительственные организации - 14.8%. К иным способам получения помощи обращается - 15.3% респондентов. Часть респондентов предпочитает использовать одновременно несколько каналов получения помощи. Отметим, определенную специфику в контексте «СНГ – Европейский Союз». В странах Европейского Союза значительно выше доля (соответственно, и авторитет у трудовых мигрантов) правоохранительных органов (полиции), неправительственных мигрантских организаций; родственников. В то время как в государствах СНГ, России это друзья, криминальные структуры. Кроме того, по СНГ почти в три раза выше доля респондентов, которые не видят и не ждут реальной помощи ни от каких структур («никуда не обращусь за помощью»). Соответственно, 30.4% и 11.7% в разрезе «СНГ – ЕС».

Таблица 49. Мнения мигрантов о необходимой помощи в стране миграции[65] (в %):

Варианты ответов	*все*	*СНГ*	*ЕС*
знание языка	40.2	18.7	5.8
условия работы	30.2	1.4	1.2
права и обязанности мигрантов	31.4	0.7	4.7
информация о стране	18.9	12.1	18.1
возможность трудоустройства	17.5	21.1	74.9
условия жизни	16.0	2.4	1.8
информация о предоставляемой работе	4.7	6.6	1.2
оплата труда	15.8	3.5	1.2
законы страны	10.1	6.6	36.3
легальное пребывание в стране	5.3	2.4	2.3
гарантии со стороны отправителей	2.3	5.9	43.9
информация о трафике	1.0	1.0	26.9
необходимые документы	2.9	1.7	-
процедура получения визы	1.8	1.7	4.7
предоставление медицинской помощи	3.1	1.0	-
возможные риски	0.6	0.3	85.4

[65] *Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.*

востребованность профессии	2.7	4.2	82.5
куда можно обращаться в случае проблем	2.5	5.5	5.8
перспективы мигрантов в стране	2.1	2.4	1.2
условия миграции	1.8	0.3	5.3

1. Помощь в получении хорошей работы и условий труда (66.2%)**:** условия работы - 30.2%, возможность трудоустройства - 17.5%, оплата труда - 15.8%, востребованность профессии - 2.7%.

2. **Медицинская помощь** (3.1%).

3. Помощь в легализации: легальное пребывание в стране (5.3%).

4. Информационная помощь (36.3%)**:** о стране - 18.9%, о предоставляемой работе - 4.7%, о трафике - 1.0%, о возможных рисках - 0.6%, куда можно обращаться в случае проблем - 2.5%, перспективы мигрантов в стране - 2.1%, условия миграции - 1.8%, процедура получения визы - 1.8%, необходимые документы - 2.9%.

5. Помощь в защите: гарантии со стороны отправителей (2.3%).

6. Культурная помощь: знание языка (40.2%).

7. Юридическая помощь (41.5%)**:** законы страны - 10.1%, права и обязанности мигрантов - 31.4%.

8. Помощь в обустройстве быта: условия жизни (16.0 %).

В наибольшей степени мигранты нуждаются в помощи, имеющей отношение к работе - 66.2%, в юридической помощи – 41.5% и информационной помощи – 36.3%.

11. Миграционные планы респондентов

Наличие или отсутствие миграционных планов у респондентов, как бывших мигрантов, дает наглядное представление о тенденциях развития данного социального процесса в будущем.

Как показывают данные опроса, миграция как средство обеспечения жизни людей, находящихся в трудоспособном возрасте, по крайней мере, в ближайшее время будет использоваться достаточно активно.

Таблица 50. Миграционные планы респондентов на будущее: (в %):

Планирование миграции в будущем	*все*	*СНГ*	*ЕС*
нет	23.6	21.8	24.0
Да, в ту же страну	56.7	57.4	57.9
Да, в другую страну	19.7	20.8	18.1

Каждый третий респондент - 76.4%, намерен и в дальнейшем использовать миграцию в целях заработка. И только один из четырех миг-

рантов в дальнейшем намерен отказаться мигрировать. При этом картина в СНГ и Европейском Союзе идентичная.

Мотивы выбора страны миграции в основном относятся, как и ранее, к улучшению финансового положения - 82.2% и получения рабочего места - 33.0%. Мотив воссоединения с родственниками и друзьями в основном также носит материальный характер и связан с первым - 29.8%.

Часть мигрантов настолько адаптировались в странах трудовой миграции, что планируют переехать на постоянное место жительства - 29.8%. Более половины мигрантов уже предприняли непосредственные действия по реализации планов текущей миграции - 65.7%.

Анализ мер, предпринятых мигрантами для реализации текущих планов миграции, позволяет сделать следующие выводы:

1. Большая часть мигрантов реализует эти планы в легальном порядке (85.9%)**:** Подал заявление на получение визы - 29.0%, Подал заявление на получение легального документа - 41.5%, Готовлю документы - 0.5%, Обратился к международным организациям - 3.4%, Обратился к религиозным организациям - 1.4%, Купил билет - 10.1%.

2. Другая часть текущих мигрантов обратилась за помощью к неофициальным структурам (7.7%)**:** Провел переговоры с трафикантами - 5.3%, Обратился к друзьям - 2.4%.

3. Группа мигрантов, не определившихся с выбором: каждый десятый респондент еще ничего не предпринял для организации выезда (10.1%).

Таблица 51. Меры, предпринятые респондентами для осуществления миграции (в %):

Меры	*Все*	*СНГ*	*ЕС*
Подал заявление на получение визы	29.0	5.2	24.6
Подал заявление на получение легального документа	41.5	10.4	29.8
Провел переговоры с трафикантами	5.3	1.7	2.3
Обратился к международным организациям	3.4	1.0	2.3
Обратился к религиозным организациям	1.4	0.7	0.6
Купил билет	10.1	7.3	0.6
Обратился к друзьям	2.4	1.0	1.2
Готовлю паспорт другой страны	0.5	0.3	1.2
Ничего	10.1	7.3	0.6

Большая часть текущих мигрантов намереваются попасть в другую страну легальным путем - 94.6% .

Исследование показывает, что обращение к организаторам нелегальной миграции носит постоянный характер и определяется объективными причинами: невозможностью части мигрантов в легальном порядке достичь страны назначения. Однако отсутствие легального документа не остановит намерений мигрировать у большей части респондентов - 65.4% (в СНГ – 42.5%; в Европейский Союз – 43.3%). Очевидно, что часть мигрантов действительно не смогут получить документы легально, и они обратятся к трафикантам.

При отсутствии легальных документов почти каждый десятый намерен достичь страны миграции с помощью трафикантов - 9.2% (в СНГ – 5.2%; в Европейский Союз – 6.4%). Следует обратить внимание, что намереваются воспользоваться помощью трафикантов мигранты, которые уже побывали в ситуации мигрантов и наверняка знают не понаслышке об опасности подобных практик. Однако многочисленные случаи с неблагоприятным исходом их не останавливают.

Заключение

1. Трудовая миграция молдавского населения является массовым феноменом, существенной характеристикой современного общественного развития Республики Молдова. Трудовая миграция является социальной ценой за неэффективность социально-экономических и политических реформ, проводимых в стране в последние 15 лет. Получаемые из-за границы деньги от трудовых мигрантов являются стоимостью этих реформ.

2. Лица мужского пола составляют до ¾ всех молдавских трудовых мигрантов в зарубежье. Значительная часть молдавских трудовых мигрантов-мужчин являются жертвами принудительного труда в странах назначения. Однако, проблема принудительного труда, мужского трафика не актуализирована в молдавском общественном сознании.

3. Риски принудительного труда, опасность принуждения и насилия в отношении мигрантов-мужчин не связаны с социально-демографическими характеристиками работников-мигрантов. Нелегальный характер проникновения в страну, нелегальность пребывания и трудовой деятельности являются определяющим фактором, непрсредственно связан с наличием принудительного, подневольного труда, различного рода рисков для трудового мигранта.

4. Принудительный труд, риски и опасности для мигрантов-мужчин за рубежом являются не одномоментным актом, связанным с трудовой деятельностью, а пролонгированным процессом, начинающимся от самоопределения человека в отношении трудовой миграции дома и завер-

шающийся возвратом в страну происхождения, после успешного / неудачного завершения зарубежной трудовой поездки. Карта процесса рисков в этом отношении является убедительным подтверждением. В силу этого, представляется довольно сложным разведение успешных трудовых мигрантов от неуспешных, в отношении которых применялся принудительный труд, принуждение и насилие. В той или иной степени с феноменом принудительного труда могут столкнуться и те, кто въехал, находится и работает в стране легально, так и те, кому судьба вытащила полностью несчастливый билет. Разница, чаще всего, оказывается в степени несчастья.

5. Стремясь обеспечить достойную жизни себе и своей семье, трудовой мигрант нередко сам выступает инициатором полного рисков и опасностей трудовой поездки, своими финансами добровольно оплачивая свое попадание в капкан трафика, принудительного труда, принуждения, насилия, эксплуатации и манипулирования им, его жизнью, здоровьем, физическими и психическими силами, энергией, навыками и умением. Трудовой мигрант готов и принимает как должные и естественные «мягкие» (soft) нарушения его прав. Для него это неизбежное следствие, обязательное зло миграции, на которое он не считает нужным обращать внимание, «зацикливаться». Грубые, жесткие (hard), «нецивилизованные» формы принуждения, насилия он считает нарушениями, рисками, с которыми он не может согласиться и принять. Именно это он считает нарушением, которое действительно неприемлемо. Однако, и об этих вещах он предпочитает не распространяться, считая, что плохое должно остаться в прошлом и мужчине не стоит говорить об этом, выставлять себя в качестве «лоха», которого сумели провести, столь безобразно и подло «кинули». Признать это – значит, в соответствии с мужской психологией, потерять себя, стать меньше ростом, подвергнуться самоуничтожению в своих собственных глазах.

6. Принудительный труд, риски и опасности, поджидающие трудового мигранта на этом длительном пути не зависят от страны назначения (приема). Принудительный труд, обман, принуждение и насилие сопровождают его и в странах Европейского Союза, в странах СНГ, России, в которых сформировался и функционирует специальный, вторичный рынок труда для трудовых мигрантов. При несомненной определенной специфике, существующей на мигрантском рынке труда в Европейском Союзе и СНГ, России, в положении, рисках и опасностях для трудового мигранта имеются и общие моменты, обусловленные существованием такой ситуации на рынке труда. Основное отличие проявляется в том, что в Западной Европе этот рынок труда уже сложившийся,

функционирующий по определенным правилам, кодексу чести, с которым признаны считаться представители западного бизнеса, в то время как в СНГ, России этот рынок еще находится в состоянии становления, нахождения, собственных правил игры. В силу этого и опасностей, рисков, принуждения и насилия на этом рынке труда значительно больше.

7. Трудовые мигранты стремятся найти собственные механизмы защиты от рисков и опасностей принудительного труда, обращаясь в качестве гарантов безопасной миграции к социальному капиалу, своим родственникам, друзьям и т.д. В то же время они хотели бы видеть в качестве эффективной защиты от опасностей и рисков трудовой миграции, трафика и принудительного труда и других акторов управления миграционными процессами, в первую очередь государственные и неправительственные структуры страны происхождения и страны приема, их взаимодействие и сотрудничество в обеспечении безопасности трудовых мигрантов.

Рекомендации[66].

1. В Республике Молдова предпринимаются определенные усилия в плане управления миграцией, противодействия трафику и торговле живым товаром, принудительному труду трудящихся-мигрантов. Полученные выводы и предлагаемые рекомендации во многом подтверждают (на эмпирическом материале данного исследования) правильность выбранной стратегии, дополняют и вносят проводимые в стране мероприятия новыми предложениями, акцентами и предлагаемыми решениями.

2. Проведенное исследование показало, что мужчины также могут быть жертвами принудительного труда, торговли людьми. При этом этот феномен многопланов и включает в себя несколько аспектов, связанных: а). с принуждением с целью экономической эксплуатации, б). с принуждением с целью сексуальной эксплуатации, в). с принуждением с целью изъятия и торговли человеческими органами. В то время как в общественном мнении господствует (и среди экспертного сообщества сторонников такой позиции достаточно много) стереотип, что торговля людьми связана только с женщинами и детьми.

В силу этого, рекомендуется расширить анализ феномена «торговля людьми», включив в него все жертвы принудительного труда. Следует

[66] *Данные рекомендации составлены авторами статьи совместно с руководителем исследовательского проекта Международной Организации по Миграции “Трудовая миграция и нарушение прав мигрантов”, преподавателем кафедры международных отношений факультета международных отношений, политических и административных наук Молдавского госуниверситета магистром политических наук Е.Бурдельным.*

предпринять меры по информационно-разъяснительной работе среди населения, актуализировав и акцентировав внимание общественного мнения молдавского населения на том, что мужчины также являются объектом торговли людьми и принудительного труда. Это следует принять во внимание при разработке мер профилактики и борьбы против торговли людьми, а также при оказании помощи жертвам такой торговли.

3. Преодоление феномена торговли людьми и принудительного труда мигрантов в общем плане коррелируется с сокращением массовой трудовой эмиграции. А это, соответственно, связано с улучшением социально-экономического положения страны происхождения трудовых мигрантов.

Учитывая, что решение этой проблемы возможно (и реально) только в долгосрочной перспективе, следует разработать долгосрочную стратегию противодействия этим процессам, включающую в себя комплекс мер, затрагивающих все сферы жизнедеятельности молдавского общества, активное взаимодействие государственных и негосударственных структур Республики Молдова, международных организаций, государственных органов и неправительственных организаций государств приема молдавских трудовых мигрантов.

4. В первую очередь необходимо усовершенствовать функционирование рынка труда в Молдове, что подразумевает не только создание достаточного количества рабочих мест, но и информирование о них соискателей, а также приведение системы образования в соответствие с потребностями рынка труда. Национальный план занятости должен основываться на мониторинге рынка труда и обеспечении трудоустройства граждан.

При реформировании системы образования недопустимо грубое администрирование, необходимы транспарентность в принятии решений, постоянный мониторинг ситуации на рынке труда, учет мнения научного сообщества и гражданского общества, существующих в обществе социокультурных и образовательных традиций. На эффективность принимаемых решений также оказывают влияние процессы глобализации и интернационализации рабочей силы, включение молдавской рабочей силы в международный рынок труда, что сказывается на ее «капризности», ее стоимости внутри страны и за рубежом. Реформирование системы образования должно включать не только изменение пропорций между высшим и средне-специальным / профессиональным образованием, внутри высшего образования и т.д. Необходимо укрепление системы непрерывного образования, переквалификации, прибретения «второй про-

фессии», новых рабочих специальностей, снятие возрастных ограничений при получении профессионального и высшего образования.

5. Нужно обеспечить взаимодействие между различными организациями (государственными органами, неправительственными структурами, научным и экспертным сообществом), функционирующими в сфере миграции и борьбы против торговли людьми, повысить уровень квалификации партнеров в данной области. Акцент в обучении следует сфокусировать на приобретении и совершенствовании навыков построения сетевых контактов, коммуникаций, продвижения концепций и идей. Важно проводить консультационные встречи для обмена информацией и обсуждения совместных проектов. Кроме того, необходимо обеспечить непрерывное функционирование электронных сайтов и порталов этих организаций, позволяющих партнерам, заинтересованным лицам, в том числе и трудовым мигрантам, получать и обмениваться необходимой информацией.

6. В сферу деятельности Национального комитета по борьбе против торговли людьми следует включить противодействие торговле людьми с целью принудительного труда и устранение последствий принудительного труда в сфере миграции в целом, а также борьбу с нелегальными проводниками через границу. Важно повысить эффективность взаимодействия между всеми структурами, в том числе, которые ориентированы в своей деятельности как на решение проблем внутри страны, так и на международной арене, сотрудничающими с государственными и неправительственными структурами государств приема молдавских трудовых мигрантов. Полагаем, что в деятельности Национального комитета по борьбе против торговли людьми должна быть усилена и укреплена роль профсоюзов, организаций работодателей и неправительственных организаций.

7. Для повышения оперативности и эффективности противодействии трафику и торговле людьми, принудительному труду мигрантов-мужчин необходимо совершенствование законодательства. Для разработки законодательства и борьбы против торговли людьми необходимо налаживать и укреплять связи между организациями на национальном и международном уровнях, обеспечить молдавских законодателей, гражданское общество необходимой информацией в этой области, обеспечить распространение опыта различных стран в сфере борьбы против торговли людьми.

8. Учитывая ту роль, которую нередко играют частные туристические агентства и агентства по трудоустройству молдавских граждан за рубежом в осуществлении миграционных процессов, следует предпри-

нять меры, связанные разработкой эффективного законодательства в этой сфере и обеспечить его неукоснительное исполнение. Важно осуществлять мониторинг деятельности этих агентств путем применения таких методов, как лицензирование и, в конечном итоге, саморегулирование агентств под контролем специальных государственных институтов.

В целях уменьшения обмана, спекуляции и фальсификации в области виз, что сказывается нелегальном статусе, правовой и социальной незащищенности трудящихся-мигрантов, мы предлагаем (исходя из результатов исследования), поддерживаем инициативу молдавского правительства и считаем настоятельно необходимым открытие в Молдове Центра по информированию, консультированию и выдаче виз в государства Европейского Союза (не только по причине ужесточения визового режима в связи с членством Румынии в Европейском Союзе).

9. Необходимо улучшить координацию усилий правохранительных органов и организаций в сфере труда в странах происхождения мигрантов мигрантов и в принимающих странах путем профессиональной подготовки, проведения консультаций и создания единых баз данных. Кроме того, рекомендуется получить от зарубежных агентств информацию по мигрантам и работодателям с криминальным прошлым.

10. Следует учесть, что трудовой мигрант-мужчина нередко является не только жертвой принудительного труда и торговли людьми. Часто он добровольно и осознанно идет по пути трудовой миграции, сопровождающимся высокой и явной долей риска. Он выступает инициатором и сторонником подобного развития событий, играет «в одной команде» с вербовщиком, работодателем и вспоминает о нарушении своих прав лишь тогда, когда его права нарушаются «нецивилизованно», грубо и несоразмерно. Считаем, что необходимо использовать различные механизмы стимулирования перехода трудового мигранта в «команду закона», борющегося против нелегальной трудовой миграции, принудительного труда. Это может быть и стимулирующая легализация и трудоустройство нелегального мигранта, сотрудничающего с законом.

При рассмотрения уголовных дел о принудительном труде необходимо обеспечить защиту жертв торговли людьми при помощи механизмов, способных улучшить их положение в ходе расследования, судебного процесса и процесса реинтеграции. Следует активнее использовать аудио- и видеооборудование для обеспечения их защиты. Это даст возможность избежать прямой контакт между истцом и обвиняемым. Рекомендуется создать конторы адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи жертвам торговли людьми.

11. В процессе управления миграцией следует больше внимания уделять торговле людьми. Для достижения этой цели следует совершенствовать деятельность государственных структур, занятых управлением миграцией. Мы поддерживаем правительственные инициативы по открытию дипломатических представительств Республики Молдова в первую очередь в тех государствах, в которых массово представлены молдавские трудовые мигранты. В то же время полагаем, что в штате молдавских посольств и консульств в этих странах должны быть представлены сотрудники по работе с диаспорой, занимающиеся защитой прав молдавских трудовых мигрантов, находящихся легально и нелегально в стране приема, и Молдавское государство должно обеспечивать этих сотрудников определенными материальными и финансовыми средствами для осуществления этой деятельности..

12. Сознавая необходимость и важность реализации планов европейской интеграции страны, многостороннего сотрудничества, полагаем, что нельзя недооценивать важность двусторонних дипломатических отношений между Республикой Молдова государмтсвами приема молдавских трудовых мигрантов. Следует заключить двусторонние международные соглашения по трудоустройству мигрантов, их правовой и социальной защите, в особенности с конкретными странами назначения, предложенными правительством Молдовы в качестве ключевых партнеров. Правительство должно заключить такие соглашения с целью создания легальных каналов миграции, которые помогут бороться с нелегальными каналами и ограничить их использование. Тем самым будут уменьшаться риски нахождения трудовых мигрантов в стране приема, опасность торговли людьми или принудительного труда.

13. Наладив систему легальных каналов миграции, правительство должно обеспечить доступ к информации по легальной занятости и вакансиям за границей. Для информирования граждан о возможностях трудоустройства за границей следует активнее использовать национальные средства массовой информации. Считаем необходимым выпустить стандартизированный информационный справочник для потенциальных трудящихся-мигрантов, издавать информационные бюллетени по ситуации на рынках труда различных стран. Для повышения эффективности посреднических услуг в трудоустройстве на национальном уровне необходимо создать базу данных по предложению на рынке труда и характеристикам работников.

14. Проведенное исследование показало, что трудовые мигранты осознают необходимость специализированной профессиональной, социально-правовой, инфомационно-культурной и языковой подготовки для

работы за рубежом. Полагаем необходимым создание соответствующих центров обучения при средне-специальных и профессиональных учебных заведениях, в которых потенциальные трудовые мигранты могли бы пройти курс профессионального обучения, изучить основы языка страны предполагаемой трудовой эмиграции, изучить культуру, законодательство, механизмы защиты трудовых мигрантов в стране назначения. Данные центры могут выступить также в качестве легального канала для отбора представителями иностранных фирм, агентств по трудоустройству трудящихся-мигрантов для работы в зарубежье. По прибытии в принимающую страну данные о работе мигранта за границей и его работодателе должны быть занесены в его базу данных, что обеспечит возможность отследить перемещение трудового мигранта.

15. Защита трудящихся-мигрантов за рубежом должна осуществляться представительствами Молдовы в иностранных государствах, а также через взаимодействие с органами власти в стране назначения. Практика показывает, что в этом процессе нельзя недооценивать роль гражданского общества, неправительственных организаций как стран-доноров, так и стран приема трудовых мигрантов. Важно создать эффективные механизмы подачи жалоб для жертв принудительного труда, работающих за границей, а также для жертв насильственных практик найма в стране гражданства. В этом деле профсоюзы могли бы сыграть более активную роль. Они могут предоставлять работника в стране гражданства, а также представлять интересы работников за рубежом используя механизмы двустороннего и международного сотрудничества. При содействии профсоюзов в принимающих странах у работников появится возможность получить легальным путем компенсацию.

16. Важная роль в процессе интеграции и реинтеграции трудовых мигрантов в молдавский социум принадлежит сбалансированной государственной политике в области инвестирования денежных переводов, участию трудовых мигрантов в предпринимательской деятельности. Помимо информационно-методической подготовки к открытию собственного бизнеса, важно предусмотреть соответствующие финансовые и налоговые льготы для трудовых мигрантов, решивших открыть свой бизнес на родине.

17. Важно разработать и провести в Молдове кампании по повышению информированности граждан обо всх аспектах миграции. Рекомендуется повысить квалификацию должностных лиц в сфере защиты прав мигрантов, жертв торговли людьми и принудительного труда. Необходимо проведение информационно-пропагандистской деятельности по проблемам трудовой миграции, принудительного труда, торговли

людьми среди учащейся молодежи, которая выступает наиболее уязвимой частью молдавского населения и национальной рабочей силы в международных трудовых миграциях. Кроме того, информационно-разъяснительная работа должна проводиться не только по вопросам возвращения мигрантов и жертв торговли людьми в Молдову, но и по проблеме положения иностранных мигрантов и жертв торговли людьми в Молдове.

Литература

Витковская Г. Основные результаты исследования незаконной миграции в России в 2001-2002 гг. // Доклад на международном семинаре «Политика в области трудовой миграции и управление данными». - Республика Молдова, Кишинев, 27-28 сентября 2004 года

Второй годовой отчет о жертвах торговли живым товаром в Юго-Восточной Европе. - МОМ, 2005

Ghencea B., Gudumac I. Migraţia de muncă şi remitenţele în Republica Moldova”. / Organizaţia Internaţională a Muncii, Alianţa de Microfinanţare din Moldova. - Chişinău: AMF-SOROS, 2004.

Lucke M. Remittances and Social Protection in Moldova. // Remitenţele lucrătorilor migranţi: oportunităţi de optimizare (atelier de lucru). / ILO, Министерство Экономики и Торговли Республики Молдова. – Кишинев, 2005, 15 ноября.

Михайлов Э., Ван дер Линден М.Н.Дж., Сканлан Ш. Принудительный труд и миграция из Молдовы: экспресс-оценка. Рабочий доклад. / Международная организация труда. – Женева, Международное бюро труда, 2006

Мошняга В. Молдавская трудовая миграция в Чехию: состояние и проблемы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău, USM, nr.3 (XXXIV), 2006, p.24-49.

Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу и не только... – Кишинэу, CEP USM, 2005.

Мошняга В., Теоса В. Денежные переводы трудовых мигрантов: их роль в социально-экономической стабилизации в Молдове. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău, USM, nr.2 (XXXIII), 2006, p.7-34.

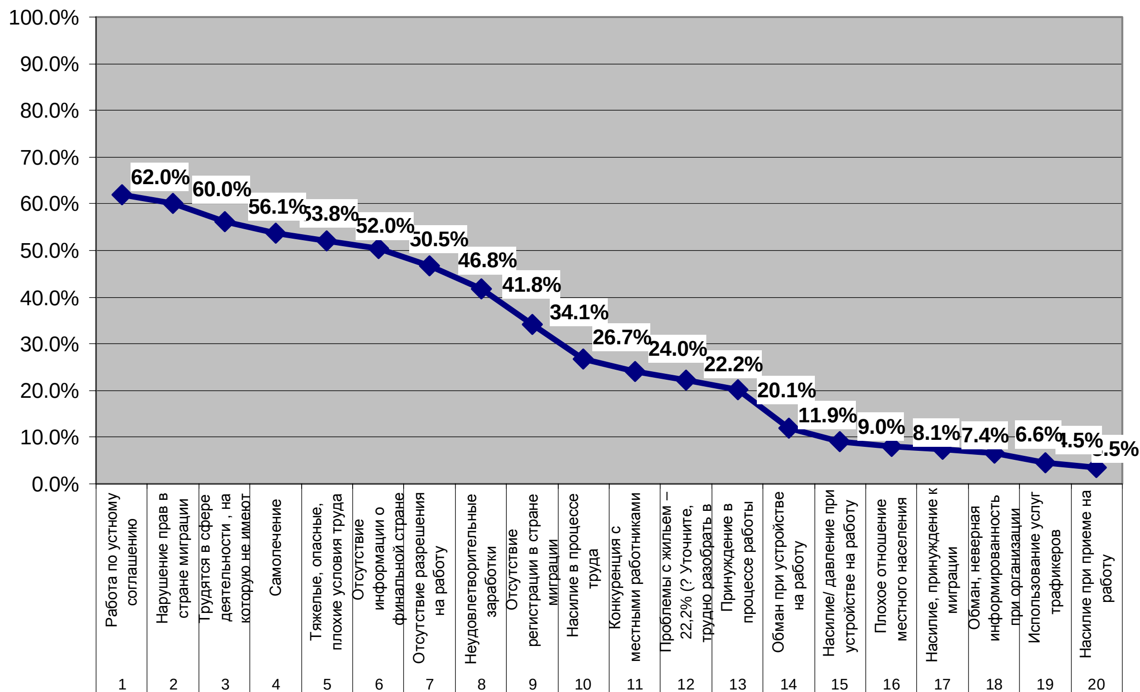
Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. / Коорд. В.Мошняга. – Кишинэу, CAPTES, 2000.

Populaţia Republicii Moldova în contextul migraţiilor internaţionale. / Coord. V.Moşneaga, A.Mohammadifard, L.Corbu-Drumea. Vol.I-II. – Iaşi, Pan-Europe, 2006.

Republica Moldova: politici de creştere economică, creare a locurilor de muncă şi reducere a sărăciei. – Chişinău, 2005.
Transferuri de bani de la cetățenii Republicii Moldova, aflați peste hotare la muncă. / Organizația Internațională pentru Migrație. – Chişinău: CBS AXA. A TNS CSOP Branch in Moldova, 2004.
Трудовая миграция и защита прав гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. / Коорд. В.Мошняга, Ж.Зайончковская, В.Теоса. – Кишинэу, Молд.ГУ, 2003.

Представлен в редакцию
15 октября 2006 года

Карта процесса нарушения прав мигрантов и точки наибольшего риска %

CREAREA *BRAND*-ULUI DE IMAGINE PE PIAȚA POLITICĂ[67]

Aurelia PERU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică,
Lector superior, doctor în ştiințe politice

L'article traite certains brands d'image sur le marché politique. Durant leur activité les leaders sont associés avec des symboles dans la psychologie du publique électeur. Ainsi en titre d'exemple, le président du Partid de l'Echité Sociale Nicolae Alexei, est connu dans le milieu électoral comme le général Alexei, celui qui a essayé d'extirper la corruption du milieu gouvernemental. Sur le marché moldave on trouve encore: le narcisse de la politique moldave - M.Lupu, l'euro-communiste - V.Voronin; l'opportuniste récidif - I.Rosca, le grand-rate - S.Urechean etc. Sur le marché politique international on observé la cristalisation du meme phénomène. En conséquence, on parle de Saakaşvili – le rebel du Kaucaz; Ariel Saron - héro militaire.

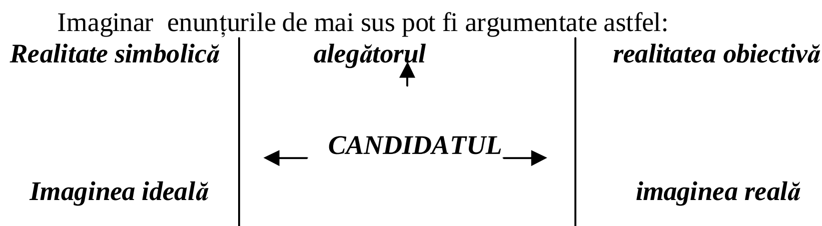
Imaginea – o componentă a civilizației.

Trăim într-o lume grăbită. Nu avem timp pentru a ne expune spre a consuma interminabile „furtuni" informaționale, de aceea în locul lumii reale preferăm o lume mai compactă – cea a simbolurilor. Imagologia, în această ordine de idei, este o componentă incontestabilă a lumii simbolurilor. De exemplu, alegătorii nu au relații personale cu liderii politici din eşaloanele superioare ale puterii, dar reacționează la anumite simboluri, care transmit succint o informație despre ei. Prin urmare, nu este deloc întâmplător faptul că, de cele mai dese ori, partidele politice aplică în timpul competițiilor electorale *strategia personalizării*. Alegătorul votează, astfel, persoana înzestrată cu anumite calități, cum ar fi experiența, putere de influență, perseverența, abilități intelectuale, severitate etc. Astfel, în mentalul maselor se proiectează o imagine ideală, după care se „racordează" candidatul.

---

[67] *Recenzent – doctor în ştiințe politice, conferențiar Valentina STAN*

Imaginar enunțurile de mai sus pot fi argumentate astfel:

Unii cercetători sunt de părerea că cele mai radicale schimbări imagologice pe piața politică se produc în timpul revoluțiilor şi după. Astfel, M.Ossovskaia[68] avansează două ipoteze privind revoluția imagologică:

A. Clasa învingătoare impune modelele sale de imagine clasei învinse.

B. Deosebirile dintre imagine sunt radicale în timpul revoluției şi în prima fază post-revoluționară. Cu timpul însă, clasa învingătoare (conducătoare) renunță la propriile modele imagologice, încercând să le asimileze pe cele ale clasei învinse, pe care cândva le respingea duşmănos.

Anul	*Imaginea respinsă*	*Imaginea promovată*	*Imaginea revizuită*
1917	*Aristocrația privilegiată*	*Proletariatul: egalitate, fraternitate.*	*Birocrat partinic privilegiat*
1991	*Birocrat partinic privilegiat*	*Democratul – luptător împotriva privilegiilor*	*Birocratul – democrat privilegiat*

Mişcările anti-sistem din Europa de Est, căderea zidului berlinez, valul revoluțiilor „de catifea” - au oferit o veritabilă pistă de lansare pentru diferite modele de lideri politici, care veneau să substituie comuniştii aflați la putere în acest spațiu european după cel de-al doilea război mondial. Aşadar, elitele politice şi economice din noua Europă de Est la acea etapă, - susține P.Gross, au fost în mare parte derivate ale vechilor elite comuniste şi ale celor anticomuniste din țările unde au existat mişcări anticomuniste[69]:

1. *politicieni ai moralei,* care au jucat un rol important în opoziția față de regimul comunist (predominant în Ungaria, Polonia, fosta Cehoslovacie);

2. *politicieni cu viziune istorică,* care au reprezentat o continuitate directă sau indirectă față de trecutul politic precomunist şi care au o viziune istorică hotărâtă asupra creării trecutului în viitorul apropiat (C.Coposu, România);

---

[68] *Оссовская М. Рыцарь и буржуа. – Москва, 1987, с.453.*

[69] *Gross P. Mass media şi democrația. – Iaşi, Polirom, 2004, p.70.*

3. *politicieni din întâmplare*, catapultați la putere de haosul tranziției şi care sunt marcați de exibiționism agresiv şi accent pe propria carieră şi de absența oricărei abilități politice;

4. *vechea nomenclatură*, care constituie un amestec de membri sau lideri ai Partidului Comunist, oponenți apatici ai regimului comunist, reformatori comunişti şi comunişti rezistenți;

5. *noile elite profesioniste*, politicienii noi şi vechi, mai ales din noua generație, care s-a lansat în a doua jumătate a primei decade a tranziției postcomuniste.

Procesul de democratizare a politicului în spațiul ex-U.R.S.S., de asemenea, a stimulat cristalizarea unor tipaje politice acceptate de mediul electoral respectiv. Politologul rus A.Maximov[70] consideră că poziționarea liderilor politici pe piața rusă din anii ′90 ai secolului trecut a fost dictată de anumite tendințe, care au generat o serie de tipaje sau aşa- zisele „*carcase*"-strategii. Astfel, modelele edificatoare de pe piața politică a Rusiei postcomuniste sunt următoarele:

1. *Umanistul* (om de ştiință, medic, pedagog, jurist etc.) [Gr.Iavlinski]
2. *Gospodarul* [Iu.Lujkov, majoritatea guvernatorilor]
3. *Luptătorul* [V.Jirinovski]
4. *Omul puterii* [B.Elțin, V.Cernomîrdin]
5. *Omul forței* [A.Lebedi]
6. *Tehnocratul* [V.Kirienko, A.Ciubais]
7. *Businessmanul* [B.Berezovski]
8. *Exoticul* [I.Cobzon];

(Protagoniştii propuşi de autorul acestei clasificări sunt reprezentanții epocii respective)

Astfel, interdependența dintre cultura politică, mentalul maselor şi procesul electoral ne permite să aplicăm în limbajul politic o derivată a lexicologiei marketingului comercial şi anume – *brandul* imaginii politice. Definițiile brandului imaginii sunt multiple. Iată cum defineşte, bunăoară, acest concept socio-politic şi cultural jurnalistul român, ex-consilierul preşedintelui T.Băsescu, actualul şef al S.I.E., C.Saftoiu,[71] în monografia sa „*Jurnalismul politic – manipularea politicienilor prin mass-media, manipularea mass-media de către politicieni*": Brandul de imagine politică este reprezentat de totalitatea semnelor şi caracterelor de personalitate pe care mass-media le include în audiența politică, relativ la o persoană care desfăşoară activități politice constante. În fapt, *brand-ul* de imagine politică este o sinteză simplistă – o caricatură, o

---

[70] *Максимов А. Война по правилам и без…- Москва, Дело, 2003, с.65-67*

[71] *Apud, Saftoiu C. Jurnalismul politic – manipularea politicienilor prin mass-media, manipularea mass-media de către politicieni (http.//www.markmedia.ro)*

figură compusă din două-trei trăsături majore, care poziționează o personalitate politică în mintea electoratului, o dată pentru totdeauna. Odată produs acest fapt, personalitățile politice puternic poziționate în conştiința audienței politice dintr-o țară foarte greu îşi mai pot schimba percepția pe care o au în electorat. Pentru sfera politicului românesc este cazul celor mai proeminenți oameni politici: I.Iliescu, T.Băsescu, C.V.Tudor, A.Năstase, T.Stolojan. Alte personalități din România au fost cele care au ales să promoveze un proiect, o lege, prin consecvență şi stabilitate, devenim astfel „o marcă înregistrată". Este cazul lui T.Dumitrescu („Legea Ticu"), M.Muscă (luptătoare pentru libertatea presei în România) etc.

Conform altei interpretări, brandul reprezintă o sumă de valori, pe care le are un anumit produs. În cazul nostru – un lider politic. De exemplu, Che Guevara este un brand?[72] Incontestabil, imaginea acestui lider politic a trecut de la stadiul de produs la cel de marcă. Guevara făcea revoluții, de unde s-a desprins şi ideea de rebeliune, de opoziție, de atitudine antisistem. Această valoare s-a distilat în timp şi l-a transformat în brand. Fiecare brand se poziționează pe piață, atribuindu-i o calitate anume „produsului". Chiar şi comunismul poate deveni un brand. Astfel, V.Lenin este asociat ideii de utopie politică, el reprezentând comunismul idealist. Stalin este simbolul represiunii, iar M.Gorbaciov – întruchipează ideea utopiei reformei. Comunismul românesc a dat un singur brand - brandul N.Ceauşescu: pentru străini – Ceauşescu-dictatorul, pentru români – Marele fiu al țării, Erou între eroi. În Occident a reuşit să-şi impună imaginea unui lider socialist independent de URSS. Deaceea lozinca din perioada lui Gheorghiu-Dej: „Stalin şi poporul rus fericirea ne-a adus!" după 1965 a fost înlocuită prin alta: „Ceauşescu şi poporul, patria şi tricolorul!". Pentru mentalul electoratului moldovean este foarte apropiat brandul comunistului I.Bodiul, de unde şi sintagma *epoca bodiulistă*. Şi unul şi altul a lăsat, frumoase amprente „arhitecturale" ca o amintire a Epocii de Aur. Ceauşescu a lăsat românilor metroul şi Casa Poporului. Bodiul de la Chişinău – faimoasa Sală cu Orgă, Teatrul de Operă şi Balet, tronsonul de drum ce uneşte Botanica de sus cu centrul Chişinăului etc.

Instrumentarul imaginii politice: elaborarea „arhetipului".

Imaginea candidatului reprezintă unul din factorii primordiali într-o campanie electorală. Deseori, imaginea fiind considerată masca pe care trebuie s-o îmbrace candidatul pentru a seduce alegătorii. Crearea imaginii liderului este un proces de lungă durată şi se cere urmărită şi rectificată - în funcție de aparențe - pe toată durata campaniei, respectându-se următorul triunghi semi-

---

[72] *vezi „Comunismul de consum». 2006, 13-19 octombrie, p.9*

otic: *„candidat – imagine - alegător”*. În acest sens imaginea, după cum susține cercetătorul rus *V.Pîzin*[73], este ecoul social al trăirilor lăuntrice ale individului. Dacă ne oprim estimativ la latura „imagine-alegător” a triungiului nostru semiotic, am putea conchide că imaginea reprezintă, de fapt, o proiecție în politic a alegătorului însuşi. Nu este deloc întâmplător vechiul dicton: „Fiecare popor îşi merită conducătorii!” Omul politic devine oglinda alegătorului său, în care cel din urmă, adică, alegătorul încearcă să descopere ceea ce este ascuns în adâncurile sufletului său. Astfel, fenomenul imaginii liderului politic poate fi tratat ca un model de *„proiecție a arhetipului”*.

Arhetip – termen întâlnit în filozofia lui Platon. Este conceptul care desemnează modelul prim, originar, ideal al obiectelor sensibile. În interpretare non-platoniană – model după care sa face o lucrare. Cu ajutorul acestor arhetipuri candidatul „se poziționează” în conştiința electoratului. K.Hung a numit arhetipurile „albii de râuri secate”, care îndreaptă cursul fluviului, când acestea se umplu cu apă.” Iar arhetipul cel mai potrivit este cel al *liderului-Erou,* capabil să înfrângă Dragonul Se produce astfel un clivaj de arhetipuri - „Forțe Albă” şi „Forța Neagră”. De exemplu, după venirea la Casa Albă a preşedintelui Bush, Saddam Hyssein a devenit o întruchipare a ”Răului universal”, iar câteva dintre statele islamice formează chiar aşa-numita „axa răului”: Iran, Irak, Coreea de Nord.

Sociologul rus V.Amelin[74] se referă la patru modele fundamentale de arhetipuri, utilizate în campaniile politice sau electorale în spațiul post-sovietic. Acestea sunt*: Înțeleptul, Apărătorul, Țari-kormileț, Luptătorul pentru dreptate.* Fiecare stat, regiune dispune de setul său de arhetipuri, reieşind din istoria şi tradiția seculară. Fiecare figură-arhetip presupune implicit şi o anumită mitologemă, o matrice ce conține concomitent şi formularea problematicii şi modalitățile de soluționare a lor. Analizând acest proces, putem găsi răspuns la întrebarea de ce poporul rus l-a idealizat în 1990 pe Elțin, iar în 2000 – pe Putin. Sau, de ce poporul moldovean l-a ales în 1990 pe Snegur, iar în 2001 - pe Voronin.

De o valoare incontestabilă sunt şi încercările psihologilor, de rând cu cea a politologilor, de a elabora unele modele de mitologizare a imaginii politice, folosite de PR-ul politic contemporan. Astfel, I.Dzialoşinski[75] propune următoarea clasificare de personaje mitologice:

● *Ocrotitorul, oblăduitorul* – este personajul care se realizează prin săvârşirea unor fapte bune, de protejare şi susținere a celor săraci, vulnerabili.

---

[73] *Apud Кошелюк М. Технологии политических выборов, 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2004, с.29*
[74] *Ibidem, pp.120-123*
[75] *Советник, 1997, №1*

Acesta poate fi conducătorul politic, care promobează o amplă politică socială: sporirea pensiilor sau indemnizațiilor pentru păturile vulnerabile, atenția sporită față de copii orfani, susținerea tinerilor specialişti şi a familiilor tinere etc. De regulă, politicile sociale „blânde" reprezintă atu –ul politicienilor de stânga.

● *Stăpânul* este întruchiparea luptătorului împotriva delapidărilor şi corupției în mediul guvernanților.

● *Satana.* Este o întruchipare a răului şi antipodul Ocrotitorului. Rău şi putere nelimitată. În alegerile prezidențiale din 1996 din Rusia, conform autorului, aceste roluri le-au revenit, respectiv, liderului comunist Ziuganov şi democratului Elțin.

La rândul său, Iu.Lotman[76], elaborează un alfabet al „simbolurilor politice" cu următoarea distribuție:

● *Cavalerul* - întâi face, apoi meditează asupra faptelor sale. Este cazul lui B.Elțin, care se privea mai bine pe tanc, (puciul din 1991 şi criza politică de la 1993) decât la masa de scris. De regulă, este eroul situațiilor de criză.

● *Ascetul* – este impresionant pentru psihologia maselor din spațiul postsovietic; aşa au fost toți liderii sovietici în imaginația maselor: acceptau o viață austeră şi retrasă.

● *Gânditorul* - antipodul Cavalerului; doar gândeşte, însă puțin ce transpune în viață (M.Gorbaciov).

● *Romanticul* - nu se reține mult timp în eşaloanele puterii, pentru că vrea să facă totul ideal, din suflet, realitatea politică impune însă şi alte reguli de joc, atunci cade din „cărucior", se „loveşte", se decepționează şi abandonează scena politică. Calități pozitive – sinceritate şi intelect (disidentul rus A.Saharov).

● *Profi.* Omul care întruneşte în egală măsură intelectul şi acțiunea.

Psihologul rus A.Dobrovici[77] distinge între câteva roluri, care, de asemenea au vădite tangențe cu brandul imaginii politice:

● *Idolul* – popular, cu notorietate, se bucură de recunoştință şi stimă.

● *Şarpele* – vede toate laturile slabe şi în orice moment vă poate ataca; preferați, astfel, să vă supuneți, pentru a nu deveni o jertfă.

D.Olişanski[78] propune o tipologie şi mai relevantă:

Țarul – este liderul cu o putere energizantă deosebită. Este imaginea lui Ețlin *„țarul Boris"*, politicianul nr.1 din Rusia, care preia puterea de la ideologul şi indecisul M.Gorbaciov.

---

[76] *Ibid. p.156*
[77] *Ibidem, p.158.*
[78] *Ibidem, p.159.*

Sobarul – acest rol Olişanski îl oferă primarului Moscovei, Iu.Lujkov. Se află şa cârma Moscovei timp de 15 ani, adică după destrămarea U.R.S.S.-ului. În această perioadă a transformat capitala unui imperiu muribund într-o metropolă europeană. Noțiunea de „sobar” se mai asociază cu cea de *„kupeț*”, negustor. Energia sa expansivă se proliferează nu pe verticală, ci pe orizontală, fiind interesat de cucerirea unor „noi teritorii”. Magistrul oraşului sau *gradonacialnicul* nici de cum nu poate fi un *țar.*

Partorgul – este rolul lui Gh.Ziuganov, care în 1996 a devenit o umbră a lui B.Elțin. Este omul nepregătit să ia puterea în mâinile sale. Se consideră că în alegerile din 1996 Zuiganov se temea mai mult de eventuala sa victorie, decât Elțin de eşecul său. Anume acesta a fost motivul principal al temperării acțiunilor electorale ale candidatului comunist dintre I tur de scrutin şi cel deal doilea. Elțin suferea din cauza unor probleme de sănătate, iar Ziuganov, pur şi simplu, s-a retras pentru puțin timp. Era, probabil, conştient de faptul, că nu erau timpuri favorabile pentru comunişti.

Pontator - persoana care mizează (pontează) la jocurile de cărți. De regulă, aceştia „se aprind” repede în public, dar după culise apar cu totul în altă ipostază - epuizați, obosiți (cazul liberalului rus V.Jirinivski).

Preotul răspopit – este modelul lui M.Gorbaciov, primul şi ultimul preşedinte al U.R.S.S. A „abdicat” de la putere, ca mai apoi să-şi argumenteze greşelile comise atunci. „El a distrus puterea, - scrie Olişanskii, - şi tot restul vieții este nevoit să se justifice asemeni unui părinte-răspopit, care a început să țină prelegeri despre comunismul ştiințific.”

Administrator de imobil - manager – este considerat vechiul *apparatcik*, care nu a izbutit să se transforme într-un politician public, cu mesaje de rezonanță. Acesta nu este capabil să ia decizii cardinale, poate doar să le execute bine (modelul ex-premierului rus V.Cernomârdin).

Sunt, aşadar, modele imagologice, branduri de imagine politică, care au fost inspirate de realitatea din spațiul post-sovietic, în principal, din Rusia. Ele sunt aplicate de specialiştii PR în timpul campaniilor electorale, fiind ajustate la specificul regional sau național. Să încercăm în continuare să elaborăm un set de branduri de imagine politică valabile pentru realitatea politică internațională, cât şi pe scena politicului moldovenesc.

Arena internațională.

Competiția politică pe arena internațională ne permite să lansăm un set de matrice, la părerea noastră, nu mai puțin relevante decât cele menționate anterior. De exemplu:

„Eroul militar” – de asemenea, supranumit in popor regele Arik sau „De Gaulle israelian”, care a tăiat nodul gordian al Gazei şi a revoluționat vi-

ața politică a țării. Protagonistul modelului este premierul israelian (din februarie 2001) A.Sharon. Sharon a servit în armata israeliană timp de 25 de ani, retrăgându-se cu gradul de general. La 14 ani era deja înrolat în trupele paramilitare ce activau în Palestina. La 20 de ani, în timpul Războiului de independență al Israelului din 1948 era comandant de Brigadă. Reputația de erou militar începe să se contureze în anul 1953, când a fondat şi condus gruparea specială de comando ”101”, însărcinată cu operațiunile de contraofensivă arabă urmare a atacurilor împotriva Israelului. Participă, ca un adevărat erou în timpul „Războiului de 6 zile”, iar în 1973 traversează cu armata sa Canalul Suez - în Războiul de Yom Kippur, aducând victoria în războiul împotriva Egiptului. Marea realizare a mandatului său insă va rămâne pasul uriaş, pe care l-a făcut în direcția procesului de pace cu Organizația de Eliberare a Palestinei, prin retragerea coloniştilor evrei de pe Fâşia Gaza[79]. Gaza fiind considerată un ”coşmar” geopolitic din Orientul Apropiat - după 38 de ani de ocupație. Sharon refuză la acest teritoriu, la fel cum preşedintele francez de Gaulle, fondatorul celei de-a V Republici, a renunțat la Algeria. Iată un paralelism dintre cei doi mari oameni politici. Această decizie curajoasă îi poate asigura ex-premierului israelian pe drept şi brandul politic de *soldat al păcii*. Intr-un interviu inserat de cotidianul „Yedioth Abaronoth” ex-premierul afirma: ”Planul de retragere se bazează pe singurele considerații care contează – securitatea globală a țării...” De la Washington, preşedintele american George W. Bush îi acorda tot sprijinul: „Dezangajarea din Gaza este un lucru bun pentru Israel”[80]

„Vizionarul religios” – este brandul de imagine al liderului organizației teroriste islamice Al-Qaida. Osama Bin Laden a preluat doctrina califatului, conform căreia islamul este inspirat de un program profetic fixat de cuvintele lui Mahomed, în ultima sa înfățişare înaintea drept-credincioşilor: „Am primit poruncă să lupt împotriva oamenilor, până când toți vor mărturisi: „Nu e alt Dumnezeu decât Allah!”[81]

„Fanatul din Teheran” – îl considerăm pe preşedintele Republicii Islamice Iran, Mahmud Ahmadinejad (din 3 august 2005). Este considerat creierul Jihadului nuclear. Are o viziune fixă: forța, anti-americanismul. Fiul unui fierar, copil muncit reprezenta acum 30 de ani un mecanism exploziv amor-

---

[79] *Creat prin armistitiul din 1949, Teritoriul Gaza cuprinde 378 de km patrati, avand o lungime de 30 de km de la nord la sud si o latime cuprinsa intre 9 si 13 km. Acordul de la Oslo a lasat un sfert din această miniprovincie israelienilor, restul – constituie Teritoriul Autonom Palestinian al Gazei.*

[80] *Gurfinkiel M. Testamentul lui Ariel Sharon, - Bucureşti, „Pro Editură şi Tipografie”, 2006, p.70.*

[81] *Ungureanu T. Războiul timpurilor: declin ocidental şi asediu islamic. - Bucureşti, Humanitas, 2006, p.220.*

sat. Ahmadinejad este expresia unei energii cumplite şi inteligibile pentru societăţile Occidentului. El coboară dintr-o osmoză popular-religioasă şi nu din arta diplomaţiei. Nu este un jucător, ci un monolit. Crede în sensul mesianic al istoriei. Şeful statului iranian crede în Mahdi, episodul apocaliptic care marchează revenirea în lume a Celui de-al Doisprezecelea Imam, la sfârşitul istoriei. Iranul va fi dicta atunci dominaţia lumii islamice şi va impune înclinarea ultimă a Occidentului, înainte de ieşirea din scenă[82]. Acest „fanatism" nu se naşte în august 2005, dar are rădăcini mult mai adânci, din perioada Revoluţiei Islamice de la 1979. Fiind student, participă la asaltul asupra Ambasadei SUA din Teheran. În 1981 acesta propune un asalt similar asupra Ambasadei Sovietice. Propunere respinsă însă de clerul şi liderii politici ai studenţilor. După 20 de ani în Memoriile sale pline de indiscreţie fostul ambasador sovietic la Washington, A.Dobrânin, confirmă comentariul ministrului de Externe sovietic din acea perioadă, A.Gromîko: „Dacă făceau aşa ceva în 24 de ore am fi înlocuit Teheranul cu un crater!"[83] Actualmente, liderul de la Teheran a incendiat opinia publică prin declaraţiile sale dura la adresa statului Israel, care *„trebuie să fie şters de pe hartă"*- declaraţie făcută la numai câteva săptămâni după venirea sa la putere. Iar în noiembrie - decembrie preşedintele afirmă că *Holocaustul nu este altceva decât un truc, prin care evreii au reuşit să pună la lucru în favoarea sionismului politica, economia şi puterea militară.*

Campania de imagine a liderului iranian a constituit „un vârf de lance" în septembrie (19-21) 2006, la New Iork, unda a participat la cea de-a 61 Adunare Generală a ONU. Presa americană recunoaşte că acesta a fost una dintre cele mai amplu mediatizate personaje politice participante la înaltul forum. În comentariul „Oile negre fac gură la ONU" înserat în *„Evenimentul Zilei"* din 23 septembrie 2006, Jacqueline Prager afirmă: „Liderul iranian a surprins SUA cu o subtilă campanie de imagine, condusă cu multă abilitate, devenind vedeta adunării generale a Naţiunilor Unite. In discursul rostit la tribuna ONU, in numeroasele interviuri ori în timpul întâlnirilor cu politicieni străini, cu analiştii americani, liderul de la Teheran a apărut de fiecare data cu zâmbetul pe buze, sigur pe el si cu o retorica pe care mulţi au găsit-o surprinzător de inteligenta. In cele câteva zile cat s-a aflat la New York, Ahmadinejad a apărut la CNN si la alte posturi TV americane, s-a întâlnit cu premierul italian Romano Prodi si a fost invitat la prestigiosul Consiliu pentru relaţii internaţionale. Daca administraţia Bush spera ca el se va mulţumi să vină şi să ţină un discurs de 15 minute la ONU şi să plece, s-a înşelat amarnic, comentează "*The Guardian*". Mai mult, Ahmadinejad a încercat sa-l bată pe Bush

[82] *Ibidem, p.182.*
[83] *Ibidem, p.183*

cu propriile arme. Astfel, daca Bush s-a folosit de discursul rostit la ONU pentru a se adresa poporului iranian, ignorând delegația oficială, în conferința sa de presă, Ahmadinejad le-a vorbit direct americanilor, punctând greşelile actualei administrații. "Tara mea a oferit ajutor pentru victimele uraganului Katrina", a spus liderul iranian. Dincolo de astfel de declarații propagandistice previzibile, preşedintele iranian s-a descurcat foarte bine in fata întrebărilor cu adevărat dificile. Chestionat asupra programului nuclear dezvoltat de țara sa, Ahmadinejad a răspuns: "Adevărul este că nu avem nevoie de bombă. Unii cred că pot rezolva problemele cu bombe, dar se înşeală". El a acuzat Statele Unite că au dus o politică ostilă față de Iran timp de 27 de ani, calificând atitudinea Washingtonului drept ipocrita. O singură dată a ridicat vocea: "Îi vom înfrunta pe cei care încearcă sa ne oprime si să ne impună voința lor". "Este clar ca e o campanie de imagine", spune Gary Sick, fost responsabil al Consiliului Național de Securitate, care a fost prezent la vizita lui Ahmadinejad la Consiliul pentru Relații Internaționale. "Mesajul pe care încearcă sa-l transmită este: "Vedeți, nu am coarne. Nu sunt Hitler. Dar sunt un om cu opinii ferme".

„Cruciatul” - soldatul războiului global este rolul preşedintele SUA, Bush. După măcelul din 11 septembrie 2001 s-a deschis un front de luptă – vizibil – între Lumea islamică şi Lumea occidentală, mai exact o confruntare „piept la piept” dintre democrația occidentală şi terorismul islamic, a cărui cruzime a depăşit orice închipuire. Au trecut aproape 5 ani, de când liderul de la Casa Albă a vorbit despre Axa Răului, care tulbură liniştea pe planetă. Actualul lider de la Casa Albă este ferm convins de politica sa îndreptată împotriva terorismului global. Drept argument al „cruciadei” împotriva terorismului islamic este şi recentul decret prezidențial despre constituirea aşa-numitelor comisii militare, care vor chema pe scaunul justiției persoanele suspectate de terorism.

„Exorcistul” – „om al poporului”, este brandul preşedintelui Venezuelei, H.Chavez. Fiind un duşman neîmpăcat al preşedintelui SUA, l-a numit pe acesta într-un discurs ținut în fața Adunării Generale a ONU (19 septembrie 2006) „diavol”: „Diavolul a venit aici, ieri, iar mirosul de sulf se simte chiar şi acum”, - este fraza cu care H.Chavez şi-a început discursul, strâmbând din nas: "Uneori, diavolul ia forma umana", a replicat el. In opinia sa, războiul din Irak este unul "criminal", iar Bush este "bolnav". „Ca purtător de cuvânt al imperialismului american, Bush a venit să ne împărtăşească propria rețetă de conservare a actualelor tendințe, de exploatare şi jefuire a popoarelor acestei lumi”, acuză Chavez. Aş propune, chiar o nouă denumire pentru producția cinematografică antiimperialistă, regizată de Alfred Hitchcock – „Rețeta Dia-

volului".[84] Chavez s-a prezentat drept un prieten al poporului american. Pe un ton amical preşedintele venezuelean i-a sfătuit pe americani pe viitor sa aleagă un alt fel de preşedinte.

„Rebelul din Caucaz” – este brandul de imagine politică a preşedintelui Georgiei, Mihail Saakaşvili. Tânăr, energic, inconciliant, sever, om al forței. Solitar – este unicul preşedinte din spațiul Comunității Statelor Independente, care a încetat să „cocheteze” cu Kremlinul în mod fățiş, nedisimulat. Revoluția Trandafirilor, care l-a înlăturat de la putere pe vechiul nomenclaturist de partid Sevarnadze, legitimându-l pe pro-occidentalul Saakaşvili, continuă să deranjeze oficialitățile ruse. Criza diplomatică dintre cele două capitale s-a acutizat şi mai mult în urma scandalului de spionaj produs la sfârşitul lui septembrie 2006 în Georgia, când 4 ofițeri ruşi au fost arestați sub acuzația de spionaj militar în favoarea Rusiei. Drept replică, Moscova şi-a rechemat Ambasadorul său din Tbilisi, alți reprezentanți ai Ambasadei împreună cu membrii familiilor lor. În legătură cu scandalul produs, preşedintele rus, V.Putin, în cadrul Consilului de securitate a menționat următoarele: ”Rusia respectă în totalitate acordurile privind retragerea trupelor de pe teritoriul Georgiei, dar în pofida acestui lucru, membri ai personalului nostru militar au fost, după cum se ştie, arestați şi aruncați în închisoare. Este un semn al moştenirii politice a lui Lavrentii Pavlovici Beria, atât pe plan intern când şi internațional. Se pare că acestea sunt tradițiile lor", a spus Vladimir Putin, referindu-se la conducătorul georgian, pe care l-a acuzat că face tot posibilul să irite şi să provoace Rusia. „Nu sfătuim pe nimeni să vorbească în limbajul şantajului cu Rusia”, - afirma în acelaşi context liderul de la Kremlin.

Imaginarul politic moldovenesc.

Care sunt protagoniştii teatrului politic de la Chişinău? Există pe scena politicului moldovenesc fenomenul brandului de imagine? Incontestabil, da. Chiar dacă în ajunul campaniilor electorale descoperim cu stupoare că majoritatea concurenților au o imagine foarte volatilă. Pe de altă parte, PR-ul „negru” a epurat sârguincios mulți dintre reprezentanții elitei politice, adică elita opozantă puterii comuniste de la Chişinău. Spre deosebire de dosariada de la Bucureşti, dosariada de la Chişinău nu a dus la eliminarea respectivilor din partidele politice, ci la încarcerare pe durata desfăşurării anchetei. Cazul Pasat, cazul Muşuc, - sunt elocvente în acest sens. Astfel, unii dintre reprezentanții opoziției democratice din țară, fiind acuzați de corupție, şi-au pierdut considerabil din capitalul de încredere al alegătorilor.

---

[84] *vezi «Cotidianul», 2006, 22 septembrie.*

Actualmente cele mai populare personaje politice rămân a fi: preşedintele Voronin, creştin-democratul Iu.Roşca şi speakerul M.Lupu. Din vizorul mass media autohtone, dar, probabil, şi al electoratului, dispare ex-edilul capitalei, liderul Blocului Electoral «Moldova Democrată» din alegerile din primăvara 2005, S.Urechean. Mai mult, toamna curentă acesta a devenit din nou victima unui cumplit război imagologic. Doi dintre foştii colegi de fracțiune – V.Pavlicenco şi A.Tăranu, excluşi din rândurile «Alianței Moldova Noastră» - pentru nedisciplină – au declarat într-o conferință de presă, că «pe lista BMD s-au vândut locurile. Astfel, printre primele zece locuri două trebuia să revină liberalilor – lui V.Untilă şi primului preşedinte al Republicii Moldova, M.Snegur. Locul lui Snegur, însă, s-a vândut – contra sumei de 150.000 de dolari SUA». Astfel de declarații au adus, desigur grave prejudicii imagologice liderului Alinței Moldova Noastră. S.Urechean, fiind ținta PR „negru” gestionat de comunişti, încă din alegerile locale din primăvara lui 2003, mai apoi parlamentarele din 2005 devenise de un fel de «edil - hoț». Prin urmare, în loc de un *lider național*, strategie de imagine promovată în Electorala –2005, opinia publică percepe un *lider abandonat şi ratat.* Astăzi *brand*-ul de imagine al lui S.Urechean ar fi tocmai acesta - *Marele ratat sau părintele abandonat.*

Preşedintele parlamentului de la Chişinău, M.Lupu, reprezintă brăndul narcisismului pe scena politică moldovenească. Narcisizmul speakerului emană şi din ținuta sa, din manierele sale şi din modalitatea de a comunica. Eu-l fizic al acestuia, cât şi educația, îi permit cu adevărat să se uite nu numai grație parametrilor fizici «de sus în jos» la mulți din anturajul său. Creează totuşi impresia, că este omul potrivit la locul potrivit.

Iu.Roşca – supranumit de mediile de informare de la Chişinău până în anii 2002-2003 – *haiducul* politicii moldoveneşti, după alegerile din 2005 îşi „autocenzurează” considerabil imaginea. Haiducul de ieri s-a transformat într-un oportunist al politicii moldoveneşti. Adevărat însă, că oportunistul cu inimă “albastră” are şi recidive, adică putem invoca cazul unui *oportunist recidivist*. Votul creştin-democraților din legislativ întru susținerea preşedintelui comunist la perpetuarea legitimității în cel de-al doilea mandat prezidențial a lăsat consternat electoratul favorabil al P.P.C.D.-ului, care de la 2001 încoace scandau în Piața Marii Adunări Naționale: „Nu mai vrem nici un pic preşedinte bolşevic!” De asemenea, cunoscătorii vieții politice din Moldova îşi aduc aminte, probabil, că după ce au subsemnat constituirea aşa-numitei Alianțe pentru Democrație şi Reforme (în urma scrutinului parlamentar din primăvara 1998), şi acordarea votului de încredere Cabinetului I.Sturza, peste 9 luni (noiembrie 1999) au votat – alături de comunişti şi câțiva deputați independenți devotați preşedintelui P.Lucinschi (pe atunci) pentru demisia ace-

lui guvern - democrat şi reformator. Presa autohtonă a relansat de atunci istorica sintagmă politică „monstruoasa coaliție”, care va legitima împreună multe aspecte ale vieții politice şi cultural-politice. Bunăoară, la sfârşitul lui octombrie PPCD împreună cu fracțiunea comunistă va vota noua componență a Consiliului Coordonator al Audiovizualuilui, în timp ce celelalte formațiuni democrate se vor revolta, boicotând procedura de vot, argumentându-şi acțiunile prin faptul, că aceştia şi-au „selectat persoane convenabile, „comode”, şi incompetente.” În consecința politicii audiovizuale promovate de comunişti Televiziunea Publică a devenit „o ruşine națională”; - declara preşedintele Partidului Democrat, D.Diacov. Într-adevăr, retorica lui Roşca s-a contopit cu retorica puterii, încât este greu de intuit profunzimea şi longevitatea acestei „convertiri” imagologice, dar nu numai.

Vladimir Voronin – euro-comunistul. Este brandul de imagine al preşedintelui moldovean, perceput de elita politică internațională. Pilonul ideologic al acestei imagini îl constituie elaborarea şi promovarea hipermediatizată a strategiei vectorului integrării europene. Retorica politică anti-rusească, întâlnirea cu cel mai puternic preşedinte al lumii, în Cabinetul Oval, i-au permis să-şi adjudece acest brand imagologic. Sunt caracteristicile liderului euro - V.Voronin; totodată discursurile lugubre, agresive chiar, uneori la adresa liderului de la Bucureşti sunt o expresie a comunismului ortodox românofob. Pe de o parte promovarea reformelor, pe de alta – promovarea în funcțiile-cheie a persoanelor „din anturaj” – este un alt aspect al duplicității imagologice a liderului de la Chişinău.

Am elucidat, prin urmare, câteva cazuri de transformare a personajului politic în brand politic. Sunt argumente în favoarea afirmației, că imaginea politică constituie un produs politic destinat psihologiei maselor. Aceasta, însă, este vulnerabilă doar la „tablouri” clare, adică la un cod informațional, cristalizat într-un chip bine identificat şi poziționat în mentalul maselor. Aşa, de exemplu, P.Lucinschi era supranumit în sfera mediatică, „şmecherilovici” sau „vulpe” politică; Boris Elțin – „ursul” rus, sau „Țarul Boris”, ex-preşedintele SUA, B.Clinton era considerat „şmecherul” Bill etc. Aceste codificări mitologice relevă trăsăturile de caracter, stilul comportamentului lor politic. Totodată, utilizarea unor astfel de interpretări simbolico-mitologice facilitează considerabil perceperea de către publicul electoral a imaginii politice, făcând-o mai accesibilă şi mai cognoscibilă pentru el. E cert faptul că psihologia maselor este interesată de o simplificare a lumii înconjurătoare. Trăind într-un secol al vitezei şi al hegemoniei informaționale, *brand-ul* de imagine politică are sarcina de a cristaliza şi a transmite operativ o informație completă despre „protagonistul” său. În aceste circumstanțe alegătorul va reacționa la un con-

text mitologic şi nu la unul real. Fapt pe care trebuie să nu-l neglijeze imagologii în campaniile de comunicare electorală sau politică.

Bibliografie

Gurfinkiel M. Testamentul lui Ariel Sharon. - Bucureşti, Pro Editura si Tipografie, 2006.

Ungureanu T. Războiul timpurilor: declin occidental şi război islamic. – Bucureşti, Humanitas, 2006.

Оссовская М. Рыцарь и буржуа. – Москва, 1987.

Gross P. Mass media şi democraţia. - Iaşi, Polirom, 2004.

Максимов А. Война по правилам и без. – Москва, Дело,1997.

Кошелюк М. Технологии политических выборов. 2-е изд. – Санкт-Петербург, 2004.

Почепцов Г. Имиджелогия. - Москва, «Рефл-бук», 2002.

«Cotidianul», 2006, 22 septembrie.

«Evenimentul Zilei”, 2006, 23 septembrie

„Comunismul de consum.”, 2006, 13-19 octombrie.

http.//www.markmedia.ro; accesat 12 septembrie 2006.

Prezentat la redacţie
la 31 octombrie 2006

FINANȚAREA CAMPANIILOR ELECTORALE ÎN REPUBLICA MOLDOVA. SURSELE FINANȚĂRII[85]

Ruslan TANASĂ
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative
doctor în ştiințe politice,
lector superior

This article is focused on the probleme of financial sources of the electoral candidates in Republic of Moldova. That sources can be public or private one. At the chapter of public direct finantion the state grants the credit without usury. The amount of that grant is established by the Central Electoral Committee in the eve of the elections, for parliamentary elections there are 20-30.000 lei for political parties and 3-5.000 lei for independent candidates. The state gives indirect subventions according to the candidates antenna time. The political parties and independent candidates benefit of egually free distributed antenna time on the radio and TV. Also, the indirect support of the electoral candidates is completed by the financial ensurance of candidates of official trip and by the obligation of the local authorities to ensure the electoral candidates with the premises and with the means to realise the appointments with the voters.

In Republic of Moldova, the settlement of financial electoral flux from the society have some moments. The principal constitutive of that is the restriction of the donation sources. The most discussed probleme reffering to electoral donations is the electoral candidates finantion from the abroad. Althout is forbiden, the finantion from the abroad represents a probleme for Republic of Moldova. An absurdity of the legislation of Republic of Moldova is the acceptance "of other forms of material support of activity of the electoral candidates." In Republic of Moldova is missed one of the essentials elements of the financial electoral candidates settlement – the limit of the amount of donations. In the frame of electoral donations, in Republic of Moldova the juridical persons can offer a donation only by the transfer. The physic persons can offer donations in both the forms, cash or y transfer.

[85] *recenzent – doctor în ştiințe politice Igor BUCĂTARU*

Implicarea statului în finanţarea campaniilor electorale

Reieşind din modelele comportamentului financiar ale statului vis-a-vis de partidele politice care sînt principalii concurenţi electorali, în Republica Moldova statul adoptă finanţarea electorală. La capitolul finanţării publice directe statul în Republica Moldova acordă concurenţilor electorali credite fără dobîndă. Cuantumul acestora este stabilit de CEC cu ocazia fiecăror alegeri. Suma creditului rămîne aproape constantă pentru toate alegerile ce au avut loc în Republica Moldova de la Declaraţie de Independenţă, constituind pentru alegerile parlamentare 20-30.000 lei pentru formaţiunile politice şi 3-5.000 lei pentru candidaţii independenţi.[86] Statul se obligă să acopere o parte din credit, proporţional cu voturile acumulate. În acest sens Codul electoral stipulează că „suma de bani, determinată prin împărţirea sumei creditului la numărul de alegatori care au participat la votare, apoi prin înmulţirea rezultatului obţinut cu numarul de voturi valabil exprimate pentru concurentul electoral respectiv, urmează a fi stinsă din contul statului."[87]

Subvenţiile indirecte ale statului se referă în principal la acordarea timpului de antenă şi sînt cu mult mai substanţiale decît subvenţiile directe. În Republica Moldova timpul de antenă acordat gratuit la radio şi televiziune se acordă în mod egal tuturor concurenţilor electorali grupaţi în două categorii – formaţiunile politice şi candidaţii independenţi.

În Republica Moldova la alegerile parlamentare din 1998 la instituţiile publice ale audiovizualului, unei formaţiuni politice sau bloc electoral i se oferea 90 minute, iar candidaţilor independenţi cîte 20 minute pentru toată perioada campaniei, la alegerile parlamentare din 2001 şi din 2005 respectiv 30 şi 5 minute.[88]

La postul Moldova1 în alegerile din 1998 timpul achiziţionat de concurenţii electorali (partide politice) nu putea depăşi 4,5 ore pentru întreaga perioadă a campaniei şi 1 oră pentru candidaţii independenţi. În 2001 la instituţiile publice ale audiovizualului se permite achiziţionarea contra plată a nu mai mult de 2 minute pe zi, iar în 2005 în paralel cu menţinerea prevederii din 2001, se introduce şi plafonul de 120 de minute fiecărei formaţiuni politice-concurent electoral pentru publicitate electorală contra plată pe întreaga perioadă a campaniei şi candidaţilor independenţi cîte 30 minute.

---

[86] *Pentru alegerile din 1998 şi 2001 – 30,5 mii. lei, pentru alegerile din 2005 20,3 mii lei.*

[87] *Codul electoral al Republicii Moldova. Ediţia oficială, modificată şi completată prin legi pînă la data de 13 februarie 2003. – Chişinău, CUANT, 2003, p.23.*

[88] *Tanasă R. Televiziunea în campaniile electorale din Republica Moldova: implicaţiile politice ale reglementării. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Revista ştiinţifică trimestrială. – Chişinău, nr.3 (XXX), 2005, p.140.*

Accesul concurenților la posturile private la alegerile parlamentare din 1998 nu era reglementat, iar în 2001 şi 2005 situația este identică cu accesul contra plată la posturile publice. În 2001 nu se stabileşte un volum maxim al timpului de antenă cumpărat, însă reclama electorală nu putea depăşi 2 minute pe zi. La alegerile din 2005 se introduce şi limita pe întreaga campanie electorală – 120 minute la un post de teliviziune pentru formațiunile politice şi 30 minute pentru candidații independenți, inclusiv nu mai mult de 2 minute pe zi.[89]

Astfel, se timpul acordat gratis constituia aproximativ 25% în 1998 şi circa 20% în 2001 şi 2005 din totalul timpului de emisie potențial de care dispunea concurentul la instituțiile publice de televiziune. Scăderea rolului şi volumului finanțării publice indirecte a concurenților electorali este accentuat şi de creşterea, în 2001 şi mai ales în 2005, în comparație cu 1998, a numărului de posturi private.[90] La fel, în acest context nu trebuie de neglijat accesul neformal al concurenților electorali la posturile TV, concretizat în reflectarea partizană în buletinele de ştiri, accesul la TV în baza funcției etc.

Susținerea indirectă al concurenților electorali este completată cu asigurarea financiară a deplasării (cu transportul public) al candidaților la funcția eligibilă în limitele circumscripției electorale respective şi cu obligarea autorităților locale de a asigura concurenții electorali cu localul şi mijloacele de realizare a întîlnirilor cu alegătorii.

Privită în ansamblul său, implicarea statului în finanțarea concurenților electorali este minimă şi simbolică, mai ales cu referire la finanțarea directă. Dacă luăm în considerare că suma creditelor fără dobîndă constituie la alegerile parlamentare 20-30 mii lei pentru formațiunile politice atunci prevederile legislației sînt cel puțin amuzante.[91] Raportată chiar şi la plafonul cheltuielele concurenților electorali aceasta este o sumă mizeră. Avînd la origini judecăți eronate, ea ştirbeşte din imaginea statului şi conferă o formă neserioasă tentativei statului de a finanța campania electorală. Cu toate că creditele acorade concurenților electorali pot fi şi nerambursabile în cazul în care el acumulează suficient de multe voturi. Efectul acestui moment pozitiv este exclus prin suma acordată sub forma de credit.

Mecanismul de finanțare de către stat al concurenților electorali este unul destul de rar întîlnit în viața politică. Creditele electorale sînt limitat utilizate în practica internaționale, preferință acordîndu-se subsidiilor. Această practi-

---

[89] *Ibidem, p.145.*

[90] *Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societății. – Chişinău: USM, 2003.*

[91] *În alegerile parlamentare din 2001 suma totală a creditelor acordate concurenților electorali în alegerile parlamentare a constituit 396 000 lei, în alegerile parlamentare din 2005 suma totală a fondului destinat creditelor a constituit 238 000 lei.*

că este adoptată de statele care doresc să susțină partidele politice dar, din considerente financiare, nu sînt în stare. Totuşi, în Republica Moldova prin faptul că este prevăzută posibilitatea rambursării parțiale, în dependență de rezultatele alegerilor, este o cale de mijloc între credite vs. subsidii.

În comparație cu finanțarea clasică a partidelor politice de către stat, oferirea creditelor ține de perspectivă şi nu de retrospectivă. Creditele sînt rambursate de către concurenții electorali în dependență de numărul voturilor acumulate, pe cînd subsidiile în baza voturilor sau mandatelor care au fost deja acumulate la alegerile anterioare.

Pentru ca statul să aibă un rol activ şi pentru a exclude neajunsurile finanțării private, implicarea lui în campania electorală trebuie să fie exclusiv prin oferirea de finanțe cu caracter nerambursabil. Ori creditul nu este altceva decît un împrumut care ulterior trebuie de-l întors. Respectiv aceasta în nici un mod nu exclude neajunsurile finanțării private.

Sistemul de finanțare publică directă adoptat în Republica Moldova are şi anumite avantaje. Un plus indiscutabil al constituie faptul că finanțarea este una anterioară şi nu posterioară campaniei electorale. Acesta permite ca concurenții electorali să poată face față cerințelor ridicate ale campaniilor. In mod identic formula acordării creditelor electorale, fiind una egalitară, al Moldovei nu defavorizează noile partide şi parztidele mici.

Un rol cu mult mai mare, în cadrul implicării financiare a statului în campania electorală, îl joacă subvențiile indirecte. Costul campaniilor electorale, într-o anumită măsură, este diminuat de faptul că există accesul gratis la timpul de antenă care tradițional este cel mai scump, dintre toate canalele de promovare ale concurentului electoral şi are tendința de creştere permanentă. Creştere la care este expusă şi Moldova.

Asigurarea transportului public pentru candidații la funcțiile elegibile în limitele circumscripției respective este, ca şi practica creditelor electorale, la fel o aberație. Cauza este evidentă – timpul este un resurs deficitar în campania electorală, nici un candidat cu mintea lucidă nu se va aventura într-un turneu sau „desant”, dacă e să respectăm terminologia politică autohtonă, utilizînd transportul public.

La nivelul politicii electorale statul îşi poate aprecia rolul în termeni diferiți. Statele democrației liberale utilizează unul din cele două modelele generale existente – modelul paternalist de finanțare al concurenților electorali în care statul joacă un rol activ şi modelul liberal al finanțării în care accentul se pune pe libertate şi nu pe egalitate, iar rolul principal este jucat de către donatorii privați.

În Republica Moldova implicarea serioasă a statului în finanțarea concurenților electorali este dubioasă din cauza sărăciei acestuia. Aceasta este cau-

za care se invocă de către toți actorii politicului. Mai mult ca atît, principalul aspect discutat al alegerilor repetate ale primarului general al municipiului Chişinău din 2005 au fost sumele de bani care s-au cheltuit de către stat pentru organizarea alegerilor.

Din alt punct de vedere, apare întrebarea – O limitare sau excludere a grupurilor economice din cursa pentru putere ar permite o ameliorare a situației economice a Republicii Moldova? În acest sens, cel puțin, nu va fi necesar de a întoarce sumele de bani investite în campanie prin intermediul favorurilor etc., ar permite existența unei autonomii a politicenilor față de oamenii de afacere, ar duce la excluderea presiunii cheltuelelor din campania electorală asupra economiei. Aplicarea finanțării din partea statului ar permite şi excluderea pericolului finanțării concurenților electorali din exterior. În cazul în care se acceptă totuşi finanțarea de stat (electorală sau permanentă), aceasta nu garantează desigur excluderea totală al fraudelor electorale financiare.

Desigur acest pas nu ar putea lichida spiritul natural de posedare (îmbogățire) al omului (politicianului), dar va crea premise obiective de transformare a politicienilor în arbitri imparțiali pe arena economică. Nu trebuie de uitat nici de faptul că finanțarea campaniilor electorale este doar unul din multiplele relații dintre politic şi economic şi unul din multitudinea de factori care determină eficiența politicienilor.

Finanțarea exclusivă din partea statului are şi influiențe nefaste asupra alegerilor. Ea poate duce la micşorarea intensității acestora prin intermediul resurselor limitate implicate, într-o oarecare măsură ea nu va exclude utilizarea resurselor administrative, ba mai mult ca atît, poate duce la mărirea substanțială a ponderii şi eficienții acestor resurse.

La prima vedere Republica Moldova nu ar sta în fața dilemei de a alege versiunea raportării finanțării permanente şi a cele electorale, actuală pentru alte state. Alegerea finanțării permanente se poate transforma în aceeaşi implicare de jure ca şi în cazul finanțării electorale. Totuşi, anumite eforturi se întreprind şi în acesa domeniu.

La recomandarea Consiliului Europei şi a organismelor financiare internaționale, a fost elaborat un proiect de lege care urma să reformeze finanțarea campaniilor electorale şi al partidelor politice. Scopul acestuia era de a reduce corupția politică şi abuzurile în finanțarea campaniilor electorale (un nou argument indirect în susținerea ipotezei stării deplorabile din acest domeniu). Proiectul prevedea că statul va subvenționa anual activitatea partidelor cu o sumă totală ce nu depăşeşte 0,02% din veniturile bugetului de stat pe anul de

referință (spre exemplu, pentru anul 2006 această sumă ar constitui nu mai mult de 1 milion 936 mii lei).[92]

Desigur, rămîne de discutat mecanismul de finanțare publică, însă necesitatea ei este evidentă. Partidele politice sînt indispensabile democrației, „statul partidelor" este o realitate. Trecerea la finanțarea electorală de stat semnifică în primul rînd un act de voință. La prima vedere el nu se poate realiza, de altfel, ca şi finanțarea permanentă serioasă, pînă statul este unul subdezvoltat, dar este necesar de conştientizat că dacă s-ar investi în partidele politice ele ar reuşi să ducă la dezvoltarea Republicii Moldova.

Societatea ca sursă financiară al campaniilor electorale

Societatea reprezintă principala sursă de finanțare pentru concurenții electorali din Republica Moldova. Ea asigură suportul financiar prin intermediul donațiilor. Există doi actori principali în acest proces – persoanele fizice şi cele morale (în terminologia moldovenească morale). Particularitățile includerii lor în actul finanțării diferă. Primele, prin faptul că nu au influență decît dacă sînt multe, au un nivel de determinism individual redus asupra concurenților electorali. Persoanele morale, prin potențialul financiar sporit, pot avea un impact hotărîtor asupra sorții electorale a concurenților.

Reglementarea fluxului financiar electoral provenit din partea societății în Republica Moldova include cîteva momente. *Limitarea surselor donațiilor* în Republica Moldova este una minimă. Nu se acceptă sumele băneşti oferite de către cetățenii Republicii Moldova care nu au împlinit vîrsta de 18 ani, de organizațiile finanțate de la buget, de persoane anonime şi de organizațiile de binefacere si religioase. Din această serie de restricții, dubii trezeşte doar interzicerea finanțării din surse anonime. Practica internațională admite în mod limitat donațiile anonime, ar fi cazul şi ca Republica Moldova să facă acest lucru. Suma constituită din donațiile anonime ar trebui redusă la un anumit cuantum din suma totală colectată de către partidul politic pe o anumită perioadă de timp sau la concurenții electorali pe parcursul întregii campanieie electorale. Admiterii finanțării din sursele anonime se bazează pe considerentul că unele persoane nu doresc, din anumite considerente, să fie cunoscute că finanțează / simpatizează anumite forțe politice. Cauzele ascunderii actului donării pot fi de diversă natură – presiunea grupului, opinia publică nefavorabilă („spirala tăcerii"), probleme de procedură de colectare care pot apărea în cazul unor colectări în cadrul unor întruniri, manifestații, inexistența la moment a actelor de identitate etc.

---

[92] *Prohnițchi V., Boțan I., Oprunenco A., Gotişan I. EUROMONITOR. Planul de Acțiuni Uniunea Europeană – Republica Moldova: Evaluarea progresului în 2005. Versiune preliminară. EXPERT-GRUP, ADEPT, Numărul 1, Februarie 2006, p.20.*

Problema cea mai discutată, referitor la donațiile electorale, este *finanțarea concurenților electorali din exterior*. În Republica Moldova este interzisă finanțarea concurenților electorali de peste hotare, inclusiv şi din partea întreprinderilor mixte.[93] Aceasta, cu toate că nu este o regulă generală pentru experiența internațională, este o rigoare argumentată şi necesară. Atenția statelor străine asupra rezultatelor alegerilor este bine cunoscută.

Sponsorizarea concurenților electorali de peste hotare, pe cît se întrevede din mass-media reprezintă o problemă pentru Republica Moldova. Cu toate că legislația țării interzice această formă de finanțare, din mass-media şi din expresiile şi afirmațiile, neargumentate însă, a unor politicieni, inclusiv demnitari, se crează impresia unei subvenționări imoportante al concurenților electorali de peste hotare. Desigur, este greu de evaluat speculațiile (într-adevăr nu sînt altceva decît speculații, probe nu aduce nimeni) pe această temă, de a stabili fac ele parte din tehnologiile negre şi nu au nici un suport real şi sau ele reflectă realitatea fără distorsionarea acesteia.

S.Pchizova vorbind despre *loopholes* (metode de a ocoli prevederile legislației fără a le încălca) menționează, fără a evidenția mecanismul realizării, că „uşor se trece şi interdicția prezentă în legislația multor state privind dotațiile din partea străinilor".[94]

Există două modalități de finanțare din exterior a partidelor politice – prin intermediul ONG-urilor şi prin intermediul „valizelor". Mult contează, în alegerea modalității de finanțării, situația politico-economică din țara de origine şi din statul vizat. Criminalizarea structurilor politice şi economice facilitează cea de-a doua modalitate. Din contra transparența, caracterul public al politicii duce spre utilizarea primei modalități. Cît priveşte eficiența, desigur aici cîştigă „valizele", deoarece se permite o gestionare mai operativă a fondurilor.

În Republica Moldova posibil ar fi prezente ambele modalități de finanțare din exterior a partidelor politice. Cel puțin cu referire la prima modalitate, I.Bucătaru consideră că „per ansamblu, ONG-urile devin intermediari între partidele politice din Republica Moldova şi finanțatorii străini", legea ne interzicînd finanțarea partidelor din partea ONG-urilor, care la rîndul său se bazează exclusiv pe dotațiile din exterior.[95]

---

[93] *Codul electoral nu specifică acest moment, „Legea Nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele şi alte organizații social-politice" exclude finanțarea din partea întreprinderilor mixte dacă cota statului sau a fondatorului străin în aceste întreprinderi este mai mare de 20%.*

[94] *Пшизова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем (II). // Политические исследования, 2002, nr.2, p. 37.*

[95] *Bucătaru I. Partidele politice şi organizațiile neguvernamentale: modalitățile de interacțiune (Cazul Republicii Moldova). // Organizațiile nonguvernamentale şi impactul lor asupra pro-*

O aberație a legislației Republicii Moldova este acceptarea „altor forme de susținere materiala a activității concurenților electorali". Aceasta practică reduce la zero oricare alte restricții şi limitări la finanțarea concurenților electorali. În Occident acest gen de susținere sînt absolut interzise. Aceasta din două motive – imposibilitatea supravegherii acestor ajutoare materiale şi potențialul substituirii finanțării directe de „ajutorul material în alte forme".

În Republica Moldova lipseşte un component esențial al oricărei reglementări a finanțelor concurenților electoral. Pentru a preîntîmpina dominarea puterii de stat de către o singură persoană sau o grupare, în practica internațională se stabileşte *limita sumei donațiilor* ce poate fi oferit de către o persoană fizică sau morală concurentului electoral sau, în general, partidului politic. În acest mod, oricine, în mod legal, îşi poate crea partidul său care să-i promoveze exclusiv interesele proprii. Aceasta în situația în care problema principală a finanțelor campaniei electorale pentru statele ex-sovietice este nu suma cheltuielelor concurenților în campanii, ci pluralismul surselor de venit al concurenților electorali, în special al partidelor politice.[96]

În domeniul *formei donațiilor electorale* în Republica Moldova persoanele juridice pot susține concurenții electorali doar prin transfer. Persoanele fizice pot face donații în ambele şi în bani cheşi, şi prin transfer. După cum menționasem anterior, canalizarea donațiilor în albia electronică este posibilă doar într-o societate şi economie cu un nivel ridicat de utilizare a acestui tip de bani. O economie bazată pe banii cheş nu este un suport benefic pentru o supraveghere puternică a circulației banilor electorali.

Concluzii

Finanțarea concurenților electorali în Republica Moldova raportată la exigențele democrației se află într-o stare deplorabilă. Legislația în domeniu nu se află la înălțimea cerințelor actuale. Mecanismul de aplicare a legilor este ineficient. Posibil, mecanismul aplicării şi a unor norme mai avansate, în cazul schimbării acestora, din cauza particularităților sistemului politic, ar fi greu de activat.

În comparație cu practica altor state, în Republica Moldova nu se reuşeşte de atenuat caracterul economico-elitar al luptei politice. Ca rezultat finanțarea campaniilor electorale pentru persoanele private iau forma investițiilor, care ulterior trebuie să aducă profituri. „Binele comun" sau cel puțin binele

---

ceselor de transformare (coord. V.Moşneaga, V.Teosa, Gh.Mohammaddifard). – Iaşi: Pan Europe, 2004, p.114.

[96] *Walecki M. Money and Politics in Central and Eastern Europe. // Funding of Political Parties and Election Campaigns. International IDEA Handbook Series (Editors: R.Austin, M.Tjernstrom). – Stockholm: Trydells Tryckeri AB, 2003, p.75.*

grupului social la care se orientează concurentul electoral contează pentru acesta în măsura în care aspectul public al politicii necesită menţinerea lui în limitele influienţei respectivului grup. Aceasta duce la scimbarea caracterului partidelor politice, din unele ce-şi au originile în societatea civilă, în unele ce exploatează societatea civilă.

Caracterul finanţării campaniei electorale este determinată şi de situaţia generală a economiei. Asupra acesteia influienţează nivelul electronizării tranzacţiilor şi, în general, nuvelul utilizării banilor electronici în economie. Nu pe ultimul loc sa află ponderea economiei tenebre în sfera economică a societăţii. Cum nici o societate şi stat nu reuşesc să reducă la zero economia tenebră şi cum nici mafia nu poate fi eliminată totalmente, am putea presupune că finanţarea frauduloasă rămîne o constantă a oricării campanii electorale.

Eşirea din situaţia creată cu finanţele concurenţilor electorali poate fi fie prin acordarea priorităţii finanţării publice sau prin reglementarea adecvată a finanţelor electorale şi implimentarea normelor. În primul caz bugetul auster face aceasta imposibilă. Cea din urmă cale ar putea duce la un colaps al partidelor politice. Orientarea la donatorii mici ar fi una irealizabilă. În cel mai bun caz se poate ajunge la vualarea donaţiilor mari. Aceasta din cauza că clasa mijlocie este inexistentă, majoritatea avînd un venit sub limita existenţei nu şi-ar permite donaţii partidelor politice. Practica electorală a statelor occidentale nu este utilizabilă pentru noi. O societate săracă nu ar fi capabilă să întreţină organizaţiile care ar reprezanta-o.

În Republica Moldova orientarea ar trebui să fie, în domeniul finanţării, la diversificarea surselor donaţiilor. Mai apoi, s-ar putea orienta la încercarea pe cît de mult posibil de a scoate banii electorali din austeritate.

Bibliografie:

Bucătaru I. Partidele politice şi organizaţiile neguvernamentale: modalităţile de interacţiune (Cazul Republicii Moldova). // Organizaţiile nonguvernamentale şi impactul lor asupra proceselor de transformare (coord. V.Moşneaga, V.Teosa, Gh.Mohammadifard). – Iaşi: Pan Europe, 2004.

Codul electoral al Republicii Moldova. Ediţia oficială, modificată şi completată prin legi pînă la data de 13 februarie 2003. – Chişinău, CUANT, 2003.

Ikstens J., Smilov D., Walecki M. Party and Campaign Funding in Eastern Europe: A Study of 18 Member Countries of the ACEEEO. Paper presented at the ACEEEO annual conference „Transparent Election Campaign Financing in the 21st Century” held October 13-17, 2001, Brijuni, Croatia. // www.upd.oas.org/lab/Documents/fiapp/ld_cf_10_01_eng.pdf (Extras pe 23 aprilie 2006).

Kaminski A.Z., Kaminski B. Governance and Corruption in Transition: The Challenge of Subverting Corruption. Paper prepared for the Spring Seminar of the UN Economic Commission Europe, Geneva, May 7, 2001.
Legea Republicii Moldova Nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele şi alte organizaţii social-politice. // Monitorul Oficial, 2000, nr.53.
Opinion on the prohibition of financial contributions to political parties from foreign sources. Adopted by the Venice Commission at its 66th Plenary Session (Venice, 17-18 March 2006).
Prohniţchi V., Boţan I., Oprunenco A., Gotişan I. EUROMONITOR. Planul de Acţiuni Uniunea Europeană – Republica Moldova: Evaluarea progresului în 2005. Versiune preliminară. EXPERT-GRUP, ADEPT, Numărul 1, Februarie 2006.
Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societăţii. – Chişinău: USM, 2003.
Tanasă R. Televiziunea în campaniile electorale din Republica Moldova: implicaţiile politice ale reglementării. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Revista ştiinţifică trimestrială. – Chişinău, nr.3 (XXX), 2005.
Walecki M. Money and Politics in Central and Eastern Europe. // Funding of Political Parties and Election Campaigns. International IDEA Handbook Series (Editors: R.Austin, M.Tjernstrom). – Stockholm: Trydells Tryckeri AB, 2003.
Пшизова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем. // Политические исследования, 2002, nr.1, 2;
Юдин Ю.А. Финансирование политических партий в зарубежных странах. // Государство и право. 1996. №4.

Prezentat la redacţie
la 7 iunie 2006

AL TREILEA VAL AL DEMOCRATIZĂRII: REALITĂȚI ŞI PERSPECTIVE[97]

Ion VAREAGHIN
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică
doctorand, magistru în ştiințe politice

Victor SACA
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova
Facultatea Relații Internaționale
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Educație Civică
doctor habilitat, profesor

The article devotes to the analysis of the third wave of democratisation up to present days. Analysing historical practice of democratisation the author delimits different models of transition from the authoritarian regime to a democratic one. The first part of the paper is dedicated to the study of waves of democratisation in general. The second part focuses especially to the third (contemporaneous) wave of the process. As it is well known, modern wave of democratisation has global character. However, by the end of 90th it is observed the stagnation of the process in many countries. As a result there is a gap between electoral democracy and the liberal one. Also analysing the third wave the author regards different aspects of democratic transition and democratic consolidation and what are the particularities of the process in the countries of Eastern Europe and the former USSR.

În accepțiune generală democratizarea înseamnă procesul complex de transformări sociale şi politice îndreptate spre constituirea regimului democratic[98]. La diferite etape ale dezvoltării social-istorice acest proces întotdeauna se identifica cu anumite tipuri istorice de democrații. În polisurile greceşti formele democratice de diriguire veneau în schimbul regimurilor tiranice sau

---

[97] *Recenzent – doctor în ştiințe politice Radu GORINCIOI*
[98] *A se vedea: Эрме Г. Культура и демократия. – Москва, 1992, c.5.*

oligarhice, fără a schimba orânduirea social-economică bazată pe exploatarea robilor. În condițiile medievale germenii democrației apăreau pentru o durată scurtă în rezultatul luptelor dintre aristocrația feudală şi masele nevoiaşe. La etapele târzii ale feudalismului procesul de democratizare consta în antagonismul dintre burghezia ce abia lua naştere şi sistemul feudal absolutist. Apogeul acestui proces se consideră a fi Marea revoluție Franceză.

Analizând practica istorică al procesului de democratizare în plan teoretic pot fi menționate diverse modele, căi de trecere de la autoritarism sau totalitarism la regimul democratic. În acest sens, modelele democratizării elaborate în literatura de specialitate pot fi clasificate în trei tipuri: clasice (lineare), ce-şi trag originea din sistemul parlamentar britanic; ciclice (presupun alternanța sau coabitarea formelor democratice şi autoritare de conducere, cu păstrarea unor atribute minime ale democrației), caracteristice procesului democratizării din majoritatea statelor latino-americane, asiatice şi africane; dialectice (cu un înalt grad de instabilitate al transformărilor democratice), specifice îndeosebi statelor din Europa Centrală şi de Est. Pornind de la criteriul socio-istoric al democratizării politologul american S.Lacof evidențiază următoarele modele istorice de constituire a orânduirii democratice:

1. Pe cale revoluționară. Drept exemple clasice ale acestui model autorul menționează revoluția burgheză engleză din secolul XVIII, marea revoluție franceză şi războiul pentru independență din Statele Unite ale Americii. Raportând modelul dat la realitățile secolului XX către acesta pot fi atribuite revoluția din februarie 1917 din Rusia, revoluția portugheză din 1974, precum şi revoluțiile din 1989 în țările Europei Centrale şi de Est.

2. Pe cale evoluționistă. Modelul dat este caracteristic unui şir de țări europene care, începând cu secolul XVII şi pînă în secolul XX, au trecut o evoluție politică îndelungată de la monarhia absolută pînă la constituirea sistemului democratic în accepțiune contemporană.

3. În rezultatul influențelor exercitate din exterior. În acest context este vorba despre constituirea sistemului politic democratic în Germania, Italia şi Japonia postbelice. Nimicirea regimurilor fasciste şi militariste în aceste țări de către trupele unioniste au condiționat procesul de formare şi întărire a regimurilor politice democratice.

4. Transformarea democratică inițiată de sus în jos. Modelul dat are mult comun cu tipul evoluționist, fiind caracteristic țărilor în care elita politică conducătoare, conştientizînd pericolul crizei societății şi tinzînd spre evitarea acestuia, inițiază negocieri cu opoziția democratică şi recurge la reformarea sistemului politic, care în rezultat duce la constituirea regimului democratic. Modelul dat este caracteristic Spaniei post-franchiste şi Braziliei sfîrşitului anilor ’70.

5. Modelul mixt, care include toate sau aproape toate variantele menționate, datorită faptului că în majoritatea țărilor, îndeosebi țările celui de-al treilea val, modelele de democratizare menționate nu s-au manifestat în forma sa pură. Modelul mixt este caracteristic fostelor republici ale Uniunii Sovietice, cît şi majorității țărilor postsocialiste ale Europei de Est.

La începutul anilor '90, sub influența lui A.Tofler[99], în ştiința politică a luat naştere o noțiune nouă – „valuri ale democratizării" care reflectă timpul şi spațiul procesului democratic interstatal, autorul căreia este cercetătorul american S.Huntington. În monografia „Al treilea val. Democratizarea la sfîrşitul secolului XX" savantul dă următoarea definire a „valului democratic": „Valul democratizării este procesul de trecere a unui grup de țări de la regimuri nedemocratice spre cele democratice, care se desfăşoară într-o perioadă anumită de timp şi din punct de vedere numeric considerabil prevalînd acele țări, în care în aceeaşi perioadă de timp dezvoltarea decurge în sens opus (antidemocratic)"[100]. Valul dat presupune liberalizarea şi democratizarea parțială a sistemului politic.

Dat fiind că istoria cunoaşte şi alte perioade cînd prevalau tendințele antidemocratice rezultate cu înfrîngerea democrației şi instituirea regimurilor autoritare şi totalitare Huntigton consideră că fiecare val este însoțit de un contraval, fapt ce l-a făcut să propună termenul „valul de recul" de la democrație. În acest sens, în baza analizei materialului istoric legat atît de constituirea regimurilor democratice, cît şi de înfrîngerea lor temporară cercetătorul evidențiază următoarele valuri ale democratizării:

Primul, valul de durată lungă al democratizării – anii 1828-1926

Primul val de *recul* – anii 1922-1942

Al doilea val al democratizării, de durată scurtă – anii 1943-1962

Al doilea val de *recul* – anii 1958-1975

Al treilea val al democratizării – 1974 - prezent[101].

O altă periodizare a valurilor procesului de democratizare este propusă de politologul Ph.Schmitter, care evidențiază următoarele patru perioade globale ale democratizării:

Primul val – perioadă care îşi ia începutul odată cu revoluția din 1848, după care către anul 1852 multe țări (Franța, Germania, Austro-Ungaria) s-au reîntors la forme autocratice de guvernare;

Al doilea val – începe cu sfîrşitul primului război mondial cînd, în rezultatul înfrîngerii Germaniei, precum şi căderii imperiilor Rus şi Austro-Ungar,

---

[99] *Toffler A. The Third Wave. - New York, Bantam Books, 1980.*

[100] *Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. – Norman and London, 1991, p.15.*

[101] *Ibidem, p.6.*

în Europa Centrală şi de Est apar noi state, şi în majoritatea dintre ele pentru prima dată se instaurează forme democratice de guveranare;

Al treilea val – începe după cel de-al doilea război mondial;

Al patrulea val – începe odată cu lovitura de stat militară din Portugalia în anul 1974[102].

Momentul pozitiv al acestei periodizări este evidențierea perioadei de după cel de-al doilea război mondial în calitate de val separat, însă în cazul primului val al procesului de democratizare autorul restrânge granițele spațiale şi temporale, limitându-se doar la Europa continentală. În studiul de față ne vom conduce de periodizarea valurilor procesului democratic propusă de S.Huntington, deşi teoria acestuia nu e lipsită de neajunsuri, este una ciclică, cu conotații ideologice triumfaliste, în sens că generalizează şi egalează situația din statele occidentale dezvoltate cu cea din majoritatea țărilor sub-dezvoltate, sau în curs de dezvoltare.

Primul val al democratizării îşi are începutul în revoluțiile americană şi cea franceză. Dar, apariția instituțiilor politice democratice, în interpretare contemporană, este fenomen al secolului XIX. Condițional, procesul democratizării în cadrul primului val se caracterizează prin două particularități:

1) răspîndirea treptată a dreptului de vot cu limitarea şi anularea ilterioară a cenzului de avere;

2) formarea şi dezvoltarea instituțiilor reprezentative cît şi organelor de control şi executive.

În baza acestor criterii la sfîrşitul secolului XIX începutul secolului XX procesul de trecere spre democrație a finalizat în aşa țări ca SUA, Marea Britanie, Franța, Elveția şi un şir de țări din nordul Europei. Nu cu mult timp înainte de începerea celui de al doilea război mondial au fost instaurate regimuri democratice în Italia şi Argentina, iar după război în două state europene care proaspăt îşi dobîndiseră suveranitatea – Islanda şi Irlanda.

Primul val de recul de la democratizare convențional începe cu anul 1922, adică cu cucerirea de către Musolini a puterii în Roma şi instaurarea dictaturii fasciste. Pe parcursul aceleiaşi decade au fost lichidate instituțiile democratice precare din Polonia, Letonia, Lituania şi Estonia. În 1926 în rezultatul unei lovituri de stat în Portugalia puterea au preluat-o militarii instaurînd dictatura militară, ce a durat aproximativ cinci decenii. Venirea la conducere în 1933 a lui Hitler în Germania şi instaurarea regimului fascist cu ulteriorul anşlus cu Austria a fost însoțit de lichidarea corespunzătoare a structurilor democratice în aceste țări. Războiul civil din Spania, finalizat cu instaurarea dictaturii generalului Franco, a întrerupt procesul democratizării inițiat în

---

[102] Schmitter Ph. Democratization, Waves of. // Encyclopedia of Democracy. – New York, 1995

1932. Lovituri de stat militare au avut loc şi într-un şir de ţări latino-americane. Astfel, perioada anilor ’20-’30 este caracterizată de predominarea tendinţelor antidemocratice. Mai mult ca atît, de rînd cu sistemele politice autocratice tradiţionale apare un nou fenomen social politic – totalitarismul. Valul antidemocratic al acestei perioade într-o măsură oarecare s-a răsfrîns şi asupra particualarităţilor funcţionării regimurilor democratice tradiţionale. În rezultat, acest val de distanţare de la democratizare s-a dovedit a fi una din cauzele începutului celui de-al doilea război mondial.

Al doilea val al democratizării ţine de înfrîngerea Germaniei fasciste, Japoniei militariste şi eliberarea teritoriilor ocupate. În rezultat au fost reinstaurate regimurile democratice în Franţa, Olanda, Danemarca, Belgia şi alte ţări ale Europei Occidentale. Prezenţa trupelor militare unioniste în Germania, Japonia şi Italia au contribuit la formarea şi întărirea instituţiilor politice democratice în aceste ţări. Concomitent, într-un şir de ţări latino-americane, în special Argentina, Brazilia, Venesuela şi Peru, au fost petrecute alegeri democratice. Al doilea val al democratizării a coincis cu procesul decolonizării fostelor colonii şi semicolonii. În această perioadă au fost instaurate forme democratice de guvernare în aşa ţări ca India, Nigeria, Filipine, Shri-Lanca etc.

Către începutul anilor ’60 al doilea val al democratizării deja s-a consumat. Din acest moment începe al doilea val de recul al democratizării. În rezultatul loviturii de stat militare din Grecia (anul 1967) dezvoltarea democratică a fost întreruptă, fiind instaurată „dictatura militară a coloneilor”. În afară de Grecia valul dat a cuprins majoritatea ţărilor lumii a treia, unde în rezultatul loviturilor de stat militare sau uzurpării puterii de către elita conducătoare au fost instaurate regimuri autoritare, multe dintre care purtau un caracter dictatorial accentuat. Efectul acestui val de recul de la democratizare a fost considerabil astfel încît în 1975 guverne create în rezultatul loviturilor de stat erau treizeci şi opt la număr, în comparaţie cu treisprezece în anul 1962.

Cu toate acestea, în aprilie 1974 în Portugalia, prin intermediul militarilor predispuşi spre schimbări democratice, a fost efectuată lovitura de stat la fel militară, susţinută şi de mişcările sociale, în rezultatul cărora s-a pus capăt îndelungatei dictaturi a regimului militar. Cîteva luni după acest eveniment, în Grecia, în rezultatul unei crize politice adînci, guvernul militar a fost nevoit să cedeze împuternicirile şi puterea a trecut în mîinile forţelor civile din rîndul liderilor partidelor politice de orientare democratică.

În noiembrie 1975, decesul generalului Franco în Spania a pus capăt guvernării autoritare care a durat treizeci şi şase de ani. Astfel, luînd naştere în ţările Europei de Sud, de la sfîrşitul anilor ’70 şi pe întreg parcursul anilor ’80 valul democratizării s-a răsfrîns şi asupra Americii Latine şi Asiei. La sfîrşi-

tul anilor ’80 valul contemporan al procesului democratic trece într-o nouă fază, legată de criza aşa numitului „socialism real”.

Una dintre caracteristicile de bază ale valului democratic contemporan, în comparație cu valurile premărgătoare ale procesului democratic, este caracterul său global, datorită faptului că acest val cuprinde practic toate continentele. Huntington explică cauzele extinderii globale a procesului democratic prin următorii factori:

1. Criza legitimității sistemelor autoritare şi totalitare;
2. Creşterea fără precedent a economiei mondiale în anii ’60, creşterea numărului populației cu studii, precum şi extinderea numerică a păturii de mijloc;
3. Schimbările serioase în doctrina bisericii catolice în anii ’60;
4. Schimbarea cursului politic ale principalelor puteri politice pe plan mondial (SUA, URSS, Comunitatea Europeană);
5. Efectul demonstrativ, intensificat prin noile mijloace de comunicare internațională, precum şi prin practica inițială de trecere spre democrație în contextul celui de-al treilea val, care a avut rol de catalizator şi a servit drept model pentru efectuarea schimbărilor de regim în alte țări[103].

Spre sfîrşitul anilor ’70 ai secolului XX legitimitatea s-a dovedit a fi una din cele mai vulnerabile părți ale regimurilor autoritare şi totalitare. Dacă în trecut legitimitatea regimurilor autocratice era condiționată de aşa factori ca tradiția, religia, dreptul de moştenire etc., pe parcursul secolului XX drept instrument al legitimității sistemelor nedemocratice au servit ideologia totalitară şi naționalismul, prima fiind caracteristică regimurilor autoritare şi totalitare de stînga, iar naționalismul stînd la baza regimurilor autoritare de dreapta, în special în țările în curs de dezvoltare.

În statele socialiste, pe parcursul a cîtorva decenii, la baza justificării totalitarismului a stat politica marxist-leninistă, cu postulatele ei despre economia planificată a unui stat multinațional şi cu caracter democratic exclusiv de clasă. Această ideologie lumina dictatura sistemului unipartidist şi conducerea elitei birocratice de tip închis. Cu toate acestea, criza stalinismului la mijlocul anilor ’50 a pus baza începutului crizei legitimității totalitarismului sovietic.

Pentru multe sisteme autocratice nesocialiste justificarea ideologică a guvernării autoritare rezida în ideea de naționalism şi menținerea dură a ordinii în societate. În majoritatea țărilor, guvernările democratice (sau cvasidemocratice) de scurtă durată, caracterizate de destabilizări şi haos politic, de rînd cu înrăutățirea situației economice şi scăderea nivelului de viață, se asociau

---

[103] *Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. – Norman and London, 1991, p.24.*

cu democrația, datorită cărui fapt în multe țări aceasta a contribuit la înfăptuirea loviturilor de stat şi trecerea la regimuri autoritare (îndeosebi țările Americii Latine şi Africii), legitimitatea cărora constă în naționalism, care recurge din teza despre unitatea națională.

Practica istorică arată că, la etapele inițiale, sistemele politice totalitare şi autoritare pot asigura o creştere economică considerabilă, fie din contul controlului total din partea statului asupra economiei, fie din contul unui grad avansat al controlului din partea statului asupra economiei. Cu toate acestea, în toate țările autoritare, controlul de stat care adineaori juca un rol pozitiv în dezvoltarea economică, treptat s-a autoconsumat, venind în contradicție cu legitățile şi cererile obiective ale economiei de piață. Astfel, procesele de criză în economia țărilor cu regimuri autocratice şi totalitare au devenit premiză economică serioasă pentru criza legitimității lor.

Mulți cercetători menționează legătura strînsă dintre nivelul dezvoltării economice şi democrație. Astfel, dintre 24 de țări atribuite în anul 1989 de Banca Mondială către grupul țărilor cu venit înalt pe cap de locuitor, 20 erau democratice şi din 42 de țări cu venituri mizere pe cap de locuitor numai două țări (India şi Shri-Lanca) aveau practică de dezvoltare economică.

Dintre 53 de țări cu venit mediu pe cap de locuitor 23 s-au dovedit a fi democratice, cinci țări se aflau în proces de trecere spre democrație, iar 25 aveau sisteme politice autoritare[104].

Corelația dintre nivelul dezvoltării economice şi procesele politice vorbeşte despre faptul că procesul de trecere spre democrație cel mai des este inițiat în țările cu nivel mediu al dezvoltării economice, sau în țările ce tind către acest nivel de dezvoltare economică. În această ordine de idei, este de menționat faptul că creşterea economică considerabilă după cel de-al doilea război mondial pînă la mijlocul anilor ’70, a permis multor state de a intra în grupul țărilor cu venituri mijlocii, fapt care indirect a creat condiții economice favorabile pentru trecerea spre democrație şi potențial a extins baza socială a democrației.

Mai mul ca atît, dezvoltarea economică favorizează transformările în structura socială şi cele valorice, ceea ce la rîndul său serveşte drept premisă pentru democratizare, astfel încît:

- nivelul bunăstării societății creează valori şi obiective pentru cetățeni care dau naştere simțului încrederii interpersonale, satisfacției şi competenței, ceea ce la rîndul său se corelează cu instituțiile democratice;

---

[104] *Ibidem, p.45-46.*

- dezvoltarea economică contribuie la dezvoltarea culturii în societate, fapt ce favorizează naşterea atitudinii critice faţă de sistemul politic existent, necesitatea libertăţilor individuale şi respectiv necesitatea în democratizare;

- dezvoltarea economică oferă mai multe resurse de distribuire între diverse grupuri sociale, ceea ce conduce soluţionarea conflictelor şi la atingerea compromiselor;

- internaţionalizarea dezvoltării economice contribuie la integrarea tuturor statelor pe piaţa mondială a comerţului, investiţiilor, tehnologiilor, turismului şi comunicaţiilor. Înglobarea statului în sistemul reţelelor economice mondiale contribuie la împrumutul ideilor democratice din societăţile industriale;

- dezvoltarea economică contribuie la creşterea numerică a clasei de mijloc, care în toate ţările reprezintă sprijinul principal şi puterea diriguitoare a procesului de democratizare.

Un rol important în procesul democratizării îl joacă factorii externi, care, de fapt, trebuie examinaţi în strînsă legătură cu premisele interne ale democratizării în fiecare ţară luată în parte. În particular, „dezgheţul" temporar al războiului rece în anii '70 a contribuit la înviorarea mişcării disidente în Uniunea Sovietică şi ţările Europei de Est, care ulterior se pronunţa împotriva încălcării drepturilor omului şi pentru democratizarea sistemului politic a aşa numitului „socialism real".

Factorul nemijlocit, care a accelerat procesul democratizării globale în cadrul celui de-al treilea val, a fost proclamarea de către Mihail Gorbaciov a „politicii noii gîndiri" în a doua jumătate a anilor '80, ce consta în ştergerea chipului duşmanului din mentalitatea omului sovietic, concomitent contribuind la schimbarea viziunilor cetăţenilor vizavi de valorile democratice şi, totodată, promovînd politica neamestecului în chestiunile interne ale ţărilor Europei de Est. Ultima, lichidînd pericolul intervenţiei militare sovietice (cum a fost spre exemplu în 1956 în Ungaria şi în 1968 în Cehoslovacia), a dus la căderea regimurilor comuniste. Ca rezultat, sub influenţa evenimentelor din fosta URSS şi din ţările Europei de Est aceeaşi soartă au avut-o toate ţările de orientare socialistă.

Unul din factorii decisivi de ordin extern a fost dezvoltarea sistemelor informaţionale globale, în rezultatul căruia sistemele socialiste au fost penetrate de aşa valori democratice ca libertatea individului, dreptul la participarea politică, dreptul de a gîndi liber etc. Aceştea, de rînd cu alţi factori de ordin intern, au lărgit baza socială a opoziţiei regimului autocratic.

O importanţă deosebită o are identificarea etapelor de democratizare atunci cînd se face analiza democratizării ţărilor în particular. Bineînţeles, graniţele istorico-cronologice de constituire a regimului democratic în diferite

țări au legătură directă cu anumite evenimente istorice, fiecare reprezentînd momente de cotitură atît în răsturnarea regimurilor autoritare, cît şi în formarea instituțiilor democratice. În pofida acestui fapt, generalizarea materialului empiric permite de a evidenția etapele democratizării. Astfel, făcînd în anii '70 tentativa de a modela etapele de formare a regimului democratic, politologul american D.Rustow evidențiază următoarele etape ale democratizării:

a) condițiile prealabile;
b) etapa de pregătire;
c) etapa luării deciziilor;
d) etapa de acomodare[105].

E necesar de accentuat că în calitate de condiție prealabilă strict necesară inițierii procesului de democratizare autorul menționează identitatea națională, care nu presupune propagarea exclusivității național-statale şi nici autoidentificarea subiectivă a tuturor cetățenilor cu o națiune anumită. Potrivit autorului, identitatea națională înseamnă că marea majoritate a cetățenilor unei potențiale democrații nu trebuie să aibă şi nici nu pot avea dubii referitor la faptul cărei comunități aparțin. Necesitatea identității naționale exclude situațiile cînd în societate ar exista vreo sciziune latentă care în orice moment ar putea să se transforme într-un conflict intern de proporții naționale[106].

Totodată, în opinia unor cercetători, identitatea națională nu este condiție prealabilă unică pentru inițierea procesului de trecere spre democrație. În calitate de astfel de condiții ar fi rațional de menționat şi existența elementelor societății civile, dezvoltarea cărora duce la celelalte etape ale democratizării – faza de pregătire, faza luării deciziilor şi faza acomodării.

Etapa de pregătire corespunde cu inițierea luptelor pentru renovarea democratică a regimului social. În majoritatea cazurilor, mai ales în cadrul primului val al democratizării, democrația era interpretată nu doar în calitate de scop final, ci în calitate de mijloc de izbăvire de răutățile sociale, cum ar fi guvernarea despotică, sărăcia socială, umilirea civică etc. Etapa dată este caracterizată de polarizarea societății şi formarea elitei politice de orientare democratică, în stare să dirijeze masele nemulțumite de starea existentă a societății. Practica istorică demonstrează că anume această etapă, de regulă, determină evoluarea de mai departe a procesului de democratizare.

Etapa luării deciziilor, care este rezultatul luptelor anterioare pentru democrație, constă în transformarea instituțiilor politice şi a normelor politico-juridice ale societății în favoarea democrației poliarhice. Ea se poate manifesta atît sub forma atingerii compromisului dintre reprezentații elitelor politice,

---

[105] Растоу Д.А. Переходы к демократии. Попытка динамической модели. // ПОЛИС, 1996, №5, с.5-6.
[106] Ibidem, p.7

rezultatul cărora poate fi aprobarea respectivelor legi, cît şi sub formă de referendumuri sau alegeri de alternativă în bază de pluripartidism. În plan temporal, etapa dată variază de la ţară la ţară, în dependenţă de gradul de predispunere a elitelor spre colaborare şi caracterul consensului politic.

În sfîrşit, *etapa de acomodare* este hotărîtoare pentru cimentarea realizărilor democratice. Anume în cadrul etapei date normele democratice instaurate pe parcursul etapei precedente, îşi iau caracter ireversibil, sau invers, reversibil.

În ultimele decenii, în ştiinţa politică a fost introdusă o categorie nouă – consolidarea democraţiei. Definiţia restrictivă a termenului presupune ireversibilitatea proceselor politice şi a structurilor politice democratice instaurate, în timp ce certitudinea procedurilor duce la o limitare considerabilă a incertitudinii rezultatelor, adică cînd rezultatele nedemocratice sînt practic excluse.

În esenţă, consolidarea democratică coincide cu etapa de acomodare, evidenţiată de D.Rustow, însă la nivel empiric deseori este greu de identificat cînd finalizează faza transformării democratice şi începe procesul consolidării.

Rezultatul acestei faze, de regulă, depinde de rezultatul reformelor economice, care în conştiinţa unui segment impunător al populaţiei se asociază cu democratizarea regimului politic, deşi legătura nemijlocită dintre transformările economice şi politice nu este necesară.

După cum menţionează cercetătorul francez G.Erme „în legătură cu evaporarea iluziilor despre democraţie, ca fiind cale încununată de succes din toate punctele de vedere, doctrina contemporană prevede că „democraţia” este însoţită de sărăcie - element indispensabil pentru cea mai mare parte a globului. De aici rezultă că năzuinţele democratice îşi iau putere adevărată doar atunci cînd se face o delimitare destul de clară între dorinţa de a avea o guvernare diferită de cea exitentă, pe de o parte, şi dorinţa acută a maselor flămînde de a ieşi din tunelul lung al sărăciei, cum numai la orizont apar primele raze de lumină ale noului regim”[107]. Imposibilitatea tinerelor regimuri democratice de a satisface interesele economice ale maselor sărace ale populaţiei, deseori creează pericol serios întregului proces de democratizare. De aceea, rezultatul democratizării depinde, poate că într-o măsură mai mare decît reformele economice, de schimbările în cultura politică a majorităţii cetăţenilor societăţii, sau cel puţin a porţiunii ei active.

De fapt, Erme destul de just a acordat atenţie deosebită faptului că „democraţia este într-o mai mare măsură cultură, decît schimb de instituţii... Esenţa ideii rezidînd în aceea că democraţia constă în acumularea lentă a răbdării

[107] *Эрме Г. Культура и демократия. – Москва, 1992, с.16.*

şi conştientizării limitelor acestei răbdări, deoarece guvernarea democratică nu poate hotărî toate problemele deodată şi ea (guvernarea democratică – I.Vareaghin, V.Saca) este valoroasă mai degrabă prin esenţa sa, decît prin rezultatele activităţii sale, care nu întotdeauna se dovedesc a fi mai bune decît într-o guvernare nedemocratică"[108].

Anume în cadrul etapei de acomodare la procedurile democratice atît elita politică (marea majoritate), cît şi majoritatea cetăţenilor de rînd a societăţii, treptat conştientizează şi sînt cuprinşi de aşa valori ca concurenţa politică, ce oferă fiecăruia libertatea de a alege, pluralism politic, libertatea cuvîntului, libertatea deplasării etc.

În legătură cu aceasta, D.Rustow menţionează că „noul regim politic reprezintă noua reţetă de înfăptuire a saltului comun în necunoscut şi, dat fiind faptul că una din caracteristicile democraţiei este practica dezbaterilor multilaterale, anume acestui sistem îi este specifică metoda încercărilor şi eşecurilor, învăţarea pe greşelile proprii. Primul compromis de valoare prin intermediul căruia se instituie democraţia este efectivitatea principiilor concilierii şi cedărilor reciproce. De aceea, realizarea primului succes va fi în stare să determine puterile politice antagoniste şi liderii lor să hotărască, la fel prin metode democratice, şi alte probleme de importanţă majoră"[109].

Concluzia autorului, formulată în baza materialelor primului val al democratizării, s-a confirmat şi prin practica acelor ţări din valul trei al democratizării unde dezvoltarea democratică a luat caracter practic ireversibil, spre exemplu Spania şi Portugalia.

Totodată, începînd cu a doua jumătate a anilor '90, în multe regiuni cuprinse de valul trei al transformărilor democratice, se observă procesul stagnării democratizării. Aceasta se referă la multe state africane, ale Asiei de Sud-Est, la ţările fostei Uniuni Sovietice şi într-o măsură mai mică la cele ale Europei de Est. L.Daimond caracterizează acest proces ca o creştere continuă a democraţiei electorale în cadrul stagnării procesului de dezvoltare a democraţiei liberale, fapt care vorbeşte despre caracterul superficial al democratizării la sfîrşitul celui de-al treilea val[110].

Pe parcursul anilor '90 distanţa dintre democraţia electorală şi cea liberală permanent a crescut. Aceasta se manifestă prin creşterea încălcărilor drepturilor omului, atentarea la libertatea cuvîntului, corupţia la toate nivelurile puterii de stat, ineficienţa puterilor legislativă şi cea judiciară.

---

[108] *Ibidem, c.16-17.*

[109] *Растоу Д.А. Переходы к демократии. Попытка динамической модели. // ПОЛИС, 1996, №5, с.11-12*

[110] *Даймонд Л. Прошла ли „третья волна" демократизации? // ПОЛИС, 1999, №5.*

Concomitent, în multe ţări din cadrul celui de-al treilea val al democratizării, inclusiv Republica Moldova se păstrează formal atributele democraţiei – constituţionalizarea, principii democratice declarative, alegeri cvasialternative, care creează iluziile concurenţei, multitudinea partidelor politice, ce demonstrează faţada multipartidismului etc. De aici, unii autori deduc, nu fără temei, că ţările din CSI s-au împotmolit într-o tranziţie paralizantă[111], cu perspective modeste de a ieşi din subdezvoltare cronică şi din sărăcie, iar unele din ele chiar au regresat în procesul de liberalizare şi democratizare. În acest context susţinem opinia acelor cercetători care consideră că procesele de democratizare în Republica Moldova s-au împotmolit şi datorită impactului puternic negativ al Rusiei în regiune, precum şi a apartenenţei Moldovei la CSI[112]. Acest fapt este caracteristic şi pentru alte state mici şi mijlocii din spaţiul postsovietic care se află sub o puternică presiune rusească.

Stagnarea democratizării în cadrul celui de-al treilea val contemporan, în opinia noastră, se explică prin următorii factori:

1) baza socială slabă a tranziţiei democratice liberale, manifestate prin lipsa clasei de mijloc;
2) slăbiciunea şi insuficienţa structurală a societăţii civile;
3) lipsa unui sistem multipartidist efectiv, manifestat prin existenţa multor partide politice minuscule, care nu sînt în stare să creeze opoziţie reală, adevărată şi să mobilizeze masele pentru asigurarea unui control efectiv asupra structurilor puterii;
4) cultura politică liberală extrem de slab răspîndită printre cetăţeni;
5) Susţinerea de către Rusia a unor enclave secesioniste cu regimuri autoritare în spaţiul CSI.

Cu toate acestea, spre deosebire de deceniile precedente, astăzi sînt mai slab observate tendinţe către un nou val de recul de la democratizare. În primul rînd, datorită noii conjuncturi internaţionale care, după căderea blocului socialist şi destrămarea Uniunii Sovietice, a redus la zero necesitatea justificării legitimităţii luptei regimurilor totalitare şi autoritare împotriva expansiunii capitaliste. În al doilea rînd, în majoritatea ţărilor cuprinse de valul trei al democratizării lipsesc mişcările autoritare de forţă, care s-ar fi bucurat de susţinerea unei părţi impunătoare a populaţiei. În al treilea rînd, în multe ţări lipseşte ideologia efectivă, care ar fi putut legitima regimul autoritar nou născut şi ar putea justifica reculul (distanţarea) de la democratizare.

---

[111] A se vedea: Filipescu N. Occidentalizarea postcomunistă. – Iaşi: Polirom, 2002, p.13-14.

[112] A se vedea: Gorincioi R. Procesul democratizării în contextul tranziţiei post-comuniste: consideraţii generale. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Revistă ştiinţifică trimestrială. – Chişinău: USM, nr 1 (XXV), 2004, p.129.

Luînd în calcul cele menționate putem vorbi despre regimuri cvasidemocratice, care au venit în schimbul multor foste regimuri totalitare şi autoritare. La moment ar fi prematur de vorbit despre sfîrşitul valului trei al democratizării. Similar faptului cum pe parcursul a treizeci de ani, începînd cu 1974 a avut loc colajul nelinear al regimurilor autoritare, tot aşa de haotic decurge procesul instaurării şi statornicirii institutelor democratice, cît şi creşterea tendințelor antagonice antidemocratice, care condiționează distanța dintre democrațiile electorală şi cea liberală.

Cvasidemocrațiile electorale, care se află la etape diferite de a se apropia de democrațiile liberale, într-un fel sau altul reprezintă un pas înainte în comparație cu cele precedente. Caracterul global al valului contemporan al democratizării nu exclude în țări separate mişcarea inversă către autoritarism.

În general însă, valul democratic contemporan, datorită trăsăturii sale globale, are un caracter îndelungat, încetinit şi contradictoriu. Caracterul progresiv al proceselor democratice în societățile de tranziție va necesita încă nu doar un deceniu şi va depinde de influența multor factori de ordin intern şi extern.

Bibliografie:

Эрме Г. Культура и демократия. – Москва, 1992.

Даймонд Л. Прошла ли „третья волна” демократизации? // ПОЛИС, 1999, №5.

Dahl R. Democracy and its Critics. – New Haven and London, 1989.

Filipescu N. Occidentalizarea postcomunistă. – Iaşi: Polirom, 2002.

Huntington S. The Third Wave: Democratiyation in the Late Twentieth Century. – Norman and London, 1991.

Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века. – Москва: „Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2003.

Gorincioi R. Procesul democratizării în contextul tranziției post-comuniste: considerații generale. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Revistă ştiințifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr. 1 (XXV), 2004.

Мадатов А. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. – МОСКВА, 2000.

Marin I. Aspecte ale tranziției democratice est-europene. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Revistă ştiințifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr. 3 (XXVII), 2004.

Растоу Д. Переходы к демократии. Попытка динамической модели. // ПОЛИС, 1996, №5.

Saca V. Interese politice şi relații politice: Dimensiuni tranzitorii. – Chişinău, USM, 2001.

Saca V., Gorincioi R. Democratizarea şi globalizarea: semnificații şi interdependențe. // Revistă de Filosofie şi Drept. 1-3, 2003. – Chişinău, 2004.
Сака В. Посткоммунистическая системная трансформация между властными и оппозиционными интересами: молдавский вариант. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Revistă ştiințifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr.1 (XXVIII), 2005.
Schmitter Ph. Democratization, Waves of. // Enciclopedia of Democracy. – New York, 1995.
Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии. // ПОЛИС, 1996, №5.
Toffler A. The Third Wave. - New York, Bantam Books, 1980.

Prezentat la redacție
la 24 octombrie 2006

COMPARTIMENTUL
RELAȚII INTERNAȚIONALE

SITUAȚIA FRONTALIERĂ A ISLAMULUI ŞI COMUNITĂȚII MUSULMANE ÎN ARIA SOCIO-POLITICĂ A REPUBLICII MOLDOVA[113]

Ana MARGARINT
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Educația Civică
lector superior,
doctor în ştiințe politice

Alina MOROZAN
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Administrație Publică
lector superior,
doctor în ştiințe politice

The article examines the possibility of acts of terrorisms or revolts in Moldova on the political-religiously foundation, particularly Islamic. The researches discusses about borderline situation of the Islamic religion in Moldova, the problems undergo the Moslem community, its general disposition and the habit of establishing truth.

Most of all we try to concentrate our attention on cultural and perception difference of the populations in a general way as well as a different governmental, cultural, social, religious communities. The Moldavian social-political space claims a range of multitude dimensions for being able to comprehend all the realities of the potential acts of terrorisms.

---

[113] *Recenzent – doctor-habilitat în ştiințe filosofice, profesor, membru corespondent al Academiei de Ştiințe a Moldovei Alexandru ZAVTUR*

Motto:

"Intr-o zi, milioane de oameni vor părăsi țările lor din sud pentru a se instala în nord. Şi nu se vor duce acolo ca prieteni. Întrucât se vor duce sa cucerească acest nord. Si îl vor cuceri cu fii lor. Pântecele femeilor noastre ne vor dărui victoria."

(Pasaj dintr-un mesaj rostit la Națiunile Unite in anul 1974, de către preşedintele algerian al vremii, d-l Huari Bumedien)

Unele popoare care se edifică în state democratice şi obțin independența sunt binevenite atâta timp cât nu vor reprezenta un pericol pentru țările din jur. Din păcate, în general, multe popoare risca sa se constituie în state totalitare, conduse de grupări teroriste islamice sau doar teroriste, care nu au nimic comun cu democrația şi care reprezintă un pericol pentru securitatea şi stabilitatea politico - sociala a lumii.

Ne vom alege cu state care îşi vor consolida puterea şi care vor susține terorismul internațional şi crima organizata. Unele state se simt amenințate şi nu pot sa privească cu pasivitate evoluția şi consolidarea imperiului haosului şi terorismului internațional. Ceva timp înainte exista războiul rece între blocul comunist şi țările democratice ale lumii. Se lupta împotriva comunismului şi expansiunii sale. Azi comunismul nu mai există în cele mai multe dintre tari. Însă ordinea mondială nu s-a restabilit. Lumea nu a realizat un echilibru. Pericolul este mai mare acum decât era atunci. Amenințarea nu mai vine de la un bloc care are în ideologia de baza pacea sociala şi care are o ideologie diferita şi utopică, ci de la grupuri, ale căror fundamente sociale se bazează pe război şi care ce se constituie din celule mici şi foarte agresive care sânt dispuse să ucidă pe oricine le stă în drum. Aceste grupuri nu trebuie să-şi consolideze puterea pentru nimic în lume. Daca o vor face numărul de acțiuni ucigaşe va creste, iar prețul pe care omenirea îl va plăti va fi uriaş.

Un stat ce realizează pericolul este şi pregătit să facă față lui. Trebuie sa fii pregătit sa-ți aperi statalitatea proprie prin forța, răspunzând acțiunilor de forță ale agresorilor din interior sau exterior cu aceeaşi moneda. Cine garantează ca odată venind pe acest pământ, acceptând regulile de viață şi conduită ale acestui teritoriu imigranții nu vor porni împotriva lumii băştinaşe? Pericolul este uriaş şi se constituie în-un război al civilizațiilor. Războiul împotriva diferitor viziuni ale popoarelor lumii care, spre regret, se regăseşte în acte teroriste. Terorismul nu trebuie lăsat sa se instaureze în lume, iar cea mai problematică situație este atât de aproape de noi. Terorismul înglobează violențele

comise de unul sau mai mulți indivizi împotriva unor victime arbitrar alese, exclusiv pentru a susține o putere prin frică, prin teroarea ce devine imediat contagioasă pentru întreaga populație.

Terorismul este deci, în sens primar, un sistem ofensiv întrebuințat de către un individ sau grup mai mult sau mai puțin extins, pentru a-şi impune voința în fața unui întreg popor, ba chiar față de o întreagă civilizație, pentru a exercita o influență asupra istoriei. Din această perspectivă, teroristul, fie că este vorba de un criminal izolat sau despre o întreagă națiune, se erijează în justițiarul suprem, deținător al unei justiții absolute, în numele unor principii pe care adesea le cunoaşte sau le admite doar el[114].

Ceea ce noi numim terorism nu are o definiție general acceptată. Dificultatea definirii provine atât din complexitatea sa cât şi dintr-o largă divergența de poziții ale persoanelor, organizațiilor sau statelor implicate în lupta antiteroristă.

Terorismul îl putem califica ca o tactică de lupta neconvențională folosită pentru atingerea unor scopuri strict politice care se bazează pe acte de violența, sabotaj sau amenințare, executate împotriva unui stat, organizații, categorii sociale sau împotriva unui grup de persoane civile, având ca scop precis producerea unui efect psihologic generalizat de frică şi intimidare. Obiectivul final este aplicarea de presiune asupra entității respective pentru a o determina să acționeze în conformitate cu dorințele teroriştilor, în cazul în care acest obiectiv nu poate fi îndeplinit prin mijloace convenționale.

Terorismul este un fenomen caracteristic conflictului asimetric, fiind purtat in exclusivitate de pe poziții inferioare de forță (militară, politică sau economică) şi este o tactica de ultim resort[115].

In multe cazuri terorismul este in mod greşit asimilat cu insurgența, fanatismul, războiul psihologic, crimele de război şi atrocitățile comise de forțe armate regulate sau cu operațiuni clandestine. Câteodată aceasta confuzie este întreținuta în mod intenționat din rațiuni de propagandă.

Dificultatea definirii terorismului este o problema de percepție culturala, politica si sociala a actului de violenta şi a scopului politic urmărit prin teroare.

Într-un studiu al terorismului, Alex Schmid[116], analizează conținutul pentru 109 definiții ale terorismului găsind următoarea frecvența a conceptelor folosite:

Violența si forță (apar în 83.5% dintre definiții)

---

[114] *Servier J. Terorismul. - Iaşi, Institutul European, 2002.*

[115] *Wikipedia. Enciclopedia liberă. Termeni. (vezi: http://ro.wikipedia.org)*

[116] *Schimd A. et. al. Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature, 1984.*

Motivații politice (65%)
Frică, accent pe teroare (51%)
Amenințare (47%)
Efecte psihologice şi reacții anticipate (41.5%)
Discrepanța intre obiective şi victime (37.5%)
Acțiuni intenționate, planificate, organizate şi sistematice (32%)
Metodă de luptă, strategie şi tactică (30.5%)

În unele cazuri este foarte greu de diferențiat între mişcări de insurgență legitimă si grupări teroriste. Acelaşi grup poate adopta şi tactici teroriste şi tactici legitime de insurgență (unele grupuri de luptători/terorişti ceceni cum ar fi cel condus de Shamil Basayev). În acelaşi conflict pot acționa în paralel şi grupuri teroriste si grupuri de insurgență propriu-zisă (ca în cazul razboiului din Irak).

Aplicarea unei etichete generale şi simpliste de terorism, este de asemenea contra-productiva ducând de obicei la creşterea influenței şi virulenței grupării sau facțiunii teroriste. Consecințe dezastruoase a avut al doilea război mondial. Aceasta a dovedit lumii de ce poate fi în stare un singur stat devenit terorist, care doreşte să impună idealuri prin forță. Nu trebuie sa lăsam teroriştii sa stea liniştiți sau războiul general se va repeta cu mult mai multă forță decât cel ce a fost. Ceea ce se întâmpla acum în lume este o lupta dusa pe mai multe dimensiuni împotriva terorismului.

Războaie în diferite regiuni, spații culturale, informaționale şi propriu-zis teritoriale ale lumii. Daca de ex. palestinienii vor fi lăsați liberi, organizațiile islamice vor transforma Palestina în stat islamic şi grupuri docile. Aceeaşi soarta ar avea-o şi Irakul şi alte state. Pentru Moldova este puțin valabil, însă pericolul trebuie de scos la lumina. Cu cât mai mult aşteptăm cu atât pericolul devine mai mare.

Islamul mai întâi de toate este o mare religie din lume care la fel ca şi altele propagă valorile, standardele, legile morale şi condamnă maltratările. „Islamul, religia toleranței, ține sufletul omenesc la mare preț şi consideră atacul împotriva unor ființe umane nevinovate un păcat grav ... Eu sunt categoric împotriva comiterii unor astfel de atacuri de către un musulman devotat. Islamul nu-i permite niciodată unui musulman să-i ucidă pe cei nevinovați şi neajutorați”[117].

Dar aceasta nu încurcă reprezentații islamului să fie agresivi şi intoleranți față de cei care nu le permit să-şi desfăşoare activitatea dorită de ei. Căci Coranul permite musulmanilor sa mintă, în măsura în care aceasta minciună le este utila sau este utila religiei lor. Este vorba de principiul protejării (princi-

[117] *Şeicul Yusuf al-Qaradawi, erudit musulman, Doha, Qatar. (vezi. Rețeaua Terorismului. p.2).*

piul al-Tekiia). Acesta permite musulmanilor să mintă în voie ori de cate ori aceştia cred sincer ca asta este util pentru creşterea influentei Islamului sau pentru propăşirea sau protejarea propriei lor persoane. Acest principiu îşi are sursa în versetul coranic 3:27: “Sa nu permiţi credincioşilor sa se împrietenească cu necredincioşii. Oricine face asta, nu mai are nici o legătura cu Alah, doar daca acesta nu o face pentru protejarea lui împotriva lor.” - Coran, surata 3, versetul 27. Respectiv este extrem de dificil şi nesigur să ajungi la o înţelegere cu un om de factură islamică.

Atentatele cu sinucigaşi din alte ţări au dovedit că pot transforma o tara civilizată intr-o ţară cu risc ridicat din punct de vedere al securităţii sociale. Toate ţările riscă să devină ţinte ale terorismului daca acesta nu este ţinut sub control. Atentatele din SUA, Europa si Rusia au demonstrat deja de ce sânt în stare teroriştii. Ce se va întâmpla daca vor fi mai mulţi şi dacă vor crede că Moldova cumva stă în calea satisfacerii intereselor lor? Nu putem permite asta, pentru ca însăşi existenta noastră fizică va deveni un semn de întrebare.

Chişinău, 13 septembrie, INTERLIC. Din depozitele Armatei Naţionale a fost sustrasă o cantitate mare de armament. După cum transmite agenţia INTERLIC, acest fapt l-a declarat directorul Serviciului de Informaţii şi Securitate (SIS) al Moldovei, generalul de brigadă Ion Ursu. Potrivit spuselor lui, este vorba despre sustragerea a 200 de grenade F1, 31 de aruncătoare de grenade şi muniţii. În legătură cu sustragerea armamentului SIS a reţinut deja cinci persoane, inclusiv oficiali ai Ministerului Apărării al Moldovei. În opinia dlui Ion Ursu, este simptomatic faptul că acest furt a coincis cu escaladarea conflictului din regiunea transnistreană şi activizarea anumitor forţe social-politice. El a specificat că anterior "Moldova nu a fost afectată de terorism, dar există premise pentru deteriorarea situaţiei”. Potrivit spuselor directorului SIS, în primul rând, se încearcă organizarea unor provocaţii din exteriorul ţării. Ion Ursu a menţionat că legislaţia naţională permite intrarea, ieşirea şi tranzitarea ţării fără dificultăţi. În afară de aceasta, o parte din frontiera de stat este controlată de autorităţile separatiste din Transnistria. După cum a menţionat directorul SIS al Moldovei, “acest lucru este agravat în special de predispunerea autorităţilor transnistrene pentru acţiuni violente, cum au demonstrat-o evenimentele din ultimul timp”.

Fără îndoială, este posibil să afirmăm într-o primă etapă că ideile şi armele parcurg acelaşi drum, putând să treacă uneori prin mâinile traficanţilor internaţionali. Pe 26 iunie 1972, 75 de grenade de tipul M26 au fost furate de la baza americană de la Nisau, în Republica Federală Germană, de către membrii grupului Baader. Trei dintre aceste grenade au fost folosite de către membrii teroriştii japonezi în apropierea ambasadei Franţei la La Haye, pe 13 septembrie 1974 – în ciuda acceptării tuturor condiţiilor lor de către guvernul

francez; o alta a fost aruncată de Carlos în mulţimea din centrul comercial Saint-Germain la Paris. Restul grenadelor, neutilizate, au fost găsite într-unul din apartamentele lui Carlos la Londra. Circulaţia acestor grenade evidenţiază legătura dintre Armata Roşie Japoneză, grupul Baader şi cel al lui Carlos[118]. Paralela dintre dispariţia armamentului nostru poate fi uşor efectuată, poate la terorişti de talia lui Carlos nu vor ajunge, dar apariţia prin Cecenia sau la momentul de o anumită conjunctură politică în Moldova de ce nu?

Actele teroriste atunci când nu sunt nişte manifestări izolate a unor oameni cu deficienţe mintale şi atunci când nu au substrat religios sau etnic ca în Moldova trebuie plasate în contextul politic al momentului. Nu urmărim scopul să speriem, doar să atenţionăm căci, în mod paradoxal, este foarte frecventă tendinţa de exagerare şi amplificare a pericolului terorist, chiar de către puterea politică de stat responsabilă de protecţia cetăţenilor. Prin exagerarea pericolului terorist lideri, guverne sau partide politice pot căpăta puteri politice crescute, justificate de o stare de necesitate ("situaţii excepţionale impun măsuri excepţionale").

Se speculează mult pe separatism şi terorism având în vedere multcercetata şi studiata problemă a Transnistriei. Conferinţe, forumuri, mese rotunde studiul problemei din toate aspectele posibile, politice, psihologice, sociale, culturologice, futurologice etc., Moldova nu este o ţară cu probleme nici etnice, nici religioase. Cu toate că incitarea spiritelor pe fondal etnic ne arată că poate fi. De ce să nu presupunem că pot apărea şi probleme de ordin religios şi nu din partea religiei creştine. Pericolul din perspectiva islamului, nu este perceput căci Moldova este o ţară preponderent creştină, iar populaţia băştinaşă nu se prea interesează de valorile islamului. Biserica este îngrijorată mai mult de sectele religioase derivate de la creştinism. Reprezentanţi ai islamului sunt puţini, după unele date în jurul a 3.000 de oameni şi ei sunt nemulţumiţi de condiţiile de existenţă a lor în Moldova.

La 2 iulie 2003 Islamic Human Rights Commission a publicat în urma unui briefing problemele cu care se confruntă musulmanii în Moldova. În Moldova, afirmă Comisia Islamică musulmanii sunt discriminaţi şi oprimaţi, de către guvernarea moldovenească, incluzând refuzul de a recunoaşte şi înregistra musulmanii din Moldova. Legislaţia din 1992 garantează libertatea religioasă însă cere ca oficialităţile guvernamentale să recunoască grupurile religioase. Pentru că majoritatea o compun adepţii Bisericii Ortodoxe Ruse şi Bisericii Ortodoxe Române, precum şi părtaşii Bisericii Iudaice aceste direcţii şi-au găsit acceptarea oficială, însă statul refuză de a recunoaşte musulmanii din Moldova. Cu toate că comunitatea musulmană din Moldova enumără

---

[118] Servier J. Terorismul. - Iaşi, Institutul European, 2002. p.108.

în jurul a 3.000 de oameni de repetate ori a fost refuzată de a fi recunoscută şi înregistrată oficial.

Articolul 31 al Constituției Republicii Moldova garantează libertatea conştiinţei. Ea trebuie să se manifeste în spirit de toleranță şi respect reciproc. (2) Cultele religioase sunt libere şi se organizează potrivit statutelor proprii, în condițiile legii. (3) În relațiile dintre cultele religioase sunt interzise orice manifestări de învrăjbire[119]. Constituția prevede libertatea de religie. Guvernul respecta în general, în practică, acest drept, dar unele restricții aduc atingere libertății religioase şi mai multe grupuri religioase minoritare continuă să pretindă, în mod credibil, că oficiali guvernamentali de rang scăzut se opun eforturilor lor de a câştiga noi adepți şi se interferează cu alte activități religioase.

Nu au existat schimbări majore în ansamblu în ceea ce priveşte respectarea libertății religioase în ultimul timp. Guvernul continuă să facă diferențe între religiile recunoscute şi cele nerecunoscute, iar cerințele de înregistrare şi recunoaştere încă pun obstacole minorităților religioase. Guvernul nu a făcut eforturi pe mai departe pentru adoptarea unei noi legi menite reglementării religiilor, şi nu exista planuri de a supune aprobării parlamentului un asemenea proiect de lege în viitorul apropiat. Acordarea de autorizații de construcție pentru lăcaşurile de cult este posibilă, dar unele minorități religioase se plâng de obstacole şi amânări prea mari în soluționarea chestiunilor date. Exista, în general, relații amicale între diferitele grupuri religioase, Biserica Ortodoxa Moldovenească a arătat totuşi o oarecare ostilitate fata de bisericile religioase non-Ortodoxe şi a criticat agresivitatea altor grupuri religioase, pe care Biserica le-a descris în mod repetat ca "secte." Cu atât mai mult că nu se poate lămuri între Mitropoliile proprii.

Legea nu interzice si nici nu pedepseşte întrunirile pentru activități religioase paşnice. Nu au existat informații în Moldova privitoare la prizonieri sau deținuți religioşi, convertire religioasa forțata, abuzuri comise de organizații teroriste, nu au existat informații despre abuzuri având ca ținta religii specifice, în special islam, comise de organizații sau grupări teroriste în Moldova.

În 2002 Comunitatea Musulmană din Moldova a atenționat Curtea Europeană pentru Drepturile Omului de acest refuz continuu de a fi înregistrată. Cazul încă îşi aşteaptă soluționarea. Serviciul Religios de Stat, autoritatea centrală de pe lână Guvern în probleme religioase îşi justifică refuzul de a înregistra Consiliul Spiritual al Musulmanilor din Moldova motivând prim faptul că 97% din populație sunt creştini (Gh. Armaşu, şeful SRS, septembrie, 2000). Potrivit lui Serghei Ostaf, avocat Comitetului Helsinki pentru Dreptu-

[119] *Constituția Republicii Moldova. Cu modificări la data de 15 iunie 2004. – Chişinău, Elena V.I, 2004.*

rile Omului Moldova – „Guvernul acționează pentru a elimina prejudecățile creştinilor cu privire la alte religii. Religiile recunoscute în Moldova sunt preponderent cea creştină şi derivațiile ei”.

Consiliul Spiritual al Musulmanilor din Moldova atenționează discriminările şi prin faptul că în rândurile membrilor săi sunt şi refugiați din Afganistan şi Cecenia. Cu atât mai mult că există plângeri şi față de detenția musulmanilor şi închiderea forțată a moscheilor.

La 27 iulie 2002 trei lideri musulmani, Talagat Masaev, liderul Consiliul Spiritual al Musulmanilor din Moldova, Rustam Ahsamov, conducătorul „Călăuza” o organizație musulmană de caritate şi Haisan Abdel-Rasul, cetățean sudanez au fost reținuți şi duşi la sediul central al Ministerului de Interne din şcoala de vară a studierii islamului. Potrivit lui Masaev nu a fost nici un motiv a fi arestați, ei au fost întrebați despre legăturile lor cu organizațiile teroriste şi Osama bin Laden.

Masaev în continuare a completat că el „nu a fost maltratat fizic, iar ceilalți doi au fost puternic bătuți, fără nici un motiv, „ofițerii s-au comportat precum nişte bandiți” susține Maseev. Ceva mai înainte, comunitatea musulmană a arendat trei locale pentru aşi putea ține rugăciunile de vineri. Toți cei care au venit să se roage în aceste trei localuri au fost oprimați de către stat, li s-a verificat identitatea şi s-a filmat modul în care credincioşii îşi făceau riturile şi rugăciunile.

La începutul anului 2002 două dintre ele au fost închise. Poliția a executat un raid la 26 iulie 2002 în timpul rugăciunii de vineri şi din nou le-a verificat identitatea tuturor celor prezenți. În aceeaşi zi cu raidul, Masaev a fost interogat singur în Ministerul de Interne şi preîntâmpinat în legătură cu încercările sale de a înregistra comunitatea musulmană. De asemenea, în aceeaşi zi Ahsamov a fost interogat cu privire la activitatea organizației „Călăuza”.

Potrivit Comitetului Helsinki pentru Drepturile Omului Moldova şi alți musulmani au fost chemați pentru interogatoriu la Ministerul de Interne. În 2001 s-a raportat alte forme de presiune asupra musulmanilor din partea serviciilor secrete din Transnistria. În iunie 2002 Ministerul de Interne a Republicii Moldova a amenințat că va închide toate ONG-le musulmane pentru că se ocupă de propagandă islamică.

Alte organe guvernamentale atunci când vorbesc de Islam utilizează noțiunea cultivarea islamului şi acest termen este utilizat şi în mass-media. În septembrie 2002 comunicatul de presă a Ministerului de Interne proclamă „multe asociații şi organizații non-guvernamentale create în ultimul timp în Moldova au ca scop propagarea culturii şi religiei islamice”. Ministerul de Interne a anunțat că toate comunitățile musulmane existente în Moldova nu sunt oficial recunoscute. Ministerul de Interne a mai anunțat că a descoperit multe

moschee improvizate în casele studenților străini. În afară de aceasta Societatea Română a Misionarilor a proclamat populația musulmană din Moldova ținta prozelitismului evanghelic.

Şi sfera politică şi sfera mediatică atenționează periodic asupra comunității musulmane şi dispozițiilor mediului său. Careva cercetări parlamentare conduse de membri ai parlamentului au anunțat despre existența „teroriştilor" printre studenții musulmani din Africa de Nord şi Orientul Apropiat studenți la Universitatea Liberă Independentă din Moldova. Intoleranța față de musulmanii din Moldova, consideră ei, nu se limitează numai de arena politică din Moldova dar la fel se poate regăsi şi în mass-media. La 8 iunie 2001 un articol din ziarul săptămânal Dialog întitulat „Capcana Sectelor" atacă activitatea organizațiilor umanitare musulmane, iar ziarul «Flux» publică o serie de articole anti-musulmane şi anti-arabe.

„La prima vedere, debandada din Franța, unde câteva milioane de musulmani tulbură fântâna care i-a îndestulat, scuipând în ea cu o ură bezmetică, n-ar trebui să ne afecteze deloc. În primul rând, pentru că dezordinile se produc la mii de kilometri de Moldova. În al doilea rând, pentru că mediul nostru social este total diferit de cel francez. Noi nu avem mână de muncă străină. La o privire mai atentă, însă, vom vedea că jafurile şi asasinatele la care se dedau astăzi arabii şi turcii din Europa Occidentală ar trebui să se constituie într-un semnal de alarmă şi pentru Republica Moldova"[120].

Este doar un exemplu în care mass-media atrage atenția la pericolul din partea imigranților musulmani (poate exagerat), dar care în anumite condiții de criză culturală, economică, politică ar putea constitui un pericol cu atât mai mult că sunt unele semne de nemulțămire în ceea ce priveşte situația şi statutul juridic al lor în Moldova.

Musulmanii din Moldova sunt indignați de constrângerile de care se ciocnesc. Ei consideră că le sunt încălcate drepturile şi apelează la organizațiile Internaționale ca ele să facă presiuni asupra Guvernului Republicii Moldova pentru a fi recunoscute şi pentru a primi libertate şi legalitate în acțiunile sale.

Una dintre aceste organizații este IHRC (Islamic Human Rights Commission, organizație internațională cu sediul în Londra) care atenționează organele internaționale cu privire la situația musulmanilor din Moldova, condamnă islamofobia guvernării noastre şi încearcă să ne aducă aminte că prezența musulmanilor pe acest teritoriu este istorică începând cu timpurile prezenței otomane. IHRC îşi exprimă îngrijorarea şi asupra tratamentului refugiaților ceceni şi afgani care sunt pe teritoriul Moldovei şi ne reaminteşte art.19 a constituției noastre care ne vorbeşte despre statutul juridic al cetățenilor stră-

---

[120] *Debandada vine de la Răsărit. // „Flux", Nr.155, 2005, 15 noiembrie.*

ini şi apatrizilor. Aceste detalii au fost publicate în comunicatul de presă al IHRC în iulie 2003.

La 21 martie IHRC publică o privire de sinteză cu privire la tratamentul refugiaților ceceni din Georgia, Azerbaijan, Moldova şi Polonia.[121] În trecut, IHRC a fost îngrijorată de situația musulmanilor din Moldova. În iulie 2003 IHRC a realizat un briefing cu privire la Musulmanii Neoficial din Moldova în care s-a vorbit despre constrângerile din partea organelor guvernamentale, ostilitatea şi prejudecățile față de populația musulmană din Moldova. IHRC atenționează faptul că refugiații ceceni continuă a fi oprimați în ostilitatea anti-musulmană generală fapt care îngrijorează mult această organizație, precum şi atitudinea ostilă a societății moldoveneşti față de ceceni şi a mass-mediei de limbă rusă din Moldova care joacă un rol activ în înrăutățirea acestor dispoziții. La situația anului 2005, din refugiații ceceni au primit statut oficial doar 2% din refugiații din Moldova, cu toate că fără recunoaştere legală ei nu au dreptul să lucreze respectiv să-şi asigure existența.

În decembrie 2004, refugiații ceceni au înaintat o acțiune de judecată Comisarului Superior al Națiunilor Unite în Moldova, Lars Yonsson atenționând asupra condițiilor grele în acare ei se află. Din februarie 2005 refugiații ceceni au declarat a doua grevă a foamei ca protest împotriva tratamentului din partea guvernului moldovenesc şi a condițiilor deplorabile în care ei sunt impuşi să existe. Până când metodele lor de protest sunt paşnice.

Nu exista nici o problemă vizibilă față de pericolul din partea acestor oameni şi organizații, sau o definiție clară a activităților care ar putea constitui acest pericol pentru societatea noastră. Acțiunile care implica denigrarea problemelor culturale şi religioase recunoscute sunt percepute ca fiind provocatoare. Aceste fapte au dus, în unele cazuri, la conflicte. Presa a relatat despre mai multe cazuri în care comunitatea musulmanilor a fost împiedicată de alții să îşi practice credința, iar autoritățile locale de aplicare a legii nu i-a protejat.

Dominația de secole a Bisericii Ortodoxe şi statutul sau de religie majoritara au avut ca rezultat reticenta Bisericii Ortodoxe, în special la nivel local şi populația moldovenească este foarte rigidă în posibilitatea de a accepta existenta altor religii cu atât mai mult că mulți ani a fost nevoită să-şi practice credința proprie pe ascuns. In consecința, acțiunile altor grupuri religioase de a atrage membri sunt percepute de Biserica Ortodoxa ca încercări de diminuare a numărului membrilor săi, după slujbe deseori preoții țin o mică predică cu privire la pericolul sectelor religioase.

[121] *http://www.ihrc.org.uk/show.php?id=1290*

Membrii Martorilor lui Iehova pretind că au existat abuzuri verbale şi fizice din partea unor persoane incitate de preoţii ortodocşi. Mai puţin vizibile sunt atacurile împotriva islamului clerul ortodox nepercepând încă pericolul extinderii lui, cu toate că există deja familii mixte în care fetele moldovence trec de religie musulmană şi devin şi foarte credincioase, acceptând nu numai vestimentaţia, dar chiar şi riturile şi real crezând că au găsit religia adevărată. Sunt cazuri când tinerii moldoveni acceptă islamul fără a fi implicaţi într-o căsătorie mixtă.

Creştinii, musulmani, evrei etc. fiecare consideră activitatea lor în cadrul unei societăţi drept o oportunitate de a-şi determina dimensiunea existenţei umane într-o ţară. Fiecare insistă asupra libertăţii religioase, inclusiv asupra libertăţii de a-şi practica credinţa în comuniune cu alţii, de a-şi educa copiii în spiritul credinţei proprii, iar pentru comunităţi religioase – de a poseda lăcaşuri. Aceste principii ar trebui să fie acceptate de către toate statele care se definesc ele însele state democratice. Musulmanii din Moldova regretă greutăţile înregistrate în procesul integrării lor în această ţară, şi putem sublinia importanţa responsabilităţii comune a comunităţii musulmane şi a elitei politice în vederea formării sentimentului de identitate comună moldovenească.

Societatea moldovenească paşnică poate fi realizată în valorile care reprezintă o garanţie a libertăţii umanităţii, având libertatea de opinie drept valoare fundamentală, încălcarea acestei libertăţi constituind un semn al intoleranţei, o limitare ce comportă riscul anihilării libertăţii în general. Cunoscând regulile de comportament într-o anumită societate, persoana este chemată să–şi trăiască viaţa în conformitate cu cerinţele acestei societăţi.

În orice stat, societatea civilă a avut de asigurat o cale de găsire de către persoană a integrării sale şi de convieţuire împreună cu semenii săi din societate. Pe de altă parte suntem de acord că persoana umană, ca o fiinţă socială, este în drept să-şi exprime atitudinea religioasă şi să fie în stare să se asocieze şi să comunice cu alţii, dar să respecte regulile impuse de ţara gazdă. Din aceste considerente, libertatea religioasă a fost întotdeauna un criteriu de apreciere a respectului din partea statului faţă de persoana umană. Remarcăm că, unele statele membre ale UE au adoptat prevederi speciale favorizând asociaţiile religioase musulmane, inclusiv finanţarea imamatelor, deşi musulmanii sunt minoritari în toate ţările europene, însă spre exemplu Turcia dimpotrivă prigoneşte şi constrânge creştinismul, ea a închis şi deposedat de proprietate multe Biserici creştine. Toleranţa foarte des este doar într-un singur sens.

Se simte necesitatea demonstrării capacităţii persoanelor de religii diferite de a consolida societăţile lor prin calitatea morală a credinţelor. Îndeplinirea acestei condiţii ar cere în primul rând reformularea viziunilor, gândirii şi pra-

cticii islamice, o asemenea realizare servind drept exemplu pentru comunitățile musulmane din întreaga lume, fapt ce va contribui la evitarea unui conflict între civilizații. Dorința noastră este de a realiza o legătură dintre civilizații şi crea pentru musulmani necesitatea să implementeze reforme bine gândite de natură de a-i permite să înregistreze o creştere spirituală şi de a se acomoda la condițiile societății noastre.

Funcția statului este de a proteja cetățenii săi. Respectiv el este nevoit să ducă o politică foarte grijulie în ceea ce priveşte activitatea diferitor organizații şi comunități, mai ales a celor de o altă cultură şi religie, este important să fii sigur de aspectul inofensiv al organizației şi că ele nu sunt calul lui Troian. Având în vedere că multe țări din împrejurimea apropiată nouă se ciocnesc cu problema terorismului, statul nostru participă activ la diferite asociații anti-terorism pentru a câştiga experiență şi susținere din partea comunității mondiale în cazul dacă vom fi afectați de aceste acțiuni mai ales că se fac multe paralele dintre terorism şi separatism.

Republica Moldova susține eforturile întreprinse în prezent în scopul adoptării unei Convenții Internaționale Comprehensive privind Terorismul Internațional. Anumite probleme foarte delicate şi complexe, de natură politică şi juridică, vor fi soluționate şi, în consecință, vor fi eliminate lacunele existente în regimul juridic al comunității musulmane din Moldova. Prin dezvoltarea şi implementarea unei rețele de instrumente anti-terorism, atât Moldova cât şi comunitatea internațională va asigura de o manieră efectivă că teroriştii nu vor mai putea găsi refugiu pentru a continua activitățile lor criminale şi atunci multe probleme de ostilitate vor fi epuizate.

Subiect privilegiat de analiză a acestui demers teoretic a fost posibilitatea unor revolte sau acte de terorism pe fondal politico-religios, preponderent islamic, în Moldova. Nu în ultimul rând s-a încercat de a pune atenția pe relația dintre diferența de cultură şi percepție. Spațiul social moldovenesc revendică un set de mai multe dimensiuni pentru a reuşi să cuprindă toate jocurile de culise ale acțiunilor teroriste.

Orice tip de sistem cuprinde un set de reguli şi un mecanism de generare a combinațiilor logice dintre reguli. Teoretic acestea sunt infinite, practic, puține dintre ele au şansa a se manifesta în timp. În acest mod, terorismul moldovenesc este imposibil de reprezentat acum şi aici în totalitatea manifestărilor pe care le generează. Deocamdată putem doar preciza existența unei posibilități. Posibilitatea dezvoltării acțiunilor teroriste din partea lumii islamice în Moldova este până când în dimensiunea potențial. În crearea unor circumstanțe favorabile combinația dintre diferite dimensiuni: cultură, religie, bani, morală, atitudine etc. pot genera o realitate agresivă.

Bibliografie

Debandada vine de la Răsărit. // „Flux”, Nr.155; 2005, 15 noiembrie

http://www.ihrc.org.uk/show.php?id=1290

Moldova pe calea democrației şi stabilității. Din spațiul sovietic în lumea valorilor democratice. Coord. I.Munteanu, I.Chifu. - Chişinău, Cartier, 2005.

Schimd A. et. al., Political Terrorism: A New Guide To Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, And Literature, 1984.

Servier J. Terorismul. - Iaşi, Institutul European, 2002.

Wikipedia. Enciclopedia liberă. Termeni. vezi: http://ro.wikipedia.org

Şeicul Yusuf al-Qaradawi, erudit musulman, Doha, Qatar. vezi. Rețeaua Terorismului.

Constituția Republicii Moldova. Cu modificări la data de 15 iunie 2004. – Chişinău, Elena V.I, 2004.

Парламентский контроль над сектором безопасности: принципы механизмы и практические аспекты. Подготовлено: Межпарламентским союзом Женевским центром демократического контроля над вооруженными силами. – Киев, 2004.

Prezentat la redacție
la 10 octombrie 2006

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

nr.4 (XXXV), 2006.

REVISTĂ ŞTIINŢIFICĂ TRIMESTRIALĂ

Bun de tipar 15 noiembrie 2006. formatul 60x84 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 11,3. Coli editoriale 10,0.
Comanda 84. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial al USM.
Str. A.Mateeevici, 60, Chişinău, MD, 2009